

Н. А. Сергеева

**УДМУРТ ЛИТЕРАТУРНОЙ
КЫЛЛЭН КЫЛДОНЭЗ НО
АЗИНСКОНЭЗ**

Амалтодослыко юрттос

Ижкар 2008

**Тодон-валан сётонъя федерал агентство
Вылй ёнерлыко тодон-валан сётонъя
«Удмурт кун университет» кун дышетон юрт
Удмурт кылосбур факультет
Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра**

Н. А. Сергеева

**Удмурт литературной кыллэн
кылдонэз но азинсконэз
(Формирование
удмуртского литературного языка)**

**Амалтодослыко юрттос
(Методическое пособие)**

Ижкар 2008

УДК 811. 511. 131(07)

ББК 81.664. 1–91

С 322

**Печатланы чектиз удмурт кылосбур факультетысь
амалтодослыко брл**

**Рекомендовано к печати методическим советом факультета
удмуртской филологии**

Н. А. Сергеева

С 322 Удмурт литературной кыллэн кылдонэз но
азинсконэз (Формирование удмуртского литературного языка):
Амалтодослыко юрттос. Ижкар, 2008. 115 б.

Амалтодослыко юрттос радъямын удмурт кылосбур факультетлэн 3-тй
курссысьтыз 021700 "филология" специальностья (021701/02 "Языки и
литературы народов России (удмурт кыл но литература, жуч кыл но
литература)", 021702/32 "Языки и литературы народов России и
иностранный язык (удмурт кыл но литература, англи/немец/финн/венгер
кыл)" дышетскисьёс понна.

Методическое пособие разработано для студентов 3 курса факуль-
тета удмуртской филологии по специальности 021700 «филология» со
специализацией 021701/02 "Языки и литературы народов России
(удмуртский язык и литература, русский язык и литература)", 021702/32
"Языки и литературы народов России и иностранный язык (удмуртский
язык и литература, английский/немецкий/финский/венгерский язык)".

УДК 811. 511. 131(07)

ББК 81.664. 1–91

© Н. А. Сергеева, 2008
© ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», 2008

Пояснительная записка

Методическое пособие предназначено для студентов 3 курса очной и заочной формы обучения отделения факультета удмуртской филологии по курсу "Формирование удмуртского литературного языка". Курс входит в перечень общепрофессиональных дисциплин.

Пособие предлагает студентам решение проблемы формирования удмуртского литературного языка в диахронном и синхронном аспекте. Особое внимание уделяется освещению вопроса возникновения литературного языка. Методическое пособие "Удмурт литературной кыллэн кылдонэз но азинсконэз" поможет студентам ориентироваться в современных проблемах удмуртского литературного языка, что особенно важно в период всеобщей грамотности и нивелирования диалектных особенностей удмуртского языка на этом фоне. В связи с тем, что курс предполагает при отсутствии практических занятий всего 18 лекционных часов, методическое пособие ориентировано на большую самостоятельную подготовку студентов. В пособии теоретический материал распределен по темам с методическими рекомендациями для самостоятельной подготовки студентов, предлагается хрестоматийный материал, названный "Юрттэт сётись материалъёс" ("Вспомогательные материалы"), разработаны вопросы для самоконтроля.

Предмет "Формирование удмуртского литературного языка" опирается на знания студентов, полученные по курсу лексики и фонетики, морфологии удмуртского языка, диалектологии, исторической фонетике удмуртского языка, отчасти является обобщающим курсом перед изучением синтаксиса удмуртского языка. Поэтому требуется тщательное осмысление студентами

предложенного материала как в историческом, так и в философском плане. На это указывается в вводной части методического пособия. Во введении также отмечаются основные требования по специальности "Филология", которые могут быть реализованы и при изучении данного предмета. Цели, основные положения, содержание предмета также кратко обоснованы во введении.

В конце теоретического курса предложено семинарское занятие с обоснованием двух альтернативных тем с контрольными вопросами и рекомендациями для самоподготовки студентов.

Курс включает 7 лекций и 1 семинарское занятие. В методическом пособии отражены требования к курсу (во введении), содержание лекционных занятий, вопросы к устному (/ письменному) зачёту, вопросы к межсессионной аттестации, дан список основной и дополнительной литературы.

Каждое лекционное занятие структурно состоит из:

- рассматриваемых на лекции вопросов;
- дополнительного материала (хрестоматийных выдержек);
- списка основной и дополнительной литературы;
- рекомендаций к самостоятельной работе студентов;
- проверочных вопросов к самостоятельному исследованию.

Если содержание лекционного курса отражено после темы, то лейтмотив каждого занятия задан хрестоматийными выдержками, по расположению – после содержания лекционных занятий. Затем можно сориентироваться в основной и дополнительной литературе, руководствуясь рекомендациями к самостоятельной работе и вопросами для самоконтроля.

Методическое пособие представляет собой методическую разработку по одному предмету, но также является тренингом самостоятельной работы по языковым курсам.

Пыртон

Удмурт литературной кыллэн кылдонэз но азинсконэз" курс сётӥське 3 курсын "удмурт кыл но литература, ӝуч кыл но литература", "удмурт кыл но литература, финн/венгер кыл", "удмурт кыл но литература, немец/англи кыл" специальностьёсы дышеткисьёслы, озьы ик ваньмызлы, кин удмурт филология удысын тодон-валан басьтэ. Соин ӥош ик та программа юрттэт луоз удмурт литературной кыллэсь сюрессэ ас понназы дышетӥсьёслы.

Курслэн **целез** – студентёслы удмурт литературной кыллэсь удмурт диалектёс но оглом калыклэн кылыз вискысь интызэ возьматон; удмурт литературной кыл кылдонлэсь кулэлыксэ, радъясконзэ но азинскон этапёссэ эскероно; азинскон но азинскем вакытсэ котькудӥз ас сяменыз люкыны быгатэ, но дышетсконо люкон принципёсты валэктыны.

Курслэн **шорсюлмыз** луэ, научной литература вылэ (со ӥемгес ӝуч кылын), научно-публицистической (со ӥемгес удмурт кылын) статьяос вылэ пыкиськыса, удмурт литературной кыллэсь кылдон но азинскон этапёссэ висъяны дышетон.

Курслэн **пуштросэз** герӟаськемын удмурт кылын печатлам синпельметӥслэн историенызы (предметъя пыртэмын XVIII даурысен синпельметӥс, солэсь вазьгес поттэмӥсыныз архив пыр гинэ ужаны луоно), 20-тӥ арьёсысен (XX даур) туал вакутозь литературной кыллэн азинскеменыз.

Курсэз ӥеч валан понна, студентёс огломзэ но котьмае нимаззэ (общее и частное) умой чакланы быгатыны кулэ, кылтодон удысысь юантӥсты философия ласянь эскерыны тыршоно, оглом профессия курсёсысь но естественно-научной циклысь 4–5 семестрӥс ӥоже предметёсты дышетэмзэс лыдэ басьтоно. Шуом, удмурт литературной кыл но районёсысь газетӥслэн кылзы сярись тема семинар занятиосы пуктэмын, студентӥслэн удмурт диалектология азьвыл басьтэм тодон-валанзы вылэ пыкиськыса.

Удмурт литературной кыллэн историысьтыз котькуд вакытсэ эскерыку, пӧртэм учырьёслы валэктон сӥтыны тыршоно субъективной но объективной иньетэз ласянь.

Курс бырыку, студентъёс зачѣт сѣто. Бырьем темазыя реферат дасяса, яке лекциосысь эчешонъёсы пырыськыса, зачѣтэз луэ ортчытыны нимысьтыз юанъёсья ответтэк. Яке чѣктэм юанъёсья устно (дышетісь куремъя, гожъяса но луэ) ответ сѣтоно. Темаос-ты жеч валан понна, студентъёс эскероно практической матери-алэз одно ик азыло лыдъыса лыктыны кулэ.

Амалтодослыко юрттэтлэн пӧрыз пуктэмын тазы: нырысь ик (цифраосын пусьмын) темалэн нимыз сѣтэмын но пуштроез усьтэмын, со бӧрсьы мынэ «Юрттэт сѣтись материалъёс» раздел (со эскероно темалы ужгур сѣтэ), тае азыланьтэ литературалэн списокез (инъет но ватсам люкетъёсья), собере мыно студентлы ас кожаз ужаны чектонъёс, кудъёсэз быдэстэм бере студентъёс асьсэдыз эскерыны быгато «Эскерон юанъёс» разделъя.

Лекциослы чаклам 7 темаос радъямын, хронологиез чакласа, озы ке но котькудиз удмурт литературной кыллэн сюресэныз тунсыкъяськись адыми быгатэ темаосты интыенызы вошъяны.

Амалтодослыко юрттэтэз радъяку, лыдэ басьтэмын азьвыл поттэм ужан программа: *Б. И. Каракулов*. Удмурт литературной кыллэн историез: Ужан программа / Мин. науки, высш. школы и технич. политики РФ. Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угорск. языкозн. Ижевск, 1994. 19 с.

Дышетскон книга чотын луоз: *Каракулов Б. И.* Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. 208 б.

Лекциослэн пуштроссы (содержанизы)

1. Литературной кыл сярысь валатон

Литературной кыл сярысь валан. Удмурт литературной кыллэн историез сярысь наука – егит дисциплина. "Удмурт литературной кыллэн кылдонэз но азинсконэз" курслэн пуштросэз но мукет дышетскон дисциплинаосын герзаськемез. Литературной кылэз эскеронын кылдӱсь шуг-секытьёс. Дуннеысь пӧртэм литературной кылъёсыя лэсьтэм огъя теоретической положениос.

Юрттэт сётӱсь материалъёс

Лингвистический энциклопедический словарь. С. 270–271: "Различия в исторических путях развития народов и стран создают своеобразие языковых ситуаций, отражаясь в специфике развития и характере литературных языков. Так, существование в современной Норвегии двух литературных языков — букмола и лансмолла (нюнорск), выполняющих одни и те же функции универсального средства общения, объясняется тем, что первый из них оформился в период датского господства на основе взаимодействия датского языка с норвежским койне г. Осло, второй — в процессе борьбы за национальную независимость — на базе местных диалектов. В истории разных народов в определённый исторический период могут сосуществовать и другие типы литературных языков ..."

Иньет литература

Вахрушев В. М. К вопросу о формировании и развитии удмуртского литературного языка // Вопросы удмуртского языкознания: Вып. 3: Сб. статей. Ижевск, 1975. С. 42–55.

Виноградов В. В. Избранные труды: История русского литературного языка. М.: Наука, 1978. С. 206–215, 288–297.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 5–28.

Литературный язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 270–271.

Общее языкознание / Отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1970. С. 502–548.

Ватсам литература

Виноградов В. В. Исследования путей формирования разных национальных языков в 50-е и последующие годы // Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития / АН СССР. Инс-т русск. яз. М.: Наука, 1967. С. 54–68.

Гухман М. М. Некоторые общие закономерности формирования национальных языков // Вопросы формирования и развития национальных языков. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 3–8, 295–307.

Гухман М. М., Семенюк Н. Н. О некоторых принципах изучения литературных языков и их истории // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1997. Т. 36. № 5. С. 435–446.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 29–53.

Лыткин В. И. Основные процессы в формировании и развитии финно-угорских и самодийских языков в советскую эпоху // Закономерности развития литературных языков в советскую эпоху. Основные процессы внутривидового развития тюркских, финно-угорских и монгольских языков. М.: Наука, 1969. С. 239–267.

Фигуровский И. А. Введение в общее языкознание: Курс лекций. М.: Просвещение, 1969. С. 205–215.

Шахматов А. А. Очерк основных моментов развития литературного языка // Очерк современного русского литературного языка. М.: Учпедгиз Наркомпроса РСФСР, 1941. С. 223–244.

Студентлэн ас кожаз (самостоятельно)

ужанэзлы ёектонёс:

Лыдэ басьтоно дуннеысь литературной кылёслэсь традиционной тодметёссэс; ёуч литературной кыллэсь историзэ, висьяны быгатоно кутскон сётүсь "шапыкёсты", литературной кыллы кутскон сётүсь этапез, литературной кыллэсь азинском вакытэзлэсь тодметсэ.

Валэктоно удмурт литературной кыллэсь этапёссэ, литературной кылёслэн огъя тодметсы вылэ пыкиськыса, одно возматано, ку но кызы пёртэм вакытэ литературной кыл кылдонлы кулэлык кылдылз.

Эскерон юанёс:

1. "Языки мира" энциклопедиясь учкыса (1 курсэз тодэ ваёно!), верано, кыёе финн-угор калыклэн литературной кылыз вань, кыёе калыклэн вераськон диалект кылыз гинэ.

2. Вылй ёектэм литератураез сак эскерыса верано, кёня (кыёе) формаен (кабен) возиське туала вакытэ удмурт литературной кыл (ватсаса учконо луоз на удмурт кылын орфографической словарьёсты).

3. Маин огкадь но маин пёртэм удмурт литературной кыллэн кылдон но азинскон этапёсыз, ёуч кылын ёошатыса.

4. Феодально-крепостнической строй вакытэ луэ-а диалектёслэсь вылйе луись огъя литературной кыл?

5. Ма со сыёе литературной кыллэн социальной аспектэз?

6. Социальной диалектёс луыны быгато-а литературной кыллэн инъетэз?

7. Литературной кыл – исторической категория. Валэктоно та верамлэсь кык аспектсэ.

8. Литературной кыллэн экстра- но интралингвистической аспектёсыз.

9. Литературной кыл кылдытонэ пыриськыны быгато территориальной диалектёс но, социальной диалектёс но. Валэктоно примерёсын.

2. Нырысетӱ гожъям синпельметӱс

Удмурт гожъяськонлэн кылдэмез. Тужгес вашкалаосыз удмурт кигожтос синпельметӱс. Удмурт кылын лексической узырлыкез люканэн герзаськем нырысетӱ печатлам синпельметӱс:

- а) соосты дасян мугӱс;
- б) памятникӱсты кылдытон амальӱс;
- в) гожъяськон принципӱс;
- г) соослэн кылзылэн удмурт диалектӱсын кусыпӱссыз.

Удмурт литературной кыллэн вордӱськемез сярысь ужпум.

Юрттэт сӱтӱсь материалӱс

Улӱ чектэм материалӱс пӱлысь кулӱ луись люкетӱссыз утчано, кылсярысь: *Кельмаков В. К.* У истоков удмуртской филологии // Пермистика 3: Диалекты и история пермских языков: Сб. статей / РАН. УрО. Коми НЦ. Инс-т яз., литерат. и истории. Сыктывкар, 1992. С. 55–60, – татын трос микротемаосыз луозы, но шедьтоно 59-тӱ бамысь улласянь кыкетӱ абзацсэ гинӱ, отын луозы эскероно темая кулӱ луись кылӱс:

"...Своей чёткой и довольно последовательной графикой и орфографией заложила прочные основы удмуртской письменности; ...ещё два века тому назад имплицитно указала на тот путь создания общенациональных языковых норм, по которому шло впоследствии формирование удмуртского литературного языка – в результате синтетического сплава богатства и особенностей многих диалектов".

Иньет литература

Алатырев В. Когда возникла удмуртская письменность? // Молот. 1956. 6-тӱ №. 58–62-тӱ б.

Алатырев В. И. Введение. Примечания // Первая научная грамматика удмуртского языка. Ижевск, 1975. С. 1–16.

Алатырев В. И. Первая научная грамматика 1775 года и развитие удмуртского языкознания // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 21–23.

Алатырев В. И. Об авторстве первой чувашской, удмуртской и марийской грамматик // СФУ. 1977. № 3. С. 208–215.

Вахрушев В. М. Формирование и развитие удмуртского литературного языка // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 39–43.

Ивиин Л. М. О некоторых диалектных особенностях Евангелия от Мафея 1847 года // Первой удмуртской грамматике 225 лет: Сб. статей / Удмурт. инс-т ист., яз. и литер. УрО РАН. Ижевск, 2002. С. 153–158.

Каракулов Б. И. О диалектных особенностях памятников удмуртской письменности XIX века // Пермистика I. Ижевск, 1987. С. 103–107.

Каракулов Б. И. К истории создания письменных памятников марийского и удмуртского языка // Дооктябрьские истоки межлитературной общности Урало-Поволжья: Сб. статей / АН СССР. УрО. Удм. инс-т истории, языка и литературы. Ижевск, 1991. С. 115–123.

Каракулов Б. И. К истории формирования удмуртского литературного языка // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии / Мин-во общ. и проф. обр. РФ. УдГУ. Каф. общ. и финно-угорск. языкозн. Ижевск, 1997. С. 33–40.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 54–60.

Кельмаков В. К. У истоков удмуртской филологии // Пермистика 3: Диалекты и история пермских языков: Сб. статей / РАН. УрО. Коми НЦ. Инс-т яз., литерат. и истории. Сыктывкар, 1992. С. 55–60.

Кельмаков В. К. Удмуртское языкознание: Зарождение. Этапы истории. Современное состояние: Препринт / Мин-во образов. РФ. Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угорск. языкозн. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2001. 139 с.

Кельмаков В. К. К истории возникновения удмуртской письменности // Вордскем кыл. 2007. 8-тй №. 40–45-тй б.

Тараканов И. В. О первой научной грамматике удмуртского языка // Записки УдНИИ: Вып. 19. Ижевск, 1959. С. 149–166.

Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века (Выпуск первый). М.: Изд-во АН СССР, 1965. С. 121–224.

Трефилов Г. Н. К вопросу о времени возникновения удмуртской письменности // Молот. 1956. № 9. С. 61–63.

Лыткин В. И. Основные процессы в формировании и развитии финно-угорских и самодийских языков в советскую эпоху. С. 241.

Сочинения, принадлежащія къ грамматикѣ вѣтскаго языка. СПб., 1775. 113 с.

Тараканов И. В. Туала удмурт кыл лексикология. Ижевск, 1992. С. 10–11.

Ватсам литература

Алатырев В. И. 50 лет удмуртского языкознания // Вопросы финно-угорского языкознания: Вып. IV. Ижевск: Удмуртия, 1967. С. 8–13.

Алатырев В. И. Первая научная грамматика 1775 года и развитие удмуртского языкознания // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 15–23.

Белова Е. Б. Развитие кириллического изображения аффрикат // Первой удмуртской грамматике 225 лет: Сб. статей / Удмурт. инс-т ист., яз. и литер. УрО РАН. Ижевск, 2002. С. 98–105.

Ермаков Ф. К. Характеристика дореволюционных удмуртских изданий // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 83–87.

Виноградов С. Вашкалаосмылэн лыдпусъёссы // Кенеш. 1993. 3-тй №. 26–34-тй б.

Гришкина М. В. О распространении грамотности среди удмуртов в XVII-XVIII веках // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 69–74.

200 лет марийской письменности: Материалы научной сессии / МарНИИ. Йошкар-Ола, 1977. 151 с.

Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола: Мар.кн.изд-во, 1975. С. 3–13.

Каракулов Б. И. Нормы удмуртского книжно-письменного языка конца 18 века (на основе "Сочинений..." 1775 года): Дипломная работа. Ижевск, 1979 (В каб. удмуртского языка фак. удм. филол. УдГУ).

Каракулов Б. Удмурт калык но солэн кылыз // Иднакар. 1990. 9 июнь.

Каракулов Б. Гожъяськонмылэн историез // Иднакар. 1991. 23 апр., 18 май.

Каракулов Б. И. Диалектная основа удмуртского литературного языка: Автореф. дис. канд. филол. наук/ АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1987. С. 3–5, 16–17.

Карпова Л. Л. Глагольная система в удмуртских грамматиках XVIII в. // Первой удмуртской грамматике 225 лет: Сб. статей / Удмурт. инс-т ист., яз. и литер. УрО РАН. Ижевск, 2002. С. 159–164.

Кельмаков В. К. К вопросу о диалектном членении удмуртского языка // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: Сб. статей. Ижевск, 1987. С. 30–47.

Осинов Б. И. Итоги развития русской графики // Учителю об истории русского письма: Учеб. пособие / Мин-во общ. и проф. образ. РФ. Омский гос. ун-т. Омск, 1999. С. 47–49.

Сочинения, принадлежащія къ грамматикн чувашскаго языка. СПб., 1769. 68 с.

Феоктистов А. П. Истоки мордовской письменности. М.: Наука, 1968. 99 с.

Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования письменно-литературных языков (ранний период). М.: Наука, 1976. С. 10–54.

Яшина Р. И. Удмурт кылъя вьеклассной ужъёс: Дышетӥсьёслы юрттэт. Ижевск: Удмуртия, 1979. С. 5–8.

Студентлэн ас кожаз (самостоятельно) ужанэзлы ёктонъёс

Валэктоно удмурт литературной кыллэсь этапёссэ, литературной кылъёслэн огъя тодметсы вьлэ пыкиськыса, одно возьматонно, ку но кызы пӧртэм вакытэ литературной кыл азинсконлы кулэлык кылдылӥз.

Графика ласянь кылдэм ужпумез но орфография азылань-скон ласянь куд-ог малпанъёсты одно учконо матысь дыре потэм статьяосысь, малы ке шуоно соос конкретной пример вылын ужыюгдурез сэртто-пертчo, нош азылогес печатламъёсысьтыз оглом валэктон шедьтоды.

Алатырев статьяяз шуэ: «Графика, азбука и система орфографии были заимствованы из русской письменности, причем при заимствовании в каждом конкретном случае учитывались в той или иной степени внутренние законы функционирования удмуртского языка или его диалектов».

Графика ласянь эскере тазы:

а) котькуд куара кыче букваосын пусъеын (таблица выллем лэсьтыса умой луоз)

«Сочинения,...»-ын

«Евангелиын» но «Азбука»-осын

– Кӧня пуслэсь кылдэмын выли верам ужъёсын азбука?

– Кыче пусъёсын возматэмын туалa удмурт кылысь диакритической знакен букваос?

– *Ӗуч кыллэн кыче закономерностез удмурт кылэсь закономерностэсэ пусйыны люкетэ? (таньта ы но и сярэсь)*

Орфография ласянь туалa куд-ог мертэтъёсын ёшатон ортчытоно:

– *д, з, л, н, с, т* куараослэсь небыт но чурит луэмзэс пусъён;

– *е, ё, ю, я* букваослэсь одйг яке кык куараез пусъемзэс учкон;

– *ия* куаратэчетэн дугдйсь *Ӗуч* кылъёсты удмурт вошьетэ пыртон;

– аснимъёсты бадӓым букваен пусъён;

– союзъёслэн но частицаослэн, послелогъёслэн гожтйсь-кемзы;

– *ь, н, ө* пусъёслэн закономерностьсы;

– ударение (кык пӧртэмзэ `` ик пусэз чаклано);

– *-н'н'-* но *-л'л'-* куаратэчтэъёсты пусъён;

– тодметнимлэн -ой- суффиксэз
но о.а.

«Азбука»я диалект тодметъёсты (статьяосын пусьемзэ но пусйымтээ) ёшатыса ортчоно.

Эскерон юаньёс

1. Удмурт кылын кыёе нырысетӥ удмурт грамматикаосты тодӥськоды? (XVIII даур)

2. Литературной кылэз кылдытонын со грамматикаослэн кулэлыксы.

3. Нырысетӥ письменной памятникъёс пӧлын "Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка" книгагӥз интыез:

а) "Сочинения..." синпельметӥз герзаськем мукет ужъёс.

б) Нырысетӥ удмурт грамматикаез поттонлэн целез. Авторез сярысь ужпум.

в) "Сочинения..."-лэн графика но орфография удисын нормаосыз.

г) 1775-тӥ арын поттэм грамматикалэн диалектной инъетэз.

3. Удмурт литературной кыл XIX–XX дауръёслэн вожазы

1847-тӥ арын поттэм евангелиос но азбукаос. Н. Блиновлэн 1867-тӥ арын поттэм азбукаез.

Удмурт книга-газет поттонлэн азинскемез. XIX даурлэн пумаз Октябрь революция азын удмурт литератураын пӧртэм жанръёслэн кылдэмзы. Удмурт алфавитлэн тупатскемез, гождяськон нормаослэн юнмамзы.

Г. Е. Верещагин. Солэн "О книгах на вотском языке" (Вятка, 1885) но "Руководство к изучению вотского языка" (Ижевск, 1924) ужъёсыз. И. В. Яковлевлэн "Основные правила вотского правописания" (Казань, 1924) ужезлэн удмурт орфография правилоослы инъет луэмез.

Юрттэт сётӱсь материалъёс

1. *Д. Корепанов*. Удмурт кыл портэт // Кенеш. 1926. 5–6-тӱ №. 55–57-тӱ б.

"Чылкак удмурт кыл одӱгез но *р* куараен уг кутскы. (Ӝуч'ёслэн *ы* куараен кутскись кылзы өвӱл). Собрере удмурт кыллэн азьпалаз нокуно кык вакчи куараёс (согласные) уг луо. Али "скал" гожтэммы соин мыдлань луэ, "сыкал" яке "ыскал" гожтыса шонергес луоз. (Испира, Исьтӱпан).

Удмурт'ёс *ы* куара котразы туж уно керетон поттыло. "Причастие" шуон кылъёсты "исходный" падежлэсь вис'яны дырыз кемалась вуэмын инӱ. Шонер гожтэм вылысен дышетскись пинал'ёслы но, мӱйы калыклы но капчи, лякыт луоз.

Прич.

Исх. падеж

1. Пӱзись (шyd) – пӱзысь (поттӱ).

...

13. Шорись (нянь шорись) – шорысь (му шорысь)."

2. *Н. Кралина, А. Клабуков*. Удмуртская советская литература. 1918–1929 гг. // Молот. 1956. 2-тӱ №. 55–64-тӱ б.:

"Всероссийская конференция удмуртов-коммунистов (июнь 1920) записала такой пункт в своей резолюции: "Принять меры по созданию общеудмуртского понятного всем литературного языка".

"Большую роль в создании литературного языка сыграла газета "Гудыри". Если в начале издания язык газеты основывался на южном диалекте, перегруженном тюркизмами, то в последующие годы, с вовлечением в журналистскую деятельность представителей из северных районов Удмуртии, газета стала смелее пользоваться богатствами всех диалектов удмуртского языка".

"Газета "Югыт сюрес" (издаётся с марта 1919 г. еженедельно Политотделом 3-й армии с марта по август 1919 г. в г. Вятке) внесла в удмуртский лексикон новые социально-политические термины без искажения русской орфографии (пролетарий, буржуй, фабрика, совет, коммуна), не ориентировалась только на один диалект, а вводила многие слова из других диалектов удмуртского языка (тушмон – враг, ож – война).

Как указывалось в решении XIII съезда партии, одним из узких мест национальной печати была незавершенность литературного языка.

В 1926 году, продолжая осуществление решений XIII съезда, Удмуртский облисполком создал комиссию по реализации удмуртского языка (РУДБЯ), на которую возлагалась обязанность решать спорные вопросы удмуртского языка".

3. *Алатырев В. И.* Когда возникла удмуртская письменность // Молот. 1956. 6-тй №. 58–62-тй б.:

"Единый удмуртский литературный язык создаётся только после Октябрьской революции. До Великой социалистической революции единого литературного языка не было: язык книг и газет ориентировался на "северный" и "южный" диалекты. ...На переводной литературе иногда указывалось "глазовское наречие" или "казанское наречие".

4. Возникновение печати на удмуртском языке // История Удмуртии: Конец XV– начало XX века / Под ред. К. И. Куликова; Введение М. В. Гришкиной, Н. П. Лигенко. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 483:

"Вятская губерния входила в состав Казанского учебного округа с центром в Казани".

5. *Е. Евсеев.* Удмурт книга поттон уж // Кенеш. 1927. 7–8-тй №. 28–30-тй б.:

"(...1925 арысен кутскыса...) Гож'яськон кыл но одӱг кадъ пуксыны од'я. Кыл эгес'ёс "Гудыри" газетэн одӱг ӱре усё.

Туала книгаёсты кыл ласянь ке эскероно, азьло книгаёс сярысь лыдзыны туж капчiesь, "Гудыри" газетлэн кылызлэсь одӱг но уг вис'ясько, удмурт сэрег'ёсын коть куд палаз валано кадъ".

Инъет литература

Алатырев В. 1867 арын поттэм удмурт букварь сярысь // Молот. 1958. 12-тй №. 57–59-тй б.

Васильева О. И. Национально-языковая политика в Удмуртии в 1920–1930 гг. // Первой удмуртской грамматике 225 лет: Сб. статей / Удмурт. инс-т ист., яз. и литер. УрО РАН. Ижевск, 2002. С. 111–123.

Возникновение печати на удмуртском языке // История Удмуртии: Конец XV– начало XX века / Под ред. К. И. Куликова;

введение М. В. Гришкиной, Н. П. Лигенко. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 483.

Каракулов Б. И. О диалектных особенностях памятников удмуртской письменности XIX века // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: Сб. статей / Удм. НИИ. Удм. гос. ун-т. Ижевск, 1987. С. 103–107.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 61–72.

Куликов К. И. Деятельность комиссии "Рудья" // Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку. Ижевск, 1998. С. 78–107.

Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века (Выпуск первый). М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 225–233.

Уваров А. Н. К вопросу о становлении жанров удмуртской литературы дооктябрьского периода // Об истоках удмуртской литературы: Сб. статей. Ижевск, 1982. С. 5–51.

Ватсам литература

Городскова О. К вопросу о формировании единого литературного языка удмуртов // IFUSCO XIX Международная финно-угорская студенческая конференция: Тезисы докладов. Сыктывкар, 2003. С. 20–21.

Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. С. 18–36.

Ильминский Н. Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань, 1885. 356 с.

Каракулов Б. И. Принципы изучения ранних текстов (на материале удмуртского языка) // Типы коммуникации и содержательный аспект языка: Сб. научн. трудов / АН СССР. Ин-т языкозн. Совет молодых учёных и спец-ов. М. 1987. С. 184–191.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 80–85.

Луппов П. О первых вотских переводах источников христианского прсвещения // Православный собеседник. Казань, 1905. № 6. С. 386–391; № 7–8. С. 603–620.

Уваров А. Н. Литературамылэн кутсконэз. Тодйськомы-а сое? // Вордскем кыл. 1993. 1-тй №. 3–16-тй б.

Феокистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. М.: Наука, 1976. С. 54–58, 70–77.

Студентлэн ас кожаз ужанэзлы чектоньёс

Та юанын лыдэ басьтыны луэ яке XIX даурез, яке XX даур-лэсь кутсконэз, яке XXI даурын удмурт литературной кыллэсь азинэз (будущность).

XIX даурлэн пумысеныз удмурт литературной кыллэн нормаезлэн юнмамез но литературной кылэз уже кутонлэн паськытамез сярысь малпанэз усьтыны тыршелэ (туж сак учконо А. Уваровлэсь статьязэ, со возматоз литературной кыллэсь функциос ласянь паськыт кутйськемзэ).

Котькуд нимаз кутэм дауръя литературной кыллэсь сюрессэ тазы усьтоно:

- литературной кылэз азинтыны (/кылдытыны) кулэлыклен мугез,
- нырысетй (яке кылдытон) этапезлэн шуг-секытьёсыз,
- литературной кыллэн (яке кудйзлэн ке тодметэзлэн) азинскон вакытэз,
- азинскем вакытлэн тусыз.

Эскерон юаньёс

1. Удмурт литературной кыллэн диалектной иньетэз.
2. Удмурт книгаосты дасясь но печатлась диалектной центрёс.
3. Мукет удмурт диалектьёс пöлысь казань диалектлэн куж-могес луэмез но удмурт литературной кыллэн азинсконэзлы инь-ет луыны солэн тырмымтэосыз.
4. XX даурлэн 20-тй аръёсаз удмурт литературной кылэз кылдытон ужпумьёсты жутонлэн мугез. Та вакытэ удмурт лите-ратурной кылэз азинтыны пöртэм сюрес учтаньёс.

4. Д. В. Бубрих но удмурт литературной кыл

Д. В. Бубрихлэн удмурт литературной кыл ужпумъёсы пырыськемез. Д. В. Бубрихлэн кивалтэмез улсын 1929-тӥ арын удмурт шаерын ортчытэм экспедиция. Удмурт гождь-яськонэз тупатонлы Д. В. Бубрихлэн чектонъёсыз.

Юрттэт сётӥсь материалъёс

Бубрих Д. В. Из результатов работ удмуртской лингвистической экспедиции 1929 г.:

"К вопросу о диалектной основе литературного языка.

...Одно из двух мнений настаивало на том, чтобы в деле первоначального строительства литературного языка строго держаться рамок какого-либо одного диалекта, избранного как "основной".

Другое из двух мнений настаивало на том, чтобы в деле первоначального строительства литературного языка вести соби- рание языковых богатств всех диалектов данного языка, заим- ствывая из одного из них лишь оформление. (С. 4)

... Мало просто собирать, а нужно и кое-что отбирать. Все прогрессивные элементы в языке должны поддерживаться, а застойные по возможности ослабляться. (С. 5)

...[В устанавливаемом литературном удмуртском языке принят тот состав фонем, какой свойствен части средних говоров удмуртского языка и северным его говорам, т.е. 36 фонем. и это сделано с полным основанием.] (С. 9)

Главнейших недостатков действующего удмуртского письма, усвоенных из русского письма, два: Первый: мягкость согласных изображается не одним определённым средством, а несколькими. Второй: звук *й* изображается не одним определённым средством, а несколькими. (С. 10)

От реформы действующего удмуртского письма надо отличать переход удмуртов на латинское письмо. (С. 14)"

Иньет литература

Бубрих Д. В. Из результатов работ удмуртской лингвистической экспедиции 1929 г. // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка: Сб. науч. трудов. Ижевск: Удм. ин-т ист., языка и лит. УрО РАН, 1992. С. 3–28.

Каракулов Б. И. Лингвистическая экспедиция Д. В. Бубриха к удмуртам и проблема единого литературного языка // Пермис-

тика 3: Диалекты и история пермских языков: Сб. статей / РАН. УрО. Коми НЦ. Инс-т яз., литерат. и истории. Сыктывкар, 1992. С. 40–47.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 86–88.

Кельмаков В. К. Д. В. Бубрих и удмуртское языкознание: послесловие и примечания к статье "Из результатов работ удмуртской лингвистической экспедиции 1929 г." // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка: Сб. науч. трудов. Ижевск: Удм. ин-т ист., языка и лит. УрО РАН, 1992. С. 29–47.

Ватсам литература

Керт Г. М. Дмитрий Владимирович Бубрих (1890-1949): Очерк жизни и деятельности. Л.: Наука, 1975.

Лыткин В. И., Майтинская К. Е. Дмитрий Владимирович Бубрих // Вопросы финно-угорского языкознания. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 5–8.

Материалы Всероссийской научной конференции по теме "Проблемы развития литературных языков финно-угорских народов" (7–8 апр. 1993 г.). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 46 с.

Студентлэн ас кожаз ужанэзлы ёектонъёс

Инъет литература саяна, сак учконо на Бюллетеньысь статья-ез: *Куликов К. И.* Деятельность комиссии "Рудья" // Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку. Ижевск, 1998. С. 78–107. Татын рос-прос усьтэмын комиссилэн кылдон мугез, сюресэз, ужпумъёсыз но комиссилэн составез.

Эскерон юаньёс

1. 1929 арын ортчытэм лингвистической экспедиция азе пунктэм ужпумъёс.

2. Экспедицилэн йылпумъянъёсыз. Удмурт литературной кыл ужпумъёсья кыће малпанъёсы вуэ экспедицилэн кивалтӥсез?

3. Рудья комиссия калыке вуттылӧз ас малпанӧссӧ публцистика пыр. Газет но журнал нимӧс?

4. Рудья комиссилэн словарьс поттон сярис малпанӧссыз?

5. "Гудыри" газет но Д. И. Корепанов удмурт литературной кылӧз пуктонын

"Гудыри" газет но Д. И. Корепанов удмурт литературной кылрадъян удысын. "Гудыри" газетлэн кылыз.

Нимысьтыз адымиослэн но ӧриослэн удмурт литературной кылӧз азинтонын интызы.

Юрттэт сӧтӧсь материалӧс

П. Перевоицков. Токма гинӧ вераське // Кенеш. 1926. 2-тӧй №. 28–30-тӧй б. (Корепановлы):

"...Со быдӧс уезысь удмурт калыклы потӧ. Соин-ик кӧӧе калык вераське, озы ик "Азылань" но гожтӧ.

Берпум кылын тазы верано луӧ. "Азыланьлэн" удмурт кылӧз Глаз паллы вис'яны чик но мылдыз ӧвӧл. Кытӧ отӧй пӧяськем'ӧссыз вань ке но, соӧс туж пичиесь. Соӧсын гинӧ удмурт кыл ноказы но уз вис'яскы. Сыӧе оскымтӧс удмурт буква ӧвӧлэн, Глаз пал кылын гожтӧмен гинӧ ӧемтылӧмлы пырыско. Корепанов пичильтык урбо адӧзыса, со сӧрен быдӧс коркаез сutyны медӧ ни, урбоез быдтон сярис чик уг малпа.

"Азыланьлэн" но "Гудырилэн" сюрессы одӧг, ужзы но одӧг, кыл вис'ян сярис вераськонӧз но ӧвӧл".

Инӧет литература

Волков М. И. Удмурт печать. Ижкар: Удгиз, 1932. 55 б.

Каракулов Б. Шонер ӧр сӧтӧсь // Молот. 1985. 9-тӧй №. 41–42-тӧй б.

Каракулов Б. И. В. И. Лыткин и проблема развития удмуртского литературного языка // Пермистика 5: Сб. ст. / Удм. гос. ун-т. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2002. С. 66–72.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресӧз: XVIII–XXI даурӧс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 89–95.

Корепанов Д. И. Кыл эгес юнматон // Кенеш. 1927. 7–8-тй №. 38-тй б.

Корепанов Д. И. Процесс классовой борьбы на фронте развития удмуртского литературного языка // Труды УдНИИ; Сб. 1. Ижевск, 1935. С. 13–22.

Ватсам литература

Корепанов Д. Гожъяськон кылмы огазе вуэ. Удмурт кылэз вайясьёс // Кенеш. 1926. 1-тй №. 30–32-тй б.

Корепанов Д. И. Ачид ке йыромемын, калыкез эн йыромыты // Кенеш. 1926. 3–4-тй №. 50–51-тй б.

Корепанов Д. И. Удмурт кыл пöртэм // Кенеш. 1926. 5–6-тй №. 55–56-тй б.

Тыныд витьтон арес: "Советской Удмуртилы" – 50 ар. Ижевск: Удмуртия, 1968. 130 б.

Студентлэн ас кожаз (самостоятельно) ужанэзлы ёектонёс

Ватсаса сётэм литература тунсыко материал сётэ. Эшшо учкыны луоно 1918–1919 арёсы потэм "Гудыри" газет номерёсты. "Кенеш" журнал огъясь статьяос сётэ, нош "Гудыри" газет котькуд проблемаез сйен-сйен эскере.

Эскерон юанёс

1. XX даурлэн 20-тй–30-тй арёсысеныз литературной кылын газетно-публицистической стильлэн азьмынйсь радэ потэмез. Кыёе газетьёс но кыёе диалектэн потыны кутско?

2. Кызы со газетьёслэсь ог-огзэс воштэмзэс али учке «Удмурт дунне» газет? (Учконо газетлэсь вылбамзэ)

3. Д. И. Корепановлэн одйг (со вакытэ вал кык литературной кыл кылдытыны ёектйсьёс) удмурт литературной кыл понна нюръяськемез. Солэн удмурт кыл сярэсь статьяосызъя кыёе оглом малпан кылдэ?

4. Малы «Азылань» газетлэсь кылзэ Д. Корепанов курла?
Кыче куроньёс со пунктэ литературной кыл азе?

5. Удмурт литературной кылзэ кылдытонын
«соглашательский метод» уже кутэмын шуыны луоз-а?

6. Удмурт литературной кылзэ азинтонэ пöртэм организиацислэн, адямиослэн пырыськемзы

Удмурт кыллэсь статуссэ жутонъя XX даурлэн
кутсконаз ортчытэм ужрадъёс. Казаньысь издательской
подотделын ужась комиссилэн, удмурт Обисполкомлэн
Президиумез бордын ужась комиссилэн кыл ужпумъёсы
пырыськемзы.

Кыл ужпумъёсты эскеронъя УдНИИ-лэн центр луэмез.
Нормативной справочникъёсты поттонэз радъян. Ёуч но
бигер кылъёсысь асэстэмъёсты кулэстон.

Туала вакытэ Термино-орфографической комиссилэн
ужамез.

Юрттэт сётӥсь материалъёс

В. М. Вахрушев. Формирование и развитие удмуртского ли-
тературного языка // 200 лет удмуртской письменности. С. 37–43:

"Важным мероприятием, подытаживающим работу по
вопросам удмуртского языка и письменности, в этот период
явилась республиканская языковая конференция 1937 года,
проведённая УдНИИ по решению Удмуртского Обкома партии.
Она наметила пути обогащения лексики удмуртского
литературного языка новой терминологией: средствами родного
языка и заимствованиями через русский язык; осудила
ошибочные направления: стремление огульно преводить все
русские и интернациональные слова и термины искусственно
созданными или словами тюркского происхождения и тенденцию
механически вводить русские слова, даже при наличии
соответствующих эквивалентов в удмуртском языке".

С. В. Соколов. Удмурт литературной кыл но диалектъёс сярысь // Молот. 1966. 10-тй №. 39–45-тй б.:

"...Удмурт литературной кыл будэ но юлма удмурт кыллэн вань диалектъёсылэн узырлыксы чотын" но о.а.

Иньет литература

Алатырев В. И. 50 лет удмуртского советского языкознания. С. 9–13, 20–22, 26–28, 31–35.

Вахрушев В. М. К вопросу развития лексики удмуртского языка // Записки УДНИИ: Вып. 19. Ижевск, 1959. С. 167–218.

Вахрушев В. М. Удмуртская лексикография. Ижевск: Удмуртия, 1988. С. 22–57.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 96–98.

Куликов К. И. Деятельность комиссии "Рудья" // Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку. Ижевск, 1998. С. 78–107.

Лыткин В. И., Пенгитов Н. Т., Перевозищев П. Н., Феоктистов А. П. О современном состоянии младописьменных литературных языков финно-угорских народов // Вопросы развития литературных народов СССР в советскую эпоху: Материалы Всесоюзной конференции, Алма-Ата, 20-24 ноября 1962 года. Алма-Ата: Изд-во АН Казах.ССР. С. 301–312.

Тараканов И. В. Туала удмурт кыл лексикология. Ижевск, 1992. С. 67–77, 123–134.

Ватсам литература

Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку. Ижевск, 1998. 118 с.

Вахрушев В. М. Формирование и развитие удмуртского литературного языка // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 40–43.

Кельмаков В. К. Удмуртское языкознание: Зарождение. Этапы истории. Современное состояние: Препринт / Мин-во

образов. РФ. Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угорск. языкозн. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2001. 139 с.

Тараканов И. В. История изучения удмуртских диалектов // Историко-культурные связи пермских народов (по данным фольклора и языка). Ижевск, 1981. С. 117–127.

Студентлэн ас кожаз ужанэзлы ёектонёс

Вылй верам литератураын нимаз висъямын ёвл удмурт литературной кыллэн кыёе ке но этапез. Сак ужаса, литературной кыллэсь тодметёсё котьку лыдэ басьтыса (асътэдыз чаклано: Литературный язык //Лингвистический энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет изд-ва “Сов. энцикл.”. Ин-т языкозн. АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 270-271), куд-ог ёектэм литературеысь шапкёсёсё "бичано".

Ёскерон юанёс

1. Удмурт литературной кылэз азинтонлы пумит кылдэм юг-дур. Ку? Кызы?

2. XX дауре кыёе организациос ку пырыскызы удмурт литературной кылэз радъянэ? Кызы?

3. Удмурт литературной кылэз узырмытёсь (яке радъясь) адямиос. Соослэн ужёсысьтызы санэ басьтымон люкетёсыз.

7. Туала удмурт литературной кыл азын сылёсь ужпумёс

Удмурт литературной кылэз азинтыны луонлыкёс:

а) удмурт кылэз пёртэм ужрадёсын кутонэз паськытатон;

б) удмурт литературной кыллэн словарной составаз воштӱськон закономерностез чакласа, лексикографилӱсь, стилистикалӱсь ужпумӱссӱ быдӱстон;

в) нормая ужпумӱсты тупатон; орфография, орфоэпия югдурез радъян;

г) диалект – литературной кыл кусыпез чакласа, мултӱс вариативностьлӱсь мозмытскон.

Юрттэт сӱтӱсь материалӱс

В. К. Кельмаков. Удмуртское языкознание: Зарождение. Этапы истории. Современное состояние: Препринт / Мин-во образов. РФ. Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угорск. языкозн. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2001. 139 с.

С.70—72: "В ряде публикаций анализировалась история возникновения, формирования и этапы развития удмуртского литературного языка...

...Вопрос о взаимоотношении литературного языка и живых диалектов остаётся актуальным на всём протяжении истории удмуртского литературного языка, и он обсуждался в единичных публикациях лингвистов, публикациях как обобщающего... или методического характера..., так и посвящённых анализу языка и стиля отдельных писателей и поэтов...

...Определённое обобщение проблем, связанных со стилями в удмуртском литературном языке вообще и стилем конкретных удмуртских писателей произведено в книге "Удмурт стилистика очеркӱс" Р. И. Яшиной".

С. 20: "Хотя в начальный период истории удмуртского книжно-письменного языка печатная продукция издавалась на различных диалектах удмуртского языка — казанском (львиная доля), глазовском, сарапульском и елабужском, тем не менее в течение всего периода шла кропотливая практическая работа, проводимая собирателями произведений удмуртского фольклора, переводчиками книг на удмуртский язык, составителями учебников, учебных пособий, книг для чтения и словариков, издателями календарей и т.д. по выработке единых норм

удмуртского литературного языка, которая в общих чертах была достигнута в 20-е годы XX столетия; в конце этого периода был окончательно уточнён алфавит в 38 букв, установлены единые орфографические и пунктуационные правила..."

Иньет литература

Каракулов Б. Медаз пожаськы // Молот. 1986. 12-тй №. 45–46-тй б.

Каракулов Б. А. К истории формирования удмуртского литературного языка // Материалы Всероссийской научной конференции по теме "Проблемы развития литературных языков финно-угорских народов" (7–8 апр. 1993 г.). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 102–106.

Кельмаков В. К. Удмуртское языкознание: Зарождение. Этапы истории. Современное состояние. Препринт / Мин-во образов. РФ. Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угорск. языкозн. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2001. 139 с.

Краснова Т. А. К проблеме просодической оформленности удмуртского литературного языка // Материалы Всероссийской научной конференции по теме "Проблемы развития литературных языков финно-угорских народов" (7–8 апр. 1993 г.). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. С. 23.

Соколов С. Калык кыл но писательлэн кылыз // Молот. 1986. 4-тй №. 47–50-тй б.

Тараканов И. Огъя сюлмаськонмы // Молот. 1986. 8-тй №. 43–45-тй б.

Яшина Р. И. Удмурт стилистикая очеркъёс. Ижевск: Удмуртия, 1990. 12–14-тй б.

Ватсам литература

Вопросы марийского языка: Актуальные проблемы литературного языка: Сб. статей. Йошкар-Ола, 1989. 119 с.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. С. 107–112.

Кельмаков В. К. Удмуртское языкознание между VI и VII Международными конгрессами финно-угроведов: Краткий очерк. Ижевск, 1990. С. 4–22.

Кельмаков В. К. Удмурт вераськетъёс I. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. С. 168–176.

Материалы Всероссийской научной конференции по теме "Проблемы развития литературных языков финно-угорских народов" (7–8 апр. 1993 г.). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 46 с.

Соколов С. В. Диалектизмы в произведениях Г. Д. Красильникова // Г. Д. Красильников – писатель и человек. Статьи, воспоминания. Ижевск: Удмуртия, 1982. С. 220–222.

Удмуртский язык // Удмуртская республика: Энциклопедия / Гл. ред. В. В. Туганаев. Ижевск: Удмуртия, 2004. 800 с.

Студентлэн ас кожаз ужанэзлы чектонъёс

Малпасъке, литературной кыл кылдон вакытаз малы саклык трогес висъя: орфографилы-а, орфоэпилы-а? Малы удмурт литературной кыл графикак ласянь пыкъясъке кириллица вылэ, уг луы-а вал латиницаен нормаос кылдытыны? Азинском вакытэз вуиз ке, азыланяз кыче проблемаос пуксёзы удмурт литературной кыл азе?

Эскерон юанъёс

1. Кыче тодметэз литературной кыллэн азинском вакытэз-лэн? Али вакытэз кызы ниманы луоно?

2. «Удмуртская Республика» энциклопедиясь удмурт литературной кыл сярысь верамез лыдэ. Маиныз Тй соглаш ёвл?

3. Кыче ужпум, тй малпамъя, удмурт литературной кылэз азинтон удысын та вакытэ валтүсез луэ?

4. Берло потэм орфографической нормаос. Соослэн туалал вакытлы тупамзы.

5. Мар шуоды орфоэпия ласянь?

6. Диалект каб яке литературной кыл каб кусыпъёсты кызы эскериськоды?

7. Кызы пумитьясъкысалды выль кылъёсты кылдытонэз кулэтэмен лыдясьёслы?

8. Выль кылбугор кылдытон удысэ Тйляд ёктоно амальёсты?

Семинар занятиез сйзыны луэ таёе кусыпъёслы:

I. Районной газетъёс (газет бамъёс) но литературной кыл.

Та темая нимысьтыз удмурт литературной кылъя печатлам ужъёс ёвёл, но соос сйземын ке но мукет ужспумъёслы, уже кутыны лубмон. Огъя предметлэсь куронъёссэ быдэстыса, лэсьтоно анализ, вунэтоно ёвёл рассужденилэсь логиказэ: “но” союз валатонъёсты огазея но, ваче пумит но пунктэ, соин ик вераськонады одно тырише котькуд пунктэм юанъя литературной кыллэсь но ёрос газетлэн кылызлэсь тупамзэс но тупамтэзэс пусйыны.

1. Шедьтоно 15–20 пример лексикалэн литературной кыл но диалект кусыпъёсызлы.

2. Фонетика удысын диалект аспөртэмлыкъёс кызы газетын возматэмын?

3. Грамматика удысысь диалект но литературной кыл тодметъёслэн кусыпъёссы.

4. Вань-а синтаксис удысысь кыёе ке но диалект аспөртэмлыкъёс?

5. Кудласянь диалект примеръёс литературной кылэз узырмыто яке узырмытыны быгатысалзы?

II. Орфографической словарьёс – норма радъясьёс.

Анализлэн планэз:

1. Правилоосты сэрттоно-пертчано:

а) правилоын мултэс кылыз (логика ласянь) ёвёл-а, кылсярысь, 46-тү параграфысь чаклалэ будос кылэз;

б) кыёе правилоын примерез пуштроезлы уг тупа: яке со пример мукет правилолы тупа, яке примерын возматэм учыр правилоын вератэк кельтэмын;

в) кытын шонер гожъяськон принцип кыллэн пуш-тросэз яке функциез вылэ пыкиськыса радъямын (сак учке 62-тӥ параграфез);

г) кыӵе правило уг тырмы шонер гожъяськонэз валэктон понна (кылсярысь, радъямын-а *милемыз / милемды* нимвоштос рад);

д) кызы эскеремын удмурт орфоэпия.

2. Орфографической кыллюкамеэ эскерон:

а) орфографической правилоос но словарь кызы тупало, кылсярысь: "одӥг кылын кык *ӝ* уг гожтӥськы" – словарьын: *кырӝасьӝоз*; *ь* но *ъ*-эз шонер гожтон но *луд кечӥс*;

б) кыӵе кылӥс гожъяськон ласянь уг шугъяськыто (словарьын кулэлыксы валантэм);

в) кыӵе кылӥслэсь гожтӥськон сямзэс правило уг возматэ (кылсярысь, *кыллюкам*);

г) кыллэн вариантӥсьсыз ласянь чакласьконӥс;

д) вакчиятэм кылӥсты (аббревиатураосты) уже кутон сярэсь валэктон;

е) морфологиын вариативность макем возматэмын (кылсярысь, Адӟон падеж, отрицание категория).

Ӟектэм литература^{*}

Алатырев В. 1867 арын поттэм удмурт букварь сярэсь // Молот. 1958. 12-тӥ №. 57–59-тӥ б.

Кельмаков В. К. К вопросу о диалектном членении удмуртского языка // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: Сб. статей. Ижевск, 1987. С. 30–47.

Соколов С. Удмурт литературной кыл но диалектӥс сярэсь // Молот. 1966. 10-тӥ №. 39–45-тӥ б.

Соколов С. В. Диалектизмы в произведениях Г. Д. Красильникова // Г. Д. Красильников – писатель и человек. Статьи, воспоминания. Ижевск: Удмуртия, 1982. С. 220–222.

Тараканов И. В. История изучения удмуртских диалектов // Историко-культурные связи пермских народов (по данным фольклора и языка). Ижевск, 1981. С. 117–127.

Тыныд витътон арес: "Советской Удмуртилы" – 50 ар. Ижевск: Удмуртия, 1968. 130 б.

Шкляев А. Г. К вопросу о влиянии книжных жанров на развитие удмуртского литературного языка (первые письменные памятники) // Материалы Всероссийской научной конференции по теме "Проблемы развития литературных языков финно-угорских народов" (7–8 апр. 1993 г.). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 46 с.

Щерба Л. В. Основные принципы орфографии и их социальное значение // Избранные работы по русскому языку / АН СССР. Отдел. литер. и языка. М.: Учпедгиз Мин. прос. РСФСР, 1957. С. 45–49.

** Студентлэн луондыкез вань литератураез инъет но ватсам люкетъёслы ас адӟемезъя висъяны.*

Тодон-валанъёсты дунъян

Курс бырыку, студентъёслэсь тодон-валанзэс чотаса, “зачтено” отметка пуктӥське. Лыдэ басьтӥське лекциысь лекции эчешонъёсы пырыськыса ужамзы, озьы ик ас кожазы дасям юанъя ивортонъёссы яке реферат утемзы.

Занятиос дыръя вераськонэ пырыськемзы пуктыны уг ке луы, соку студентлы устно зачёт сётон понна чектэмын та юанъёс. Отметка пуктыны уг луы соку, куке студентлэн верамаз чектэм юанъя жыныез положениос верамын өвӧл, яке чектэм юанъя студент инъет луыса сётэм литератураысь примеръёс вераны уг быгаты ке.

1. Литературной кыл сярысь валатон.
2. Удмурт литературной кылэз эскеронын кылдӥсь шуг-секутъёс.
3. Удмурт литературной кыллэн историез но туалы диалектъёс.
4. Удмурт литературной кыл но чеберлыко литературалэн кылыз. Публицистика но литературной кыл.
5. Удмурт литературной кыллэсь историзэ пӧртэм сямен эскерон.
6. Удмурт литературной кыллы кулэлык кылдытӥсь даур.
7. Удмурт кылын гожъям нырысетӥ синпельметъёсын туалы диалектъёслэн но литературной кыллэн тодметъёссы.
8. XX даурлэн 20-тӥ аръёсаз удмурт литературной кыл.
9. Удмурт литературной кылэз пӧрмытон но куд-ог тодмо адямиос.
10. Терминология ласянь эчешонъёс, пумит луись мылкыдъёс но терминология удӥсья огъянъёс.

11. Пӧртэм организациослэн Кенешо власть арӕсы но туала вакытэ удмурт литературной кылэз азинтонэ пырыськемзы.

12. Удмурт литературной кыл 1938-тӹ ар бӧрсыы.

13. Удмурт литературной кыл XX даурлэн 80-тӹ арӕсаз.

14. Туала вакытэ удмурт литературной кыл азын сылӱсь ужпумӕсь.

15. Финн-угор калыкӕслэн литературной кылӕссы.

Сессия куспын эскерон юанӕсь

(студентӕсь быгато конспектӕсазы учкыны)

1. В. И. Алатырев шуэ, Быдӕым революция дорозь, пе, книга-газет поттон нуиське вал диалект кылын: (кыӕе?).

2. В. И. Алатыревлэн ик статьяз шуэмын, туала литературной кылысь графикалы, пе, инӕет луиз...

3. С. В. Соколовлэн статьяз шуэмын, литературной кыллэсь узырлыксы, пе, кылдытэ вань диалектӕслэн пуштроссы:

а) (фонетика)

б) (морфология) } сӕтоно примерӕсь (кылтэн кытӕуд сӱысьтыз)

в) (лексика)

4. XIII партийной конференцилэсь решениоссэ быдэсьяса, Удмурт Облсполком литературной кыл ужпумӕсты радъян понна кылдытэ РУДӢА комиссия. ... арын?

5. Нырысетӹ удмурт газетӕсь, кудӕсьыз потӹзы революция бере, Армилэн политотделӕсьыз пыр печатласькызы (огез 1918 арысен, мукетыз – 1919 арын) уйпал но лымшор наречиен. Нималэ соосты. Революцилэсь азыло?

6. "Молот" ж-лын (статьялэн авторӕсьыз Кралина но Клабуков) шуэмын, та газет, пе, нырысь печатласькиз тюрк асэс-тэмӕсь вылэ пыкиськыса, собере, пе, газетчиослэн воштӹсь-

кеменызы но Удмурт Центральной Комиссариатлэн кивалтоно органэз луэменыз пумен но пумен оглом удмурт газет луыны кутскиз. Ма сярсы озы шуизы?

7. В. М. Вахрушев ("Формирование удмуртского литературного языка" статьяз) шуэ: удмурт литературной кыллэн азинскон сюресэзлэн кыкетӧ этапез азын морфология но лексика ласянь радъяськон ужпум сылэ. Ку быре, В. М. Вахрушевлэн лыдь-ямезъя, нырысетӧ этап, кыӵе мероприятиез со этапез пумъясен лыдья, мае радъяз нырысетӧ этап?

Сыӵе учыре, куке студент чылкак ас кожаз (индивидуально) ужано луэ, соку, ӵектэм темаос пӧлысь огзэ бырайыса, **реферат** дасяса **зачёт** басьтыны луэ. Ужезлы литература студент ӵектэм литература пӧлысь ачиз быръе. **Рефератлы темаос:**

1. Удмурт литературной кылын ӵ, ӟ, Ӡ, ӡ, Ӣ пусьёслэн сюрессы.

2. Ъ но ь пусьёсты пуктылон история.

3. Кык но солэсь трос кореньлэсь кылдэм кылъёслэн гожтӧськон сям сюрессы.

4. Дуннеысь литературной кылъёсты эскерон история.

5. Туала удмурт вераськон люкетъёсты висъянлэн инъетэз.

6. Наречие (сямкыл) нырысетӧ грамматикаосысен туал-ла вакытозь.

Курсъя литературалы список

Инъет литература

Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ днтей чтенію на ихъ нарнчіи. (По Глазовскому). Казань Въ типографіи Императорскаго Казанскаго Университета. 1847. // Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие: Лингвистическое наследие / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. 559 с.

Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ днтей чтенію на ихъ нарнчіи. (По Сарапульскому). Казань. Въ типографіи Императорскаго Казанскаго Университета. 1847. // Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие: Лингвистическое наследие / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. 439 с.

Алатырев В. Когда возникла удмуртская письменность? // Молот. 1956. 6-тй №. 58–62-тй б.

Алатырев В. 1867 арын поттэм удмурт букварь сярысь // Молот. 1958. 12-тй №. 57–59-тй б.

Алатырев В. И. Первая научная грамматика 1775 года и развитие удмуртского языкознания // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 21–23.

Алатырев В. И. 50 лет удмуртского советского языкознания. С. 8–13, 20–22, 26–28, 31–35.

Бубрих Д. В. Из результатов работ удмуртской лингвистической экспедиции 1929 г. // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка: Сб. науч. трудов. Ижевск: Удм. ин-т ист., языка и лит. УрО РАН, 1992. С. 3–28.

Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. М.: Высшая школа, 1967. 374 с.

Вахрушев В. М. К вопросу развития лексики удмуртского языка // Записки УдНИИ: Вып. 19. Ижевск, 1959. С.167–218.

Вахрушев В. М. Формирование и развитие удмуртского литературного языка // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 39–43.

Вахрушев В. М. Удмуртская лексикография. Ижевск: Удмуртия, 1988. С. 22–57.

Вахрушев В. М., Денисов В. Н. Современный удмуртский язык. Фонетика, графика и орфография, орфоэпия. Ижевск: Удмуртия, 1992. С. 114–122.

Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития / АН СССР. Инс-т рус. яз. М.: Наука, 1967. 133 с.

Виноградов В. В. Избранные труды: История русского литературного языка. М.: Наука, 1978. С.206–215, 288–297.

Возникновение печати на удмуртском языке // История Удмуртии: Конец XV– начало XX века / Под ред. К. И. Куликова; Введение М. В. Гришкиной, Н. П. Лигенко. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 550 с.

Волков М. И. Удмурт печать. Ижкар: Удгиз, 1932. 55 б.

Господа Нашего Иисуса Христа Евангелія отъ Св. Евангелистовъ Матѳея и Марка на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарнчія. Казань, печатано въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета. 1947 // Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие: Лингвистическое наследие / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. 559 с.

Каракулов Б. Шонер ѳр сѣтӱсь // Молот. 1985. 9-тӱ №. 41–42-тӱ б.

Каракулов Б. Медаз пожаськы // Молот. 1986. 12-тӱ №. 45–46-тӱ б.

Каракулов Б. И. Диалектная основа удмуртского литературного языка: Автореф. дис. канд. филол. наук / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1987. С. 3–17.

Каракулов Б. И. Принципы изучения ранних текстов (на материале удмуртского языка) // Типы коммуникации и содер-

жательный аспект языка: Сб. научн. трудов / АН СССР. Ин-т языкозн. М. 1987. С. 184–191.

Каракулов Б. И. Дialeктная основа удмуртского литературного языка // XVII Всесоюзная финно-угорская конференция: Тез. докл. / Удм. НИИ. Удм. гос. ун-т. Устинов, 1987. Т. 1: Языкознание. С. 102–103.

Каракулов Б. И. О диалектных особенностях памятников удмуртской письменности XIX века // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: Сб. статей / Удм. НИИ. Удм. гос. ун-т. Ижевск, 1987. С. 103–107.

Каракулов Б. И. К истории создания письменных памятников марийского и удмуртского языка // Дооктябрьские истоки междисциплинарной общности Урало-Поволжья: Сб. статей / АН СССР. УрО. Удм. ин-т ист., языка и лит. Ижевск, 1991. С. 115–123.

Каракулов Б. И. Лингвистическая экспедиция Д. В. Бубриха к удмуртам и проблема единого литературного языка // Пермистика 3: Диалекты и история пермских языков: Сб. ст. Сыктывкар, 1992. С. 40–47.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн историз: Ужан программа / Мин-во науки, высш. школы и техн. полит. РФ. Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угорск. языкозн. Ижевск, 1994. 19 б.

Каракулов Б. И. В. И. Лыткин и проблема развития удмуртского литературного языка // Пермистика 5: Сб. ст. / Удм. гос. ун-т. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2002. С. 66–72.

Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI дауръёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. 208 б.

Кельмаков В. К. Д. В. Бубрих и удмуртское языкознание: послесловие и примечания к статье "Из результатов работ удмуртской лингвистической экспедиции 1929 г." // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка: Сб. науч.

трудов / Удм. ин-т ист., языка и лит. УрО РАН. Ижевск, 1992. С. 29–47.

Кельмаков В. К. Неизвестная страница истории удмуртского языкознания: Рукописный словарь удмуртского языка Владислава Ислентьева: Материалы к спецкурсу / Мин-во общ. и проф. образ. РФ. Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угорск. языкозн. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 1999. 58 с.

Кельмаков В. К. Удмуртское языкознание: Зарождение. Этапы истории. Современное состояние: Препринт / Мин-во образ. РФ. Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угорск. языкозн. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2001. 140 с.

Кельмаков В. К. Удмурт кылосбурлэн кылдэмез (XVIII даур): Спецкурслы материалъёс / РФ-ысь огъя но ёнеръёслы дышетонъя мин-во. Удм. кун ун-т. Огъя но финн-угор кылтод. каф. Ижкар: "Удмурт университет" книга поттон юрт, 1999. 59 б.

Кельмаков В. К. Кылъёслэн улонысьтызы. 0. Азыкыл // Вордскем кыл. 2005. 8-тй №. 35–39-тй б.

Кельмаков В. К. Кылъёслэн улонысьтызы. 1. Ма // Вордскем кыл. 2006. 4-тй №. 42–46-тй б.

Кельмаков В. К. К истории возникновения удмуртской письменности // Вордскем кыл. 2007. 8-тй №. 40–45-тй б.

Корепанов Д. И. Гожъяськон кылмы огазе вуэ // Кенеш. 1926. 1-тй №. 30–32-тй б.

Корепанов Д. И. Кыл эгес юнматон // Кенеш. 1927. 7–8-тй №. 38-тй б.

Корепанов Д. И. Процесс классовой борьбы на фронте развития удмуртского литературного языка // Труды УдНИИ. Сб. 1. Ижевск, 1935. С. 13–22.

Кралина Н., Клабуков А. Удмуртская советская литература. 1918–1929 гг. // Молот. 1956. 2-тй №. 55–64-тй б.

Краткій катихизисъ // Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ днтей чтенію на ихъ нарнчіи. (По Глазовскому). Казань Въ типографіи Императорскаго Казанскаго Университета. 1847. С. 138–139 // Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие: Лингвистическое наследие / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. С. 522–523.

Краткій катихизисъ // Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ днтей чтенію на ихъ нарнчіи. (По Сарапульскому). Казань. Въ типографіи Императорскаго Казанскаго Университета. 1847. С. 149–152 // Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие: Лингвистическое наследие / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. С. 396–399.

Куликов К. И. Деятельность комиссии "Рудья" // Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку. Ижевск, 1998. С. 78–107.

Литературный язык //Лингвистический энциклопедический словарь / Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.". Ин-т языкозн АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 270–271.

Общее языкознание / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1970. С.502–548.

Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки / Редкол.: В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская, Карой Редей (отв. редакторы) и др. М.: Наука, 1976. С. 122–123.

Первой удмуртской грамматике 225 лет: Сб. статей / Удмурт. инс-т ист., яз. и литер. УрО РАН. Ижевск, 2002. 250 с.

Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие: Лингвистическое наследие / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. 559 с.

Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие: Лингвистическое наследие / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. 439 с.

Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М.: Просвещение, 1966. 400с.

Соколов С. Удмурт литературной кыл но диалектьёс сярысь // Молот. 1966. 10-тй №. 39–45-тй б.

Соколов С. Калык кыл но писательлэн кылыз // Молот. 1986. 4-тй №. 47–50-тй б.

Тараканов И. Огъя сюлмаськонмы // Молот. 1986. 8-тй №. 43–45-тй б.

Тараканов И. В. Туала удмурт кыл лексикология. Ижевск, 1992. 10–11-тй, 67–77-тй, 123–134-тй б.

Тараканов И. В. Возникновение, развитие удмуртского литературного языка и пути обогащения его лексики в современную эпоху // Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку. Ижевск, 1998. С. 108–117.

Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века (Выпуск первый). М.: Изд-во АН СССР, 1965. С. 3–9, 25–115, 225–233, 299–302.

Тепляшина Т. И. Из истории удмуртской графики // Всесоюзная конференция по финно-угроведению: Тез. докл. и сообщ., июнь 1965. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1965. С. 111–114.

Уваров А. Н. К вопросу о становлении жанров удмуртской литературы дооктябрьского периода // Об истоках удмуртской литературы: Сб. статей. Ижевск, 1982. С. 5–51.

Удмуртский язык // Удмуртская республика: Энциклопедия / Гл. ред. В. В. Туганаев. Ижевск: Удмуртия, 2004. 800 с.

Ватсам литература

Алатырев В. И. Первая научная грамматика 1775 года и развитие удмуртского языкознания // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 15–23.

Алатырев В. И. 50 лет удмуртского языкознания // Вопросы финно-угорского языкознания: Вып. IV. Ижевск: Удмуртия, 1967. С. 8–13.

Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века: Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. М.: Гос.уч.-пед. изд-во Мин-ва просв. РСФСР, 1954. 468 с.

Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку при Председателе Государственного Совета Удмуртской Республики. Ижевск, 1998. 118 с.

Вопросы марийского языка: Актуальные проблемы литературного языка: Сб. статей. Йошкар-Ола, 1989. 119 с.

Вахрушев В. М. К вопросу о формировании и развитии удмуртского литературного языка // Вопросы удмуртского языкознания: Вып. 3: Сб. статей. Ижевск, 1975. С. 42–55.

Виноградов С. Вашкалаосмылэн лыдпусъёссы // Кенеш. 1993. 3-тй №. 26–34-тй б.

Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1978. 239 с.

Городскова О. К вопросу о формировании единого литературного языка удмуртов // IFUSCO XIX Международная финно-угорская студенческая конференция: Тез. докл. Сыктывкар, 2003. С. 20–21.

Гухман М. М. Некоторые общие закономерности формирования национальных языков // Вопросы формирования и развития национальных языков. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 3–8, 295–307.

Гухман М. М., Семенюк Н. Н. О некоторых принципах изучения литературных языков и их истории // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1997. Т. 36. № 5. С. 435–446.

200 лет марийской письменности: Материалы научной сессии / МарНИИ. Йошкар-Ола, 1977. 151 с.

200 лет удмуртской письменности: Сб. стат. / Уд НИИ ист., эконом., литер. и яз. при Сов. Мин. Уд. АССР. Ижевск, 1976. 159 с.

Ермаков Ф. К. Характеристика дореволюционных удмуртских изданий // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 83–87.

Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. С. 3–13, 18–36.

Ильминский Н. Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань, 1885. 356 с.

Исследования по грамматике русского литературного языка: Сб. ст. / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 355 с.

Каракулов Б. И. Нормы удмуртского книжно-письменного языка конца 18 века (на основе "Сочинений..." 1775 года): Дипломная работа. Ижевск, 1979.

Каракулов Б. И. Роль диалектов в период зарождения удмуртского письменно-литературного языка // Деятельностные аспекты языка и типологические приёмы описания: Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов: Тез. докл. / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1986. С. 39.

Каракулов Б. И. К проблеме диалектной гетерогенности норм литературного языка // Материалы пятой республиканской научной конференции молодых лингвистов (27-30 мая 1986 г, Цахкадзор): Тезисы докл. / АН Арм. ССР. Ин-т языка. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР. 1986. С. 154–155.

Каракулов Б. Удмурт калык но солэн кылыз // Иднакар. 1990. 9 июнь.

Каракулов Б. Гожъяськонмылэн историез // Иднакар. 1991. 23 апр., 18 май.

Кельмаков В. К. К вопросу о диалектном членении удмуртского языка // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: Сб. статей. Ижевск, 1987. С. 30–47.

Кельмаков В. К. Удмуртское языкознание между VI и VII международными конгрессами финно-угроведов: Краткий очерк. Ижевск, 1990. С. 4–22.

Кельмаков В. К. Удмурт вераськетъёс I. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. С. 168–176.

Кельмаков В. К. Очерки истории удмуртского языкознания / Мин-во образ. РФ. Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угорск. языкозн. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2001. 231 с.

Керт Г. М. Дмитрий Владимирович Бубрих (1890–1949): Очерк жизни и деятельности. Л.: Наука, 1975.

Корепанов Д. Гожъяськон кылмы огазе вуэ. Удмурт кылэз вайясъёс // Кенеш. 1926. 1-тй №. 30–32-тй б.

Корепанов Д. И. Ачид ке йыромемын, калыкез эн йыромыты // Кенеш. 1926. 3–4-тй №. 50–51-тй б.

Корепанов Д. И. Удмурт кыл пöртэм // Кенеш. 1926. 5–6-тй №. 55–56-тй б.

Луппов П. О первых вотских переводах источников христианского просвещения // Православный собеседник. Казань, 1905. № 6. С. 386–391; № 7–8. С. 603–620.

Лыткин В. И., Майтинская К. Е. Дмитрий Владимирович Бубрих // Вопросы финно-угорского языкознания. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 5–8.

Лыткин В. И. Основные процессы в формировании и развитии финно-угорских и самодийских языков в советскую эпоху // Вопросы развития литературных народов СССР в советскую эпоху: Материалы Всесоюзной конференции, Алма-

Ата, 20–24 ноября 1962 года. Алма-Ата: Изд-во АН Казах.ССР. С. 241.

Лыткин В. И., Пенгитов Н. Т., Перевоицков П. Н., Феоктистов А. П. О современном состоянии младописьменных литературных языков финно-угорских народов // Вопросы развития литературных народов СССР в советскую эпоху: Материалы Всесоюзной конференции, Алма-Ата, 20-24 ноября 1962 года. Алма-Ата: Изд-во АН Казах.ССР. С. 301–312.

Лыткин В. И. Основные процессы в формировании и развитии финно-угорских и самодийских языков в советскую эпоху // Закономерности развития литературных языков в советскую эпоху. Основные процессы внутривидового развития тюркских, финно-угорских и монгольских языков. М.: Наука, 1969. С. 239–267.

Осинов Б. И. Учителю об истории русского письма: Учеб. пособие / Мин-во общ. и проф. образ. РФ. Омский гос. ун-т. Омск, 1999. 125 с.

Пермистика 5: Сб. ст. / Удм. гос. ун-т. Ижевск: Изд. дом "Удмуртский университет", 2002. 274 с.

Писатели Удмуртии: Библиографический справочник / Сост. А. Н. Уваров. Ижевск: Удмуртия, 1989. С. 90–95, 444–448.

Поздеев П. Дышетӱсь, этнограф, кылбурчи // Молот. 1967. 12-тй №. 41–43-тй б.

Соколов С. В. Диалектизмы в произведениях Г. Д. Красильникова // Г. Д. Красильников – писатель и человек. Статьи, воспоминания. Ижевск: Удмуртия, 1982. С. 220–222.

Сочиненія, принадлежащія къ грамматикѣ чувашскаго языка. СПб., 1769. 68 с.

Трефилов Г. Н. К вопросу о времени возникновения удмуртской письменности // Молот. 1956. 9-тй №. 61–63-тй б.

Тукаев И. П. Г. Е. Верещагинлэн калыкез югдытон но нылпиосты дышетон сярсь малпанӱсьсыз // Г. Е. Верещагин. Чагыр, чагыр дыдыке... Кылбурӱс но поэмаос. Ижевск: Удмуртия, 1984. 79–82-тй б.

Тыныд витьтон арес: "Советской Удмуртилы" – 50 ар.
Ижевск: Удмуртия, 1968. 130 б.

Уваров А. Н. Литературамылэн кутсконэз. Тодӱсь-
комы-а сое? // Вордскем кыл. 1993. 1-тй №. 3–16-тй б.

Феоктистов А. П. Истоки мордовской письменности.
М.: Наука, 1968. 99 с.

Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования
мордовских письменно-литературных языков (ранний
период). М.: Наука, 1976. С. 10–58, 70–77.

Фигуровский И. А. Введение в общее языкознание:
Курс лекций. М.: Просвещение, 1969. С. 205–215.

Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного
языка / АН СССР. Инс-т русск. яз. М.: Наука, 1981. 326 с.

Шахматов А. А. Очерк современного русского
литературного языка: Изд. четвертое. М.: Учпедгиз
Наркомпроса РСФСР, 1941. 288 с.

Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку /
АН СССР. Отдел. литер. и языка. М.: Учпедгиз Мин. прос.
РСФСР, 1957. 187 с.

Яшина Р. И. Удмурт кылъя внеклассной ужӱёс:
Дышетӱсьёслы юрттэт. Ижевск: Удмуртия, 1979. 5–8-тй б.

Яшина Р. И. Удмурт стилистика очеркӱёс. Ижевск:
Удмуртия, 1990. 12–14-тй б.

Интернет сайтӱёс

<http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradov-78.htm>

<http://rhttp://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba5/htm>

<http://www.krugosvet.ru/articles/66/1006645/10006645al/htm>

http://traktat.com/language/book/lit_jaz/lit.php

Ватсам материалъёс (Хрестоматия)

Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ днтей чтенію на ихъ наричіи. (По Глазовскому). Казань Въ типографіи Императорскаго Казанскаго Университета. 1847. // Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие: Лингвистическое наследие / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. 559 с.

405–406-тй б:

И Рай, и всю землю, и всн твари земныя Богъ отдалъ во власть чоловнкамъ.

Превосходннйшее изъ древь райскихъ было древо жизни. Человнки, питаюсь плодами его, не должны были умирать и тнломъ.

Адам и Ева не имнли нужды въ одеждн: потому что въ воздухъ не было ничего вреднаго и разрушительнаго для тнла, и потому, что тнла ихъ были не тлнны и чисты, а потому и ненужно было покрывать оныя.

Райзэ-но, долāk музъёмъзэ животыосызэ-но сіотызэ Инмарь адяміосъ-лэнъ власъзэ-лы.

Друстэмъ дзецъ, Рай писпулэсъ валь писъпұ улонъ-лэнъ. Адыміосълы, кэтесэсъ тырысā солэнъ эмышыосынъ, кулэ эйваль кулыны мугръэнъ-но.

Адамълы Евалы-но диськутъ укыль валь: квазынъ бенъ эйваль неномырьно мугоръзэ сэрысъ быттысъ-но, мугоръзы-но бенъ соосълэнъ валь сисментэосъ дуныос-но, со понна кулээзэ-но эйваль соосълы шобырьяскыны.

503-тй б: Дополненіе къ исторіи священной изъ церковной.

Христіанство съ чудесною скоростію распространилось по всей вселенной: но во многихъ мнстахъ преперпнвало многія гоненія отъ Іудеевъ и язычниковъ.

Ватцāmъ священной исторіялы церковно-ысь.

Христіанствоозъ тужъ жогәнъ вэлдскыъ пастанā улонъ дунъэтй: унō интиосынъ бенъ цидальзъ унō іортэмыосъсэ Іудейіосълэсъ язычникыіосълэсъ-но.

Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ днтей чтенію на ихъ нарнчіи. (По Сарапульскому). Казань. Въ типографіи Императорскаго Казанскаго Университета. 1847. // Первые печатные книги на удмуртскомъ языкѣ: Сарапульское наречіе: Лингвистическое наследіе / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. 439 с.

267–268-тй б:

И Рай, и всю землю, и всн твари земныя Богъ отдалъ во власть человнкамъ.

Превосходннйшее изъ древь райскихъ было древо жизни. Человнки, питаюсь плодами его, не должны были умирать и тнломъ.

Адам и Ева не имнли нужды въ одеждн: потому что въ воздухн не было ничего вреднаго и разрушительнаго для тнла, и потому, что тнла ихъ были не тлнныи и чисты, а потому и ненужно было покрывать оныя.

Раёзъ-но, воцякъ музеймёзъ-но, воцякъ музеймъ вылынъ вордэмъ лутьюсызъ-но, Инмáръ пёрвой адямиослы асаба карса сiот-изъ.

Рáй садъ-писпұ-пучкысь од-úгъ дұнь-дзець-цебёръ писпұ вылэм валъ. Адямиосъ солэсь мулизэ сисá, мугорэнызыно нокұно кулонозы вылымтэ.

Адамълыно Евалы-но вылазы дыскұтъ укыль валъ соку: квазынъ эйвáль бонъ сокұ номырízъ-но урoдъ пэськезить-но мугоръ-зэсь сэсыртымoнъ, мугорзыно сокұ-дұнь цилкыть сelyктэмъ валъ собслэнь, со пэнна бонъ кулээзъ-но эйвáль шобырьяскыны собслы.

374-тй б: Дополненіе къ исторіи священной изъ церковной.

Христiанство съ чудесною скоростію распространилось по всей вселенной: но во многихъ мнстахъ преперпнвало многія гоненія отъ Іудеевъ и язычниковъ.

Церковной исторіиcь та священной исторіеэ ватцамэзъ.

Христослы оскэмъ паймонo-кадь жамдэ вёсь та дуньейнъ пасьтанá вэлмízъ: Іудейиослэсь, Инмар тодымтэлэсь-но бонъ ундáзинъ Христiáниoсь унд iортэмзэсь цидазы.

Алатырев В. И. Когда возникла удмуртская письменность? // Молот. 1956. 6-й №. 58–62-й б.

В печатных работах и статьях, посвященных вопросам культуры удмуртского народа, утверждается, что удмурты до Великой Октябрьской социалистической революции не имели своей письменности. Это положение считается общепризнанным.

Правильна ли эта точка зрения? Отражает ли она реальный процесс возникновения и развития удмуртской письменности? Приходится признать, что эта точка зрения ошибочная.

Прежде всего следует заметить, что подобная точка зрения может натолкнуть на мысль о надстроечном характере письменности, в том числе и удмуртской. Правда, авторы ряда статей на эту тему вряд ли так думали, но такая мысль у читателя может возникнуть: до 1917 года «не было удмуртской письменности»; совершается Великая Октябрьская революция и вдруг внезапно возникает письменность. При рассмотрении вопроса удмуртской письменности не следует смешивать два вопроса: 1) возникновение и функционирование письменности, 2) степень распространения среди населения этой письменности, т. е. процент грамотных людей. По историческим данным начало современной удмуртской письменности восходит к XVIII в. Она возникла на базе русской письменности.

До Октябрьской революции процент грамотных людей среди удмуртского населения был очень низок (14,7%). Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла для удмуртского народа, как и для других народов Советского Союза, широкие дороги к культуре, к знанию.

Чтобы не было неясностей, начнем с выяснения терминов «письмо» и «письменность» – что они конкретно обозначают. Письмо – это определенные начертательные знаки, при помощи которых фиксируется речь для передачи ее на расстояние и закрепления во времени. Термин «письменность» в литературе употребляется в двух значениях. О слове «письменность» в Большой советской энциклопедии сказано следующее: «Письменность – 1) совокупность древних письменных литературных памятников какого-нибудь народа; 2) в современном узком значении – совокупность письменных средств общения, включающих понятия системы графики, алфавита и орфографии конкретного языка или группы языков, объединенных одной системой письма или одним алфавитом» (Б.С.Э. том 33, стр. 99). Таким образом, **письмо** – это знаки, которые служат для фиксирования слов, фраз

(на глине, бересте, камне, доске, бумаге и т. д.). **Письменность** – это система знаков, графика, алфавит, орфография или же древние письменные памятники.

Спрашивается: имели ли удмурты до Великой Октябрьской революции какие-нибудь знаки, при помощи которых обозначались бы удмуртские слова или велся счет? Да, имели. В этнографической литературе, посвященной жизни, быту, культуре удмуртов, давно известно, что удмурты с давних времен пользовались определенными знаками. Эти знаки – тамги – изображались на камнях, досках, палках, берестах. Цель их – сохранить память о количестве каких-нибудь нужных в жизни предметов и явлений, о принадлежности тех или иных предметов определенным родам, племенам, семьям, наконец, «о порядке молитв и суда». Этот факт старшее поколение удмуртов хорошо помнит и сейчас.

О наличии у удмуртов каких-то знаков для обозначения тех или иных предметов и явлений мы находим указания и в преданиях. Так, например, в одном из преданий, записанном в дер. Гулеково (бывш. Глазовский уезд. Вятской губернии) еще в XIX веке, говорится о существовании у удмуртов своей «книги» (в древние времена). (См. Б. Гаврилов. – Произведения народной словесности, обряды и поверия вотяков Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880 г., стр. 150–151). В удмуртском фольклоре это предание имеет несколько вариантов; они зарегистрированы в северных и южных районах, а также в среде удмуртов, живущих за пределами Удмуртской республики, – следовательно, широко распространены.

Нет сомнения, что в таком важном вопросе, каким является возникновение письменности, нельзя основываться только на легендах и преданиях. Для нас это предание и его разные варианты интересны в том отношении, что они согласуются в известной мере с фактами дореволюционной культурной жизни удмуртов. Эпоха возникновения предания о существовании у удмуртов книги пока наукой не установлена: относится ли это предание к XII–XIV векам или восходит к более древним периодам – нам пока неизвестно. Но общепризнано, что предания, как правило, отражают мыслительную деятельность и, следовательно, бытие народов более глубоких времен.

В этом смысле предания могут в известной мере, служить побочными доказательствами.

Вряд ли у удмуртов в древности «была книга» в том смысле слова, в каком мы понимаем сейчас. Но не подлежит сомнению, что еще в древние времена существовали определенные знаки, тамги, которые изображались (чертились) на берестах, камнях, палках, досках и т. д.

И вполне вероятно, что эти бересты подшивались вместе. И когда удмурты впервые увидели у русских книги, то могли термином «книга» (в диалектах: «кынига», «кинига») обозначать и эти подшитые вместе бересты. В известной мере прав был П. Н. Луппов, когда писал: «Для практических целей он (удмурт **А. В.**) успел создать бортные пятна или тамги. Это были его первые письменные знаки. "Ими он стал пользоваться для рукоприкладства в различных официальных бумагах, прошениях, свидетельских показаниях» («Народное образование среди вотяков со времен первых известий о них до 1840-х годов», Вятка, 1898 г. стр. 5).

Кстати заметим, что своеобразными знаками – тамгами – пользовались до проникновения современных алфавитов в другие народы. Так, например, об атках, следах таких знаков у древних русских подробно говорится в статье Б. А. Рыбакова «Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XII вв». (Советская археология, 1940 г., № 6, стр. 227–257). Д. С. Лихачев в своей статье «Исторические предпосылки возникновения русской письменности и русской литературы» (см. «Вопросы истории» 1951 г. № 12) указывает на существование промежуточных ступеней между бесписьменными и письменными эпохами в развитии культуры восточных славян и полагает, что остатками этих промежуточных ступеней могли быть «те знаки собственности, о существовании которых вплоть до татаро-монгольского нашествия мы знаем и по археологическим данным и по упоминаниям в «Русской правде» (стр. 35).

Возникает вопрос: можно ли эти знаки – тамги, при помощи которых удмурты с древнейших времен обозначали свои отдельные мысли-слова, вели счет, назвать письменностью? Нет. Это еще не письменность в современном смысле слова, но это уже есть подступы к ней, это есть попытка создать какой-то способ передачи речи на расстояние и от поколения к поколению, это есть исторический факт, который показывает, что у удмуртов еще задолго до XX века в процессе их практической жизни, в процессе познания все новых и новых явлений природы, в процессе усложнения их культурной и экономической жизни

возникла настоящая потребность в каких-то знаках для обозначения своих слов-мыслей (на берестах, палках, камнях, досках и т. д.).

По-видимому, эти знаки использовались при обмене продуктов, при необходимости обозначать принадлежность тех или иных предметов определенным родам, лицам, при общественном почитании умерших, при исполнении языческих культов, обрядов и т. п. Далее, тот факт, что в удмуртском языке с древнейших времен существуют слова, обозначающие понятия «писать», «читать» («считать»), никак нельзя игнорировать. Например: **гожтыны** – написать, **гожъяны** – писать, **гожтэт** – письмо; **лыдзыны** – читать, **лыдыяны** – считать, **лыд** – счет. Корневые элементы этих слов (**гож-**, **лы-**) являются общефиноугорскими, следовательно, древнейшими, ср.: коми **гижны** – писать, написать, записать, **гижтас** – черта, линия, **гижӧд** – написанное, рукопись, **гижтыны** – провести черту, линию; манси **ханшам** – писать, **ханса** – орнамент, рисунок; хантыйское **ханжи**; коми **лыд** – число, счет, количество, **лыда** – считанный, **лыдыны** – читать, прочитать, считать, сосчитать, **лыдпас** – знак счета; финское **лукеа** – читать, **луку** – число; саамское **люкка**; мордовское **ловномс** – читать, прочитать, **ловом** – счет; марийское **лудаш** – читать. В удмуртском слове **гожтыны** (коми **гижны**) корнем является **гож** – черта, линия (коми **гиж-**).

Первоначально **гожтыны** значило «провести черту, линию» на каком-нибудь предмете; ср. удмуртское **гожманы** – чертить. **Гожтэт** значило «начерченное; то, что начерчено, нарисовано». Древнейшим корнем в слове **лыд** – является **лы-**, в слове **гож** – корень **го-**. Первоначально эти слова-корни обозначали конкретные предметы. В процессе длительного исторического развития они стали обозначать новые понятия и в связи с этим приобрели новые формы (суффиксы **-д** и **-ж**). Позже от этих новых форм образуются еще новые формы. Таким образом, процесс развития этих слов был примерно таков: 1) **лы-**, далее **лыд**, которое дало: **лыдзыны**, **лыдыяны**, **лыд-о**, **лыдтэм**, **лыдпус** и т. д. 2) **го-**, далее **гож**, которое дало: **гожтыны**, **гожъяны**, **гожманы**, **гожтэт** и т. д. **Го-** первоначально, по-видимому, значило «ямка», «углубление», «выем», ср. **гоп** «яма», «рытвина»; **гож** значило «углубление, имеющее форму линии», **гожтыны** значило (первоначально) «оставить на каком-нибудь предмете (на земле, на дереве, на берестах, на камне и т. д.)

линии в форме углубления, черты», далее «чертить» и позже «писать».

По известным для нас историческим письменным (печатным и рукописным) памятникам ясно, что удмуртские слова (и, следовательно, звуки) и грамматические формы стали изображаться – писаться при помощи определенной системы букв и орфографии с XVIII века. Мы имеем ввиду записи удмуртских слов путешественниками (записи Г. Ф. Миллера, Фишера и др.) и первую печатную грамматику удмуртского языка, изданную в 1775 г. под названием «Сочинения, принадлежащие к вотской грамматике». Во всех этих памятниках для обозначения удмуртских слов и их форм применялся русский алфавит. Так, например, в названной выше грамматике употреблялись следующие буквы:

1) Гласные: **а, е, и, й, о, у, ы, э, ю, я**. Для обозначения йотированного ё употреблялись два знака: десятиричное **и** плюс **о** с дужкой сверху.

2) Согласные: **б, в**, для обозначения звука **г** употреблялась латинская буква **g**; **д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, ц, ч, ш**. Буква **ц** обозначала **ч**, а **ч** – **х**. Для обозначения аффрикат **ж** и **жж** соответственно употреблялись **дз** и **дж**. Мягкость согласных не перед гласными **и, е** обозначалась мягким знаком. В конце слова, а также на стыке основы имен и аффикса, употреблялся твердый знак (**ь**): Примеры: **пи** – сын, **сяська** – цветок, **уй** – ночь, **корь** – бревно, **нянь** – хлеб, **вэй** – масло, **урдь** – ребро, **дэри** – грязь, **эке** – сыночек, **кочо** – сорока, **чана** – галка, **душесь** – коршун, ястреб, **мамыкь** – пух, **юсь** – лебедь, **кець** – коза, **быжь** – хвост, **дзязекь** – гусь, **кузили** – муравей; **джить** – вечер, **муртьлэнь** – у человека, **вэлдэтьлэнь** – у потолка, **мушьлэнь** – у пчелы.

В названной грамматике употреблено около 1400 удмуртских слов, даны таблицы склонения (по шести «падажам»), спряжения. Приводится список слов, относящихся к разным частям речи.

Таким образом, система графики, а также алфавит, построенный на основе русского алфавита с добавлением двух латинских букв (**i** и **g**), в указанной выше грамматике уже имеются.

Как обстоит дело в ней с орфографией? Нужно сказать, что и орфография тоже налична. Правда, сформулированных правил в этой грамматике нет, но определенная система написания слов уже имеется. Так, например: 1) «Родительный» падеж имеет начертание: **-лэнь** и **-лэсь**, дательный **-лы**, творительный **-**

енымъ, -еныдъ, -енызь, -ендыны, -енызы, 2) Множественное число последовательно обозначается формой **-йось.** 3) Если имя имеет в именительном падеже мягкий согласный, то мягкий знак, обозначающий мягкость этого согласного, при изменении имени всюду сохраняется: **тель** – лес, **тэльэдъ, тельэзь;** **кець** – коза, **кецьэдъ кецьлэнь.** 4) Твердый знак пишется последовательно после всех согласных в конце слов: **пуртъ** – нож, **пужъ** – решето, **юшъ** – окунь, **туль** – клин, **ушядъ** – хвалил (ты), **ушязъ** – хвалил (он); этот знак в именах сохраняется и перед суффиксами и падежными окончаниями, а также на стыке суффиксов и окончаний: **пуртълэнь** – у ножа, **пиюсыдълэнь** – у твоих сыновей, **кудълэнь** – у кого и т. д. 5) Два согласных звука обозначаются соответственно двумя согласными: **вералляй** – (я) сказывал, **вераллядъ** – (ты) сказывал, **шукъкысько** – ударяю. 6) Мягкость согласных перед **е, и, ю, я, ё** особым знаком не обозначается: **секыт** – тяжело, **кузили** – муравей, **цюжисько** – мету, **нянь** – хлеб, **сіото** – дам. 7) Как правило, частицы (**эй, эм, ум, уд, уз, уг, ке** и т. д.) пишутся слитно с теми словами, к которым они относятся: **эйвал** – не был, **удвера** – не скажешь и т. д. Можно было бы еще привести примеры, показывающие наличие системы орфографии, в рассматриваемой нами грамматике, но и приведенные вполне достаточны, чтобы сложилось определенное мнение.

Итак, уже в первой печатной грамматике удмуртского языка, вышедшей в 1775 г., имеются: 1) определенная система графики (буквы); 2) алфавит, составленный на основе русского алфавита; 3) определенная система орфографии.

Следовательно, наличны все те элементы, из которых складывается или состоит письменность. Сохраняются ли эти системы (система графики, алфавита, система орфографии) в последующие годы? Или же издания на удмуртском языке, относящиеся к XIX – XX вв. имеют другие системы? В основном то, что имеется в первой печатной грамматике удмуртского языка, сохраняется во всех последующих изданиях. Сохраняются графика (буквы), алфавит, основа орфографии. В последующие годы и столетия только совершенствуются некоторые элементы графики и алфавита (употребление **ё, й, ө, э, ж, ч**) и отдельные нормы орфографии.

Следует указать, что во всех изданиях, вышедших в первой половине XIX века (переводы евангелий, молитвенника и т. д.), система графики и орфографии, принятая в первой печатной

грамматике 1775 г., выдерживается последовательно. Так, например, в грамматике 1775 года и в евангелии, изданном в 1847 году, одинаково написаны такие слова, как **эриксь** – воля; **Бадзимь** – большой, великий; **муртьлэнь** – у человека; **покци** – малый, маленький; **выжи** – корень, род; **седь** – черный, грязь; **капци** – легкий, легко; **эйвал** – не было; **ози** – так; **карьлэнь** – у города; **музьемьлэнь** – у земли; и т. д.

В книгах, изданных во второй половине XIX в., вносятся лишь небольшие изменения в области графики и орфографии. Так, например, в книге Б. Гаврилова «Произведения народной словесности, обряды и поверия вотяков Казанской и Вятской губерний», изданной в 1880 году (в Казани), старая система алфавита и орфографии в основе своей сохраняется, но дополнительно вводятся следующие буквы: у с двумя точками, форма заглавного латинского йота для обозначения **з** или **дъ**, буквы **ѳ**, **о** с дужкой сверху, **Н** с крючком сверху (справа) для обозначения заднеязычного **н**; звук **з** обозначается буквой **ж** с хвостиком, **ж̑** – **ж** (жӱк), **ч̑** – **ч** (чукна); мягкость согласных **л**, **н**, **с** и т. д. обозначается хвостиком снизу. В конце слов после твердых согласных твердый знак не пишется. Например: уж, кошкоз, милям, ныл.

Эта же система и знаки наличны в последующие изданиях. Например, в книге «Первоначальный учебник русского языка для вотяков», изданный в 1892 г. (в Казани), и в др. В удмуртском календаре, изданном в 1907 г. под названием «Удмурт кылын календарь», употребляются следующие дополнительные знаки (буквы), вернее, диакритические знаки над существовавшими буквами: **ё** (сётэ), **ч̑** (чын), **з̑** (зеч), **ж̑** (жӱк), **й̑** (сийз), а также в русских словах «ять», ф, х.

В «Букваре для вотяцких детей», изданном в 1882 г. (Казань), читаем: Пукселе ини (мягкие Т, С, Н обозначаются хвостиком снизу; по техническим соображениям мы их не даем А. В.). Умой пукеле. Эн кесьаськеле. Дышетись лыктиз. Султеле... Доскадес поттеле. Линейкадес дасьале. Графитьтыны куле. Дышетись гождемез доскаись учкеле но ти но озьы гождтеле... Дышетон корка пырыкыды, изьдес басьтыса пыреле, чукна пырыкыды кукцаськеле. Книгадес умой утьалтеле, эн кесьале, эн саптале» (стр. 12–13).

Характерно то, что в этот период уже в книгах даются элементы правил правописания. (См., например, учебник «Первая

книга для чтения на вотяцкомъ языке», изданном в Казани в 1907 г.).

Разве все это не есть факт существования системы азбуки, орфографии, следовательно, письменности удмуртского народа?

До Великой Октябрьской революции на удмуртском языке было издано несколько десятков книг светского характера (учебные пособия, календари, сельскохозяйственная и медицинская литература). Еще больше было издано церковной литературы (несколько вариантов перевода евангелия, молитвенника, житии «святых» и т. д. и т. п.). Так, например, только в 1904 г. вышло из печати шестнадцать названий книг. В 1905 г. были изданы такие книги, как: 1) «Зечлы дышетесь книга», изд. 2-е, Казань; 2) «Визьмо луыны дышетесь книга», изд. 2-е, Казань; 3) «Первоначальный учебник русского языка» (на удмуртском языке), изд. 3-е, Казань; 4) «Бигер калыклэсь кин вылэмзэ валэктесь книга», Казань; 5) «Холера сярись», («О холере»), Казань; 6) «Вöсяськон книга», изд. 3-е, Казань; 7) «Святой Серафималэн улэмез», Казань; 8) «Святой Пантелеймонлэн улэмез», Казань; 9) «Святой Мамантлэн улэмез», Казань.

Литература, изданная на удмуртском языке до 1917 г., была в основном переводная (с русского на удмуртский). Большинство книг по содержанию было церковно-богослужебным. И в связи с этим невольно возникает вопрос: можно ли эту религиозную литературу считать письменностью? Думается, что можно. Прежде всего следует учесть, что письменность не представляет собою классового явления. Далее, сошлемся на историю русской письменности. Известно, что памятники древнерусской книжной письменности восходят к XI–XII вв. Причем, большинство из них церковно-богослужебные (евангелии, минеи, псалтыри и т. д.). Так, например, проф. П. Я. Черных, анализируя древнерусские письменные памятники, пишет: «Наши древнерусские книги, памятники книжной письменности XI–XIV вв. в своем большинстве представляют собою произведения литературы церковно-богослужебной (евангелия, псалтыри, служебные минеи и пр.) и церковно-учительной и написаны главным образом на старославянском языке, хотя и подвергшиеся уже некоторому воздействию со стороны народной восточнославянской речи. Памятников древнерусской книжной литературы светского характера сохранилось очень немного». (Историческая грамматика русского языка, Учпедгиз, Москва, 1954 г., стр. 25–26). Но несмотря на это, данные памятники считаются сокрови-

щами древнерусской письменности. Правда, письменные памятники религиозного характера древнерусского языка и письменные памятники такого же содержания удмуртского языка по своей ценности не адекватны, но все же они имеют общие контуры.

К какому периоду относится начало переводов с русского языка на удмуртский? По мнению П. Н. Луппова, «вопрос о необходимости переводов на инородческие языки был возбужден... в 1803 году...» и примерно с этого периода и начинается «история вотских переводов» (П. Н. Луппов – «О первых вотских переводах источников христианского просвещения», Казань, 1905 г., стр. 6). На переводной литературе иногда указывалось «глазовское наречие» или «казанское наречие», т. е. на какое наречие переведено то или иное произведение. Но эти указания особого практического значения не имели, ибо переводы с указанием «глазовское наречие» почти в одинаковой мере понимались удмуртами, которые относились к «казанским», и наоборот. Это объясняется тем, что между северными говорами («глазовским наречием») и южными («казанским наречием») существенных различий в области основного словарного фонда и грамматического строя нет. Имеющиеся некоторые фонетические различия между указанными наречиями не затрудняют понимания смысла предложений.

Современная удмуртская письменность – это дар великого русского народа, т. е. благодаря русскому народу удмурты получили письменность, распространялась среди них грамотность. Этот процесс шел вопреки желаниям царского самодержавия. «Из сохранившихся архивных документов, – пишет П. Н. Луппов, – видно, что в 40-х годах XVIII столетия среди взрослого вотского населения встречались люди грамотные, умеющие читать и писать». Это несмотря на то, что «среди удмуртов в XVIII веке еще не было правильно устроенных школ». Удмуртов грамоте учили русские, жившие в соседстве с ними, «мирские писчики» (тоже русские). История говорит нам о том, что удмуртский и русский народы с древних времен жили в дружбе. Так, например, еще в XVIII веке, «на северо-западной окраине вятского края начались смешанные браки». Следствием соприкосновения с русскими было расширение кругозора удмурта, развитие его культуры. Удмурты «добровольно избрали себе русских в учителя» (см. П. Н. Луппов – Христианство у вотяков со времени первых исторических

известий о них до XIX века, Вятка, 1901 г., стр. 248–249, 253, 295, 251).

Далее, нельзя забывать, что со второй половины XIX века начинается сбор и изучение удмуртского фольклора. Записи фольклорного материала производились при помощи двух алфавитов: латинского (с прибавлением некоторых диакритических значков) и русского. Нет сомнения, что записанные фольклорные материалы при помощи русского алфавита и опубликованные в печати доходили до самих удмуртов – читались ими, ибо почти в каждом населенном пункте имелись люди, которые знали русскую азбуку.

Выводы: 1) Удмуртская письменность возникла в XVIII веке. 2) Первые печатные работы, дошедшие до нас, относятся к 40 годам XVIII в. (записи Миллера и др.). В 1775 году выходит первая грамматика удмуртского языка. 3) Перевод книг с русского языка на удмуртский начинается с начала XIX века, хотя и до этого переводились удмуртские слова (см. т. н. «Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку расположенный»). 4) С XVIII века до 1917 г. было издано на удмуртском языке несколько десятков книг светского характера и еще больше религиозного. В период революции 1905–1907 годов зарождается удмуртская художественная литература (ср. стихи Прокопьева, поэму Можгина). 5) Основы графики и азбуки, существовавшие в изданиях до Великой Октябрьской революции, сохранились и в нашей современной письменности. 6) Графика, азбука и система орфографии были заимствованы из русской письменности, причем при заимствовании в каждом конкретном случае учитывались в той или иной степени внутренние законы функционирования удмуртского языка или его диалектов. 7) К моменту установления советской власти удмуртское письмо уже имело устоявшуюся азбуку, определенную систему орфографии. В дальнейшем работа шла в плане усовершенствования и уточнения отдельных норм удмуртской письменности.

8) До Великой социалистической революции единого литературного языка не было: язык книг и газет ориентировался на «северный» или на «южный» диалекты.

Единый удмуртский литературный язык создается только после Октябрьской революции. Это объясняется конкретными общественно-политическими условиями.

В. Алатырев. 1867 арын поттэм удмурт букварь сярысь // Молот. 1958. 12-тй №. 57–59-тй б.

Удмурт письменностьлэн кылдэмез но литературной кылмылэн историез сярысь пыр-поч эскерыса гожтэм научной ужъёсмьы өвёл на. Соин ик, вылды, та ужпумъёс сярысь пöртэм, чем дыръя мыдлань валатыса, вераськонтьёс но луыло. Нош удмурт калыклэн тодэмез потэ, ку но кызы кылдэм удмурт письменность, кыче вылэм солэн азинскем сюресэз? Вылэм-а Быдзым Октябрьской революцилэсь азьло удмурт калыклэн литературной кылыз яке письменностез? Ку нырысь гожтэмын но поттэмын удмурт школаослы учебной пособиос: букварьёс, словарьёс но мукет учебникъёс? Кыче орфографической но пунктуационной правилоосья гожтэмын соос?

Таёе юанъёс чем жутскыло. Нош соослы ме́чак ответ сётыны тросэз уг быгато, малы ке шуоно, умой-умой эскерымтэ на, кыче книгаос поттэмын Быдзым Октябрьской революцилэсь азьло. Соин ик куд-огез тазы но шуэ: «Октябрьской революцилэсь азьло удмурт калыклэн аслаз письменностез вылымтэ». Ма шуод, таёе вераськонтьёс янгышесь луо. Та статьямы ми вакчияк гинэ эскеромы XIX даурын поттэм одйг букварез. Нош таин сэрэн ог көня ке кыл вератэк уз луы удмурт кылын нырысь гожтэм письменной памятникъёс сярысь.

Удмурт кылзэ жуч но немецкой (латинской) алфавитьёсын гожъяны кутско дас тямьсэти даурлэн нырысетй люкетаз. Кылсярысь, тодмо жуч путешественникъёс-учёнойёс Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, И. Фишер удмурт калыклэсь улон-вылонзэ эскерон сяменызы солэсь кылзэ но гожъяны тыршиллям. Удмурт кылъёсыз соос гожъяллям немецкой (латинской) алфавитэн (wu «вода», lud «луд», kuso «кусо», tschukna «чюкна», sermet «сермет», kwar «куар», uin «уин», pu «пу», kotschisch «кочыш», dzeg «зег» но мукет). 1775 аре Санкт-Петербургың потэ жуч алфавитэн но жуч кылын гожтэм «Сочинения, принадлежащая к вотской грамматике» шуыса нимаськись нырысетй удмурт грамматика. Быдзалаез солэн 113 страница. Сое, Казаньысь удмурт дышетскисьёс юрттэмъя, гожтйз Пупек-Григорович.

XIX даурлэн нырысетй аръёсаз жуч кылысь удмурт кылэ кутско берыктылыны пöртэм книгаосыз, нырысь ик религиозной литератураез. Удмурт пиналъёсыз грамоталы дышетон понна 1847 арын таёе нимо нырысетй букварь потэ: «Азбука, составленная из российских, церковной и гражданской печати, букв, для обучения вотскихъ детей чтению на ихъ наречии» (Казань, 1–

173 страница). Народной учительёслэн верамзыя, та букварен удмурт пинальёсты грамоталы дышетыны шуг вал. Соин ик удмурт школаосын жүч дышетйсьёс мылкыд карылйзы выль, умойгес букварьёс гождьяны. Глазовской уездьсы удмурт гуртын дышетйсь Н. Блинов 1864 аре гождтэ выль букварь – «Азбука для вотских детей». Та букварь нырысь гождтэмын вылэм жүч кылын. Сое удмурт кылэ берыктыны юрттйллям гурт калык пöлысь гождтэ тодйсь удмуртжёс – 0. Зонов но П. Чирков. Филологжёс та букварьлы вылй дунбет сётйзы; кылсярысь, сое умоен лыдзязы Н. И. Золотницкий (тодмо просветитель), И. Мышкин но мукетжёсыз. Вятской статистической (губернской) комитет Н. Блиновлэсь букварьзэ ыстэ Московской цензурной комитетэ; отын сое печатланы дэмлало (1865 аре, 14 августэ).

Собере, Вятской статистической комитет та ужез печатлан понна Н. Блиновлы сётэ ньылдон манет укёс но букварь потэм бере солэсь 100 экземплярзэ Московской цензурной комитетэ ыстыны косэ. Та дыржяла исторической документжёсья вылй верам «азбукалэсь» печатласькемзэ тодыны уг луы. Проф. П. Н. Луппов берло (аслаз кулон аяз) гождтэм научной ужаз та «азбука» печатлатэк кылиз шуыса вера. Озыа-а бен со?

Туэ сйзыл Москваысь В. И. Ленин нимо центральной библиотекаысь ми шедьтймы пичи гинэ таё нимо книга: «Лыдзонь. Азбука для вотскихъ детей. Составиль Николай Блиновъ. Вятка. В типографии губернского правления. 1867 годъ. Дозволено цензурою. Москва, 14 августа 1865 года». Ваньмыз 24 страница. Тйни озы, удмурт школаослы сйзем кыкетй букварь поттэмын 1867 арын.

Букварьлэн вань аспöртэмлыкез, аслаз системаез. Та система сярьсь послесловияз гождтэмын: «Для успеха обучения чтению инородцев нужно начинать это обучение на их наречии, т. е. читать первоначально и слова и фразы на языке инородцев, а потом уже постепенно переходить к русским словам, фразам и т. д. Когда ученики будут легко читать вотские слова, фразы и статьи, то должно приступить к чтению русских слов с переводом на вотский язык. На этот отдел азбуки учитель должен обратить особое внимание» (стр. 22, 24). Озыен, авторлэн малпамезья, грамоталы жеч дышетыны луоз соку, куке удмурт пинальёс нырысь дышозы асьсэ кылынызы лыдзыны но гождьяськыны, собере ини кутскозы лыдзыны, гождьяськыны жүч кылын. Букварьын материалжёс тазы сётэмын: 1) нимаз гласной букваос: **Е, Ю, И, А, Э, і, У, Я**; 2) та букваос ик **Й** букваен герзаса: ай, ой, ей,

уй, яй; 3) гласной букваос согласной букваосын герзаса яке быдэс кылъёс: ел, ул, улэ, уяло, олло, лы, лу, луо, луы, луэ, лулэ, лулы, луло, нюня, улыны, луыны, луоно, уяны, кый, куака, нюло, кони, ми, ма, куно, кулэ; 4) нимаз предложениос: Та аймы. Лымы тэди. Ма тонэ дыдыято? Мыны дыды мумыне. Нюнялы кулэ та тылы. Кума куке лыкты куное; 5) быдэс текстъёс: Тулысь нуналь, тужъ чеберъ нуналь! Кычэ шулдырь инь! Пуослэнь вужерзы паськыт-скылямъ, пишто бызоннязь. Возвыльесынъ сясыкаеъ пестроеъ. Лудъесынно тэль тэла тулысь шулдырь нуналь дыръя. Кырзясь папaeъ, бергаса, кенешо шултылоно, тулысь нуналынно шумпотыса – тэль вылысь тэль вылэ вочкыло (9 стр.); 6) зуч кылысь удмурт кылэ берыктон понна текст; 7) удмурт числительнойёс (сюрсозь) сётэмын зуч кылэ берыктыса. 8) Удмуртско-русской словарь (пыртэмын 347 кыл). Берпумаз дышетисьёслы методической кивалтос сётэмын – кызы урокъёсты нуоно удмурт школаосын.

Букваре таёе алфавит пыртэмын:

1) Гласнойёс: **а, е, и, і, о, у, ы, э, ю, я**; согласнойёс: **б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ**. Та сяна, пыртэмын на фита, миро букваос но чурьт (ъ), небыт пустьёс (ь). Ваньмыз 35 буква. **Ӗ, Ё, Ж, Ӗ, Ӧ** букваос букваре өвӧл пыртэмын. **Ӗ** интые **Э**, **Ӧ** интые **Е** яке «ять» гожтылэмын: тэди (туала: тӧды), пӧеъ (туала: пӧе), сӧе (туала: сӧд), йӧ (туала: йӧ). **Ё** интые **Ю** яке **Е** гожтэмын: Кузьо яке кузе (туала: кузё). **Ж** интые дж гожтэмын: джекъ (туала: жӧк), джукъ (туала: жук). **Ӗ** интые дз яке **З** гожтэмын: дзегъ (туала: зег), адзисъко (туала: адзисъко). **Ӧ** интые **Ч** гожтэмын: чукна, тачэ (туала: чукна, таёе). Гласнойёс но **И** азын **И** буква интые котькугес ик **і** гожтэмын: пи – піэ, ки – кіазъ, си – сіизъ, сійе (туала: пие, кияз, сииз, сие). Таёе гожъяськон шедьылэ тросаз Октябрьской революцилэсь азыло поттэм книгаосын. Ём дыръя **Й** буква интые гожтэмын **и**: сійль, тій (туала: сійль, тій). Куд-ог кылъёсын **Р** но **Ч** букваос бере гожтэмын **Э**: вэра, марэ, вурэ, кычэ, тачэ, чэм (туала: вера, маре, вуре, кыёе, таёе, ёем). Нош мукет кылъёсын та система сӧрисъке: чеберъ, черсъ, бере, чечи. Глагольёсын кык артэ сыйльсь небыт - ЛЛ- букваослэн висказы небыт пус гожтисъке: ульлясько, джуальлязы (туала: уллясько, жуаллязы). Гласнойёс бере ёем дыръя **Э** гожтисъке: туэ, шуэ, куэ, луэ, соэ, ваэ, таэ, юэ, пунэ, робоз (туала: туэ, шуэ, куэ, луэ, сое, вае, тае, юе, пунее, уробое). Кыл пумысь чурьт согласнойёс бере текстъёсын но словарьын котьку гожтисъке чурьт пус (вуж зуч орфография): арь, бенъ,

бурдь, валь, зъэкъ, муртъ, ыжъ, тулысь, ягъ но мукет. Чурыт пус гожтылымтэ букварной люкетаз гинэ: ул, ым, кіен, милям, тон, бен, лекос, ук, мон, мынам, ялам (8-ті страницаозь). Чурыт пус куд-ог кылъёсын суффиксьёслэн яке кылпумлэн аязы но шедьылэ: лудъмы, ужъэзь, калыкылы. Та правилоя гожъямын удмурт кылъёс выліи верам грамматикаын (1775 арын поттэм) но XIX даурын поттэм куд-ог изданиосын. Куд-ог кылъёсты букварьын пöртэм сямен гожъямын, кылсярысь: ти – тьи (туала: тй), кычэ – къэчэ (туала: кыче), юазь – уазь, дзеча – зеца (туала: жеч-а), ерь – ирь (туала: йыр), бъре – бере но мукет. Шедьыло опечаткаосыз но: куазь, оло, кыкетйез кылъёс интые гожтэмын: куласъ, олло, кукетэзь).

Букварьлэн кылыз северной говоръёслы тупа. Северной говоръёсын кадъ ик куд-ог кылъёс вакчиятэмын яке озы гожтэмын, кызы верало северной говоръёсын. Кылсярысь: котыр-скыса, мецко, поци, потско, робо, озь, шонерцкодъ, улэпцкизь, аи, соку, лекось, уань, соосты, мумине, каль, улысь, вайысь, милемъ, спичкаесты но мукет. Букварьын шедьыло южной говоръёсысь но пыртылэм кылъёс, формаос (дичи «жичы», коньдон «копейка», уксе, уромъ «друг» но мукет).

Кöня ке кыл вератэк уз луы букварьлэн словарез сярись но. Тросэз кылъёс словарьн гожтэмын туала литературной кылын кадъ ик. Словаре пыртэм кылъёсыз, вераськон люкетъёсья эскерыку, таёе группаослы люкылыны луэ: 1) **Существительнойёс:** адыми, азвесь, азъ, аи, акы, арь, атась, бекче, беризь, боды, боры, бубыли, буко, бусы, бурдь, валь, видз (туала: визь), ву, выжы, въэй (туала: вöй), геры, гижы, гу, гудыри, гуресь (туала: гурезь), гондырь, гуръ, гуртъ, джукъ (туала: жук), джить (туала: жыт), джекъ (туала: жöк), дзэкъ (туала: жег), дичи (туала: жичы), дыды, дэди (туала: дöды), жили (туала: жильы), зарни, зоръ, изъ, изнець (туала: изнэс), иргонъ, ирь (туала: йыр), йёз (туала: йö), качи, ки, кіенъ (туала: киён), кизили, кобы, коньдонъ (копейка), корка, коръ, кони (туала: коньы), ку, куака, культо, куно, кунъ, куро, кузе (купец), кут, кый (туала: көй), кызъ, кышно, къэть (туала: көт), лудъ, луд-кеч (туала: луд кеч), лулъ, луо, лы, лымы, музъемъ (туала: музьем), муми, мунци (туала: мунчо), муртъ, немычъ, нуналъ, нылъ, нымъ (туала: ним), нюло, нюня, нянь, ожо, ошпи, папа, пипу, пи, пу, пудо, пужей, пуни (туала: пуньы), пуны, пызь, пылэмъ (туала: пилем), робо (туала: уробо), серы, сизъ, слалъ (туала: сылал), синъ, су, сусо, сыйль (туала: сйль), сюло, сюсь, сясъка, таба, тага (туала: така), толысь (туала: толэзь),

тулысь, тыль, тылы, тэрэ (туала: төро), угы, ужъ, узы, уромъ, усы, чипей (туала: чипей), чечи (туала: чечы), черсь, чини (туала: чины), чукна, чуни (туала: чуны), шу, шуки, ыжъ, ымъ, эмезъ, юбо, юсь, ягъ. 2) **Глагольёс:** адзисько, арамы, басъты, бээрдыны (туала: бөрдыны), бызе, вай, вал, вэра, вурэ, вутты, вузасько, гожъяны, гожтысько, дурыны, жаля, кельты, кожи, кора, котысько, кураны, кутыны, куэ (куыны), кылцке (туала: кылзйське), лекаськисько, луыны, лэзи, мецко (туала: медйсько), мынь, мычыны, пие, нуисько, ошкыны, пазяны, потылэ, пыжыны, пыкэ, сетэ (туала: сётэ), си (ыны), сизыны, сиськыны, тунаны, тупаты, тыры, уань (туала: вань), уйэ (туала: уе), улыны, улэпцкизь (туала: улэптйськиз), усваны (туала: усыяны), утъи (туала: утй), уяны, цидасько (туала: чидасько), шудыны, шуэ (шуыны), этисько (туала: өтисько), юэ, юганы, юай, юасько, яратозы. 3) **Прилагательнойёс но наречиос:** визьмо, вьчи (туала: векчи), гордъ, дасть, дуно, зьэкъ (туала: зёк), изи (туала: векчи), изо, ичи, каль, кузь, кыдекэ, кызи (туала: кызы), кыцы (туала: кытчы), кэма, мато (туала: матэ), мусо, озъ, олло (туала: оло), поци (туала: покчи), пшочъ (туала: ёш), пъэсь (туала: пёсь), пызьэсь, созъ (туала: озы), соку, таза, трось, туэ, тэри (туала: төри), умой, уродъ, чеберъ, шонеръ, шурдытъ, юнь. 4) **Числительнойёс:** одыкъ, кыкъ, квинь, ниль, вить, квать, сизимъ, тямысь, укмысь, дасть, дасть одыкъ, дасть кыкъ, дасть квинь, дасть ниль, дасть вить, дасть квать, дасть сизымысь, дасть тямысь, дасть укмысь, кызь, кызь одыкъ, квамынь, нильдонъ, витьтонъ, квать тонъ, сизимъ донъ, тямысь тонъ, укмыс тонъ, сю, кыкъ сю, квинь сю, ниль сю, вить сю, квать сю, сизимъ сю, тямысь сю, укмысь сю, сюрсь. 5) **Местоимениос:** ас, астэ, аслазь, кэчъэ (туала: кыёе), ма, маръ, макэ, ми, монъ, со, соз, созсъ (туала: соос), соикъ, та, таэ, таче, тонэ, тьи (туала: тй). 6) **Частицаос но междометиос:** бенъ, йя (туала: я), ке, мэ, эзь, угъ, ый (туала: ой), эвыль (туала: өвёл) но мукет.

К. Герд. Удмурт кыл но удмурт культура: Суоми (финн) кыл сярысь но удмурт кыл сярысь // Кенеш. 1926. 3–4-тй №. 37–41-тй б.:

"Аслэсьтыд вераськон кылдэ литература кыл карыны сюлмаськон дыр'я, аслыд культура кылдытыны турттыса ужан дыр'я – мукет калык'ёслэсь ужам, кылдытэм уж'ёссэс ялан эскерыны кулэ. Эскерыса, жеч интыёссэ пунэмань кулэ. Пунэма-тэк – ужаны туж шуг луэ. Уката-ик асьмелы удмурт'ёслы со эскерыса пунэман уезъ жеч пуктыны кулэ.

Удмурт кылэз улон пушкы, уж пушкы пыртон понна, асьме Обисполком бордын юри комиссиёс-но кылдытэмын. Сыче комисси но, огшоры оген-оген ужасьёс но, книга-газет поттон-ниёс удмурт кылэз волятон уж бордын ужало. Та вадесын соёс уно виль кыл'ёс но кылдытйзы иний, уно "термин'ёс" но.

Господа Нашего Иисуса Христа Евангелія отъ Св. Евангелистовъ Матвѣя и Марка на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарнчія. Казань, печатано въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета. 1947 // Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие: Лингвистическое наследие / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. 559 с.

20-тй б:

Глава первая. 18. Рождество же Иисуса Христа было такимъ образомъ: по обрученіи Матери Его Маріи съ Иосифомъ, прежде нежели они начали жить вмѣстѣ, оказалось, что она имнеть во чревѣ отъ Духа Святаго.

19. Иосифъ же, мужъ ея, будучи добръ, и не желая огласить ее, вознамрился развестись съ нею тайно.

24. Пробудясь отъ сна, Иосифъ поступилъ, какъ повелѣлъ ему Ангель Господень и принялъ жену свою.

25. И не зная ея: какъ наконецъ Она родила сына своего первенца, и онъ нарекъ Ему имя Иисусъ.

Глава девятая. 7. И онъ всталъ, (взявъ одръ свой) и пошелъ въ домъ свой.

8. Народъ же виднвъ сіе, удивился, и прославилъ Бога, даваша такую власть чловѣкамъ.

18. Иисусъ Христось-лэнъ вордсконъ-эзъ озй валь: курамъ-берё Мумизэ Солэнъ Марія-эзъ Иосифлы, валсё улыны, кутскэмъ-лэсь азылò, луйзъ, Солэнъ кэтазъ, уванъ, Святой Луль-лэсь.

19. Иосифъ бенъ картъ солэнъ дзецъ мылò кыдò валь, шарà поттытэкъ-но туркиса, лучкэмъ сойнъ люкиськыны эдызъ.

24. Иземълэсь сайкиса Иосифъ, карызъ, кизй косызъ солы Ангель Инмаръ-лэнъ, басьтызъ-но ась кышнозъ.

25. Эзъ-но-тодмаськы Соинъ, вайтозъ Со увазынырысь пизэ, Кудызылы понызъ сò нимъзэ: Иисусъ.

Ирь укмысэти.

7. Со бенъ султызъ (басьтызъ увалесь-сэ) мынызъ-но ась

юртаъ.

8. Калыкъ бенъ адзиса соэ, абдраъ, бурэ-но вайъ Инмаръ-эъ, кудыъ адямилы сочэ эрыкъ-эъ сiотыъ адямиiосълы.

Господа Нашего Иисуса Христа Евангелiя отъ Св. Евангелиста Матѳея на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Сарапульскаго нарнчiя. Казань, печатано въ типографiи Императорскаго Казанскаго университета. 1847 // Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие: Лингвистическое наследие / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. 559 с.

18. Иисусъ Христосъ-лэнь вордсконъ-эъ озi валь: курамъ берё Анайзэ (Глаз. Мумизэ) Солэсъ Марiя-эъ Иосифълы, валсё улыны кутскэмъ-лэсъ азылò, луiъ, Солэнь кэтáъ (увáнь) Святой Луль-лэсъ.

19. Иосифъ бонъ картъ-эъ солэнь дзецъ мылò кыдò валь, шарá поттытэкъ-но туртысá, ясаныъ лучкэмъ соiнь юкыськыны.

24. Иземълэсъ сайкисá Иосифъ, карыъ, кизi косыъ солы Ангелъ Инмаръ-лэнь, басьтыъ-но áсъ кышнозэ.

25. Эъ-но-тòдмаськы Соiнь, вайтòъ Со первой (Глаз. велiсь или увазьнарысь) пизэ, кудыълы поныъ со нiмъ: Иисусъ.

Ирь укмысэти.

7. Со бонъ султыъ (басьтыъ увалесъ-сэ) мыныъ-но асъ юртаъ.

8. Калыкъ бонъ адзиса соэ, паймыъ, Инмаръ-эъ-но бурэ вайъ, кудыъ адямилы соче (или сыче) эрыкъ-эъ сiотыъ.

Б. Каракулов. Шонер òр сётiсь: «Гудыри» но удмурт литературной кыл сярысь // Молот. 1985. 9-тi №. 41–42-тi б.

Выжыятыса-выжыятыса эскероно ке, удмурт гождяськон кыллэн ортчем сюресэз кык бадъимесь вакытiсьлы висьяське. Нырысетi вакытэз кыстiське 1775 арысен 1917 арлэн пумозяз, кыкетiез –1918 арысен туннэ нуналозь.

Нырысетi вакытаз, «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка» научной уж 1775 арын потэмен валче кылдiз удмурт кылын гождяськон – письменность. Та грамматикаын печатланы быръемен вал пòртэм диалектъ-

ёсысь лексической материалёс. Соя валаны луэ: удмурт письменностез кылдытон бордын ужам адямиос одйгэз но удмурт диалектэз литературной кыллы самой умоез шуыса уг висъяло. Соослэн шӧдэмзя, удмурт кылын гожъяськон азинскины кулэ вань диалектёслэн узырлыксы вылын.

Кык сю ар талэсь азыло кылдэм та мылкыдэз, оглом вераса, кылем даурысьёсыз специалистёс но умойтэмен ӧз лыдъялэ. Соин ик Б. Г. Гаврилов удмуртёслэсь удмурт кылын люкам материалёссэ «Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губернии» (Казань, 1880) сборниказ лымшор, шор но уйпал люкетёслы висъяса интия.

Удмурт кылын гожъяськонын вань диалектёслэсь узырлыксэс огазе вуттыны шуыса ик ужпум жутэ нырысетй удмурт литератор Г. Е. Верещагин «О книгах на вотском языке» брошюраыз (Вятка, 1895). Тазы сюлмаськыса ик солэн аслаз удмурт кылын чеберлыко произведениосыз но гожтэмын.

Удмурт гожъяськонлэсь вань удмуртёсты огазеян кужымзэ шӧдыса ик, лэся, удмурт кылэ берыктэм ваньзэ церковной произведениосты бератаз нимаз-нимаз диалектёслы висъяса печатланы ӧдъязы. Мукет ласянь, пусйыны кулэ на: переводчикёс ёмысь ас вераськетсэс гинэ чаклалязы. Нош 1913 арысен ини эксэй правительство удмурт кылын дышетскон книгаос поттонэз но, нырысетй классёсын ӗуч кыллы удмурт кылэз уже кутыса дышетонэз но быдэсак кулэтэмен лыдяз.

Озы ке но, нырысетй ӗуч но удмурт просветительёслэн дас тямесётй даурын кылдэм малпанзы ӧз но кысы, ӧз но вуны. Та ужпумез Октябрь революция бере выльысь жутйзы Быдэс Россиысь удмуртёслэн 1918 но 1919 арёсы Елабугаын но Нырья селоян (Татария) ортчем съездёссы. 1920 арёсысь 1930 арёсы выжон вакытэ выль жужась удмурт литературной кыллэн малы кулэ но майныз дуно луэмез сярсы дыраз но туж шонер вераз кылбурчи Кузедбай Герд:

Удмурт пушкын ужан дыръя
Вуж улонэн пумиськыку,
Выль улон сям кылдытыку,
Ӗеч кивалтос – та удмурт кыл!

Та малпанын номыриз валантэмез ӧвӧл. Озы ке но, зэмос ужлы со туж шуген ӧръяськиз. Выль жужась литера-

торъёс кема ёже тэкшеризы, удмуртёс понна одӱг-а, кык-а литературной кыл кылдытоно шуыса. И. С. Михеев, И. В. Яковлев, К. П. Герд но мукетъёсыз шуылӱзы: комиослэн, мордваослэн, поръёслэн сямен ик, удмурт кылын но кык пӱртэм гожъяськон мед луоз, лымшор пальёслы асьсэ сямен, уй пальёслы асьсэ сямен, пе, книга-газет поттоно. Кедр Митрей та малпанэз умойтэмен лыдяз но удмурт кылын гожъяськонэз кыклы вайяны уг яра, шуиз.

Партилен Удмурт обкомез, «Гудыри» газет, «Гудырилэн» 1923 арын редакторезлэн заместителез но 1924–1928 аръёсы редакторез Кедр Митрей (Д. И. Корепанов) пырыськемен, 1920 аръёслэн пумазы удмурт литературной кыл понна нюръяськон шонер ӱраз пыриз. Дыр ортчемъя, удмурт вераськонлэн пӱртэмлыкъёсыз ог-огенызы сокем сураськызы: асьмеос та вакытэ но шугъяськиськом асьме литературной кыллы инъет луись диалектэз меӱак висъяны.

Вань диалектёс вылын Советской власть аръёсы кылдэм литературной кыл удмурт калыклы бадӱым юрттэт сётӱз вакчи дыр куспын социалистической нацие выжыны. Социальной улон-вылонын, культураын луэм но экономика удысын басьтэм воштӱськонъёсын ёш со луонлык сётӱз Удмурт автономной областылы автономной республикаос радэ шӱдскымон вазьгес потыны.

Удмурт литературной кыл кылдытон понна нюръяськонын ӱр сётӱсь бадӱым кужым луиз «Гудыри» газет. 1929 арын ужомезлы йылпумъянъёсоз сое «Удкнига» издательство тазы пусье: «Поттэм книгаос гожтэмын «Гудыри» газетлэм ваньмызлы тодмо луись кылыныз» (УАССР-лэн госархивез, 195ф., 1 оп., 992 утӱн лыдпус, 186 с). Тазы ик верало калыкез дышетонын ужасьёс но: «Гудыри» газетэз иворъёсты школаосын тодон понна гинэ ӱз кутылэ, соя грамматической, литературной разборъёс но лэсьтылӱзы» (УдНИИ-ысь рукоп. фонд, 337 д., 174 д., 1 оп., 2 с). «Гудырилэн» люкетыз-приложениез луыса потылӱз «Кенеш» журнал но (кылсярысь, 1928 арлы 16 №-ез).

Интыен-интыен кылдэм вераськон пӱртэмлыкъёсты валчаяны сюлмаськыса, ВКП(б)-лэн Удмурт обкомез «Гудыри» газетлэн редакцияз ужасьёсты кутыны косылӱз пӱртэм-пӱртэм интыосысь вераськон кылъёсыз. «Гудыри» югдурез шонер валаса ужамен, удмурт литературной кыл

одйг юн сйньысэ сузыйиз удмурт диалектьёслэсь азыланьлы кулэ луись туж дуно инъюоссэ.

«Гудыри» газет тазы ужаз, нырысетй редакторез Т. К. Борисов кивалтыку но, Кедр Митрей кивалтыку но. Газет аслаз кичёлтэмезъя поттылиз лыдзисьёсызлы нимысьтыз словарьёс. Дышетон уже кошкемез бере но солэн кыкетй редакторез удмурт литературной кыл сярысь сюлмаськемысь өз дугдылы. Гожъяськон пумысен пуромылйсь, тэкшеронъёсы со котьку дыраз но ме́чак пырыськылйз. Литературной кыллы со сйиз та́че ужёссэ: «Гожъяськон кылмы огазе вуэ» («Кенеш», 1926, № 1), «Удмурт кыл портэт» («Кенеш», 1926, № 5, 6), «Кыл эгес юнматон» («Кенеш», 1927, № 7, 8), «Мар понна литератураын тэргаськон мынэ?» («Гудыри», 1929, 25 август). Солэн та ужезлы аспёртэмлыко йылпумъян луиз «Удмурт кыллэн эгесёсыз» ужез (потйз 1927 арын).

Литературной кыл сярысь сюлмаськыса ик Кедр Митрей пырыськиз Д. В. Бубрих профессорлэн 1929 арын ортчытэм экспедицияз но. Д. В. Бубрих экспедициезлэн маршрутэз но со азын сылйсь ужпумъёс сярысь нимысьтыз кенешиз областысь кивалтйсь органъёсын. Кедр Митрей солэн экспедициеныз чош вуылйз туала Игра районысь Гондыркуш, Беризёвыр, Герей, Зантэмыр, Кузьмовыр гуртъёсы но Игра, Зура селоосы.

Фольклор кыл, журналистика но калыкез дышетон удысьёсын ужамез Кедр Митрейлы юрттйз соку вордкись удмурт литературной кыллэсь öрзэ бад́ым проза вылозь паськытатыса муромытыны. Удмурт кылын 1926 но 1929 аръёсы нырысетйз кылдытэм «Вужгурт» повестез но «Секыт зйбет» романэз удмурт писательёслэн но калыклэн улон-вылоназы аспёртэмлыко революция выллем луизы. Та произведениос нырысьсэ возматйзы, удмурт кыллэн азыланьын сяськаяськыны луонлыкёсыз мукет кылёслэн сярысь пичи но кулэс öвöл шуыса.

«Гудыри» газетлэн, солэн нырысетй редакторъёсызлэн но отысь нырысетй удмурт журналистьёслэн ужамзы юнме öз луы. Улон азинскемъя, соослэн лёгем сюрессы трослы паськытгес но юнгес луиз. Та сярысь вера удмурт кылын 1920 аръёсысен али дырозь кылдытэм уно произведениослэн асьме странаысь но, кунгож съöрысь но 30-лэсь трос кылёсын тодмо луэмзы.

Б. Каракулов. Медаз пожаськы // Молот. 1986. 12-тй №. 45–46-тй б.

1950–1953 аръёсы Москваын потйсь «Вопросы языкознания» журнал национальной кыллэн калык кыллэсь пöртэм луэмез сярысь туж кулэ вераськон нуиз. Ужпумъёсты пертчыку янгышъёс шараямын вал ке но, соос ялан пумисько, статьяосын гинэ öвöл, учебникъёсын но. Тани тэкшеронын но сыче янгыш шараяськиз ини: национальной кыл одйг инъет вылэ пунктэмын вераськон кылэн чöш. Нош солэн азинсконэз вань калыкъёслэн огкадьгес ортчэ но литературной кыллэн сиё-дано луэмез вылысь адзиське. Соин ик кыче ке диалектлы сюрес сётон сярысь вераськонъёс юмме луо. Литературной кылэз чылкытатон – секыт ужпум, со понна астэ ачид жеч дасяны кулэ, «таиз кельше сюлэмам, соиз уг» мертэтъёс татчы уг тупало.

Вераськон жутйськиз огкадь валатон сётйсь кылъёслэн юмме выжы лэземзы сярысь. Туж шонер чаклан. Кыл бордын ужасьёслы та пумысь нимысьтыз вераськон жутыны кулэ былэм.

Литературной кыл удасын вариативность но чылкытлык (нормированность) вылын диалектической возвыльяськон котькуд литературной кылын вань. Озы мынэ азинскон. Вакчи сюресэз ортчэм литературной кылын со эгызо астус (форма) пыргес адрыське, малы ке шуоно, герзаськемын диалектной пöртэмлыкъёсын. Литературной кыламы уно диалектъёс пыризы ни. Озы соос юнмазы территориальной вариантёс луыса. Чäпак сычеоссэ, оло, диалектизмъёс радэ öвöл ни пыртоно? Диалектной шуыса ум люкиське ук таёе формаосты: агрономын ужакум, дышетйсьын ужаз, пионервожатойын ужа, ужа клоун луыса, воспитательёс луыса ужало; дышетэ удмурт кыллы но литературалы, литературалы дышето, удмурт кылын но литератураен дышетйсь, биологием дышетйсь. Таосызлы уг люкеты куинетй учыр но: физикая дышетйсь, удмурт кылъя но литературая дышетйсь.

Удмурт литературной кылэз чылкытатон уж 1930-тй аръёс бере ортчытэмын вал. Но сыче ужез 1983 арын поттэм «Удмурт-жуч словарьын» азинтоно на былэм. Жуч кылысь асэстэм пöртэм ударениен висъяськись фонетической вариантёс пöлысь «твöрог, твoрöг» малы меда кыкез ик удмурт словаре сётэмын? Удмурт кыллэн нормаезлы тупась кыкетй формаэз гинэ пыргыса умой луысал. Собере жуч кылын но берлоез чөмгес кутйське. (Учкы: Агеенко Ф. Л., Зарва М. В. Словарь ударений... М., 1984).

Нош мар выльзэ сётыны быгатозы меда таёе вариантёс: «йыролтэспу, йыролтэспул», «кашамер, кашемир», «кесмек, кес-мечь», «лачак, тачак», «перел, перер», «ёбыли, эбыли», «өрөкча-ны, эрекчаны», «буёмылыны, вуёмылыны», «сарба, сарва», «боко, моко», «тыпанча, купанча», «ёажы, куажы», «замлагач, замла-каш», «картофкапу, картофкапуд», со дыре ик: «угыёпу, угыпу, ёышконпу» но трос та выллем кылёс.

Туала текстёсын, словарьн «диал.» пус ке но пуктэмын, ёем гинэ пумиськыло «воксё», «ашмыны» кылёс. «Кымыс см. кымес» ке словарьыс шедьтёском, «кымыс» кыл Т. Архиповлэн но, С. Самсоновлэн но трос мукет авторёслэн произведениосазы ёем пумиське.

Литературной кылэз азинто художественной произведе-ниосыс, публицистикаыс, озы ик мукет удысыс кылёс. Но соосты одйгэ но литературной кылэ шонерак выжтыны уг луы, малы ке шуоно, уноез ас удысёсынызы гинэ жик-жик герзась-кемын. Собрёе котькуд авторлэс но гождямзэ литературной кыл радэ пыртыны уг луы.

Художественной произведенийн со выллем тодмотэм кылёс пумисько ке, критикёс малы ке авторлэс кылэз узыр шуыны дырто. Нырыс чаклано вылэм: дышетё-а произведенилэн кылыз чебер вераськыны? Соин ик писательёс азе гинэ өвёл, котькуд журналист азе чурыт куронёс пуктоно. Газет бамёсын али ёем пумисько та выллем предложениос: «Хор луиз бадёым профессиональной коллектив». Кык валатон сётёс предложение кылдэм, умойгес луысал хор пöрмиз бадёым профессиональной коллективлы. «Вераны кулэ, 80 процентсэ пала бусыосты утялто подряд амалэн ужась звеноос но бригадаос». Умойгес луысал: 80 процент пала.

Газет баме ёемыс перевод пыр ёуч шöмо предложениос вуо. «Испанияыс ёзёссылы соослы верано-возьматон вал Уд-мурт шаер, солэн толло но ёуказе улонэз сярёс» (Д/лу, 3.08.85). «Тодмо татар поэтлы Советской Союзлэн Героезлы Муса Джа-лильы сйзёса, татыс операя но балетя театрын, кудйз нуллэ солэс нимзэ, ортчиз жйт» (СУ, 16.02.86).

Туала гождясыкисьёс орфографической словарен одйг кыл уг шедьто: алектясыкыны – алектясыкыны («Молот», 1981, № 4, 53-тй бам), вез-вез – везь-везь (СУ, 7.08.83), вугяны – вугяны («Молот», 1985, № 11, 18-тй бам), дармантыны – дарманьтыны (СУ, 6.04.86), дерматин – дермантин (СУ, 12.02.83), ичиёмыны – ичиомыны (СУ, 9.10.82), куртчаныги – куртчанги (СУ, 23.01.83),

кучерскыны – кучертскыны (Д/лу, 11.09.82), кушектыны – кушетскыны (Д/лу, 9.09.82), лутканы – лутъканы (СУ, 26.09.82), лыч сузыны – лыч сузыны («Молот», 1982, № 4, 15-тй бам; СУ, 27.05.85), мудрон – мыдрон (Д/лу, 20.08.81), музон – мызон (СУ, 6.09.81; 27.05.84), нелькыны – нэлькыны (Д/лу, 2.07.83), пуньыррыны – пыньыррыны (СУ, 19.09.82), пыдсэт – пытсэт (СУ, 18.07.82, 6.09.81), сизьдыны – сйзьдыны (СУ, 6.08.81, 26.10.82), тепыльзыны – тапыльзыны (Д/лу, 4.02.84), урдсйн – урдсйнь («Молот», 1981, № 4, 14-тй бам; 1985, № 11, 17-тй бам), чашка, чаша – чашка (Д/лу, 27.01.83), чукин-бекин – чукинъ-бекинъ (Д/лу, 23.07.83), шебельтыны – шебыльтыны (СУ, 23.01.83), шенгыль, шенгылес – шонгыль («Молот», 1982, № 4, 6-тй бам), шупу – шупуд (СУ, 1.08.81), эркеяны – эркияны (СУ, 23.08.81).

Диалектизмъёсты художественной произведенилэн кылаз кутон сярись верасъкемын ни, куд-ог амальёсыз шараямын, но со амальёсты дунъяны дыр вуиз ни кадь. Артэ сыйсь кык глагольёс кемагес кыстйськись действиез возматыны, оло, юрто ик, нош таёосыз... Вае гожъялом «гулбеч-муржол», «аскы-чүказе», «капка-жэзы», оло, бордаз «ворота» ватсаломы на? Гожтомы на «писэй-кочыш-мачы»... Таёе гожъяскон эстетической куронъёс-лы чик уг тупа.

Трос диалектизмъёсын гожъяськисъёсты ноказыы шонере поттыны уг луы. Мукет ужпум, куке академик В. Ф. Шишмарев-лэн верамезъя, «одно ик кулэ луисътэм диалектизмъёс авторитетэн «югдытйсько» но кутйськеменызы синмасъкытыса ас палазы кыско». Озы бере, вань ужпум авторлэн котъмае тодэмез-быгатэмез но сое гажан бордын.

Писательёслы диалектизмъёсъя гинэ асьсэлы стиль кылдытоно вылымтэ. Куд-огез та сярись уггес малпасъко. Тани Кузедбай Герд но удмурт кылын гожъяськисъёсты отиз вал «ас азбарады гинэ эн пуке» шуыса. Ф. Васильев но аслэсьтыз куаразэ умой-умой шедьтэмез бере гинэ кылбуръёсызлы национальной тусбуй утчаны кутске – произведениосаз пыртэ нуналмысь верасъкон лексикаез: «варенча», «кунням» но мукет та выллем кылъёсты. Нош уй пал диалектэныз автор мултэс өз «шудылы». Тани кыёе синмасъкыто та поэтической чуръёс жингырес но лачмыт каламбурно-юмористической рифма кылдытэменызы:

Шуисько ини:

Возем!

Нош монэ кынд возе.

Кошкыны кадь

тыршисько,
Ӧс дорад лёгаськисько.
Йыркурен кадь тон:

– Возем!

Нош монэ сюлмы возе.

«Возем» кыл уй палан «зеч лу!» шуэмез возьматэ.

Ӧшотон понна егит авторлэсь Лидия Нянькиналэсь
«Молот» журналэ лэзем кылбур чурьёссэ чаклалом:

...Чаен сектоз мусо анай,

Чечы пуктоз дуно атай.

Автор шор говорёслы тупась «сектоз» глагольной форма пыртэм. Мар ке выльзэ сётэ-а со лыдзисьлы но, кылмылы но? Номыр уг. «Молот» журналын та ласянь шонер гожтэмын: автор «сектоз» кылэз кылбур чурез сӧремезлэсь кышкаса гинэ кутэм» («Молот», 1985, № 8.).

Туала гожъяськисьёс пӧлын адзем карымон писательёс вань. Кылсярьсь, кыл ласянь усто гожтэмын С. Самсоновлэн «Тон но мон – асьмеос» очеркез. Со потйз 1985 арын «Молот» журналлэн 5-тй номераз. Вераськон мынэ Тыло гуртлэн война вакытэ улэмез сярысь. Та гуртлэн узыр кылыз С. Самсоновлы матын, озьы ке но, сое автор уг «асэсты», югдурез но калыклэсь мылкыдзэ ас сяменыз кыин йыгыртымон возьматэ. Очеркысь паськыт вӧлмым-тэ кылъёсты пумитаса, со гуртысь удмуртьёслэн улэмзы матэгес луэ, сюлэмшугъяськонзэс но люкем потыны кутске. Кылзы Тылоын улйсьёслэн но авторлэн трослы уг висъяськы: «чигем» интые – «чигыса усем», «пазьгем» – «пазьгыса лэзем», «немаин», «кызыы-о», «мар-о», «ӧйдэтскыны» но мукет. Палэнысь лыктэм председатель «мумиз» ке шуэ, авторлэсь но, тылоослэсь но «анай» кылзэс пумитаськод.

П. Поздеевлэн но кыл бордын йӧн-йӧн ужамез лыдзисьёслы кемалась тодмо. 1986 арын потэм «Молот» журналлэн 3-тй номераз «Утьыны сйзем кырӟан» веросез со ласянь адӟымон. Таиз писатель Йӧгралась суредэз асьме палась вераськонэн буя: лек кыл но **немске**, **нунал быдэ** картошка но вуштиське, нэни Нинй-лэсь йырсиэз чагыр лентаен **чучыртэ**. Геройёслэн вераськемысь-тызы «Удмурт-ӟуч словаре» пырымтэ кылъёсты шедьтыны луэ: **«жишмыны»**, «Дарья но **лыжжы** ӧз буды» но мукет.

«Молот» журнал но «Советской Удмуртия» газет туж кулэ вераськон ӟутйзы. Вераськеммы пель сьӧртй гинэ медаз ортчы былэм.

Б. И. Каракулов. Лингвистическая экспедиция Д. В. Бубриха к удмуртам и проблема единого литературного языка // Пермистика 3: Диалекты и история пермских языков: Сб. ст. Сыктывкар, 1992. С. 40–47.

В последнее время наблюдается пробуждение национального самосознания во многих республиках. Этот процесс проходит, в частности, в Удмуртии, болезненно, медленно, хотя и проводится ряд мероприятий. Создаются национальные клубы, общества. Широко обсуждаются вопросы о месте и роли удмуртского языка в общественно-политической жизни республики, о придаче этому языку статуса государственного, о роли родного языка в процессе обучения и воспитания в дошкольных учреждениях, школах, вузах. Словом, сегодня мы наблюдаем возрождение всех тех процессов, которые имели место в 20-е годы.

Как и в те годы, ставятся вопросы о литературном языке, о его истоках, стабильности и вариативности, остро обсуждается проблема о его соотношении с диалектами удмуртского языка. На страницы республиканской газеты "Советской Удмуртия" выносятся на обсуждение вопросы о создании оригинальных газет для северных и отдельно для южных удмуртов. При этом предлагается ликвидировать газеты северных районов, которые являются переводом районных газет на русский язык. В пользу этого положения авторы выдвигают тезис, что язык издаваемой единой для всех удмуртов республиканской газеты для северных удмуртов является малопонятным. Следовательно, для удмуртского народа целесообразнее создать два литературных языка – отдельно для северных, отдельно для южных удмуртов.

Подобные вопросы возникали и в 20-е гг. и решались они в пользу единого литературного языка. Например, И. Векшин в газете "Гудыри" за 24 марта 1923 г. отмечает, что язык этой газеты понятен и для северных и для южных удмуртов, а непонятен он только для тех, кто не научился читать. Следует отметить, что газета "Советской Удмуртия" является продолжателем традиций "Гудыри", сыгравшей большую роль в сплочении творческих сил удмуртской интеллигенции, в сохранении и в развитии сложившихся уже в течение столетий традиций единого удмуртского письменного литературного языка. В 20-е гг. сотрудники газеты ставили перед собой цель: писать на общепонятном удмуртском языке (см. напр., "Гудыри" за 14 янв. 1920 г.). Поэтому в целях

разрешения сложившейся проблемы, связанной с удмуртским литературным языком, считаем полезным обращение к тому периоду, когда подобные вопросы уже возникали, и в их решение включались крупные лингвисты, как, например, Д. В. Бубрих.

Удмуртская лингвистическая экспедиция 1929 г., руководимая Д. В. Бубрихом, была организована по инициативе и на средства Удмуртского облоно в целях строительства удмуртского литературного языка, его дальнейшего нормирования, выяснения его соотношения с удмуртскими диалектами. Для этого необходимо было в первую очередь выявить характерные для диалектов языковые явления, решить вопросы об удмуртской графике, орфографии. В экспедицию были включены 15 человек, высококвалифицированные специалисты из Казани, Ленинграда, Москвы и Удмуртобласти. Участники экспедиции, среди них Баушев К.М., Ермилова Е.И., Ефимова Е.И., Жуиков С.П., Каюкин М.Т., Корепанов Д.И., Лекомцев А.М., Лекомцева А.Н., Лекомцева М.А., Лямин М.А., Яковлев И.В., смогли собрать и записать фонетической транскрипцией, созданной на основе русской графики, значительный языковой и фольклорный материал (Материалы 1929 г.) Видимо, в данной экспедиции также участвовал К.П.Герд, но его материалы среди других не обнаружены. Возможно, он их Д. В. Бубриху не представил, или его имя послужило причиной для репрессии его материалов. В итоговом рукописном отчете Д. В. Бубриха имя К.П.Герда вычеркнуто (Бубрих 1929 а: 12). Экспедиция, приступившая к работе 1 июля 1929 г., охватила для изучения большой регион Удмуртобласти. Центром было выбрано село Зура (Зури съэло), объектом исследования стали и говоры близлежащих населенных пунктов (ойконимы даются в транскрипции материалов экспедиции): Бэризьовыр, Быги, Вуж Кэп, Виль Кэп, Вылын Кватчи гурт (Кватчыл гурт), Гольюгурт, Гондыр Куш, Гончойыл, Гэрэйгурт, Жикийя гурт, Замэтьгурт, Зури Шамардэн, Зантэмыр, Игра, Йак-Бодьйя, Йакшур, Йунды, Карачумгурт, Кийон быж, Кузьмовыр, Кукйамэс, Малый Туктым, Можга кар, Нижние Кватчи, Озьэгвай, Онаньпи (Ананьпи), Полом, Порва, Порозово, Пэжвай гурт, Пэлюгурт, Сосновка, Ст.Быги, Съодпи, Съубйыл, Тольон, Тыловай, Тышур, Уйо-Жикийя починка, Шаркан, Штанигурт, Элька починка. В паспортизации материалов названия деревень и их информаторы чаще переданы также фонетической транскрипцией, что представляет большую ценность для удмуртской ономастики. Следует отметить, что многие из этих деревень по

известным причинам уже исчезли, а зафиксированные антропонимы среди удмуртов сегодня встречаются редко.

Вместе с собранным материалом в архиве Удмуртского НИИ хранится рукописная работа Д. В. Бубриха со "вступлением", тремя разделами и заключением. Первый раздел "К вопросу о диалектологической основе литературного языка" написан весной 1933 г. Тогда же сделаны редакционные изменения в другие разделы его работы, написанные в с.Зура летом 1930 г. во время дополнительной поездки в Удмуртобласть. Второй раздел называется "Вопросы письма" и третий – "Вопросы звукового строения слова" (имеется ввиду литературного языка – Б.К.) с разделами: а) "Звуки "ы" и "и", б) "Звук "й", в) "Звуки "ж" и "ж", "з" и "зь".

Д. В. Бубрих во введении работы отмечает, что хотя экспедиция прошла удачно, но с обработкой собранного материала дело обстояло хуже. Участникам экспедиции необходимо было в максимально сжатом виде подать материал по грамматике удмуртского языка приблизительно на 10 печатных листах к началу 1931 г. По каждому разделу грамматики были намечены ответственные: проф. Д. В. Бубрих по разделу "Фонетика, морфология", И. В. Яковлев – "Общие линии синтаксиса", К. М. Баушев – "Синтаксис глагола", С. П. Жуйков – "Синтаксис имени", Д. И. Корепанов – "Синтаксис союзов" (РФ Удм. НИИ УрО АН СССР: Р-174 оп.1, д.337, 87с).

Но "не успели материалы экспедиции быть переписаны на машине, – отмечает проф. Д. В. Бубрих, – как в некоторых кругах возник поворот интересов в сторону т.н. яфетической теории, в то время имевшей репутацию "марксистского языковедения в становлении", – а этот поворот интересов исключал внимание к обработке собранных экспедицией материалов. Работники экспедиции рассыпались. Руководитель экспедиции ..., не имея возможности единолично провести всю обработку, обратился к преимущественному изучению другого языка, входящего в его специальность, карельского, тем более, что последний в то время по ряду причин требовал особенного внимания". .

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в деле претворения в жизнь ленинской национальной политики для многих народов СССР требовалось проведение большой работы по созданию письменности, уточнению и разработке орфографии, терминологии, формированию литературных языков. Такое же положение было у удмуртов. Например,

в 1926 г, на IV Всесоюзном съезде работников просвещения удмуртов на повестку дня были поставлены вопросы оформления удмуртской письменности и удмуртского литературного языка. Наличие удмуртского письменно-литературного языка в дооктябрьский период и в послеоктябрьские годы до последнего времени не признавалось (Бутолин 1937: 37; Корепанов 1935:13; Яшин 1954:14).

Д. В. Бубрих, не затрагивая проблемы языка письменных памятников дооктябрьского периода, рассматривает вопрос об отношении удмуртского литературного языка к диалектам в период "первоначального его строительства". Очевидно, этот период он связывает с послеоктябрьским. Далее выражает своё отношение к имевшимся к тому времени двум мнениям в вопросе становления литературного языка, одно из которых выдвигает качестве базового один диалект, другое рекомендует заимствовать из одного диалекта лишь оформление, и внести все богатство других диалектов. Второе мнение, – считает Д. В. Бубрих, – "имело гораздо больше практической силы, чем первое". Такого же мнения придерживался и Н.Я.Марр, установка которого на строительство литературного языка предполагала использование всех диалектов "не отдавая никакого семейственного предпочтения ни одному говору" (Марр 1931:125).

Ни одно из двух мнений не удовлетворяет Д. В. Бубриха полностью. "Чтобы избежать беспорядка в литературном языке, – подчеркивает он, – мало просто собирать, а нужно и кое-что отбирать. Все прогрессивные моменты в языке должны поддерживаться, а застойные по возможности ослабляться. [...] Различие не в том, один ли учитывать диалект или много. Различие не в количестве. Различие в качестве". И использование богатства всех диалектов "не исключает необходимости в вопросах оформления литературного удмуртского языка держать преимущественное равнение на какую-либо определенную группу диалектов".

К началу экспедиции 1929 г. по вопросу выбора ориентировочного диалекта или группы диалектов для формирования удмуртского литературного языка Д. В. Бубриху были известны два мнения. Одни ратовали за южные диалекты, хорошо сохранившие национальный фольклор, самобытность и имевшие большие письменные традиции, другие – за северные диалекты, "но не крайнюю северную их часть, а ту, которая приходится на среднюю часть Удмуртобласти", которая объединяла большинство

удмуртов, проживавших на более развитой в экономическом отношении территории. У руководителя экспедиции выбор ориентировочного диалекта с самого начала уже был сделан. По его мнению, южные диалекты представляют интерес для восстановления картины прошлого удмуртов, а северные диалекты, как прогрессивные, вполне могут послужить базой для литературного языка. В рукописной работе Д. В. Бубриха вычеркнуто следующее положение, интересное с точки зрения диалектной основы удмуртского литературного языка: "Само собою разумеется, что в качестве диалектологической базы литературного языка брать говор, не представляющий никаких исключительных особенностей, не уклоняющийся резко от "средних" норм языка, больше способный мирить, чем ссорить. На вопрос о том, какое именно село, какой именно дом в этом селе взять в качестве диалектологической базы литературного языка, – вопрос второстепенный, по крайней мере, в удмуртских условиях. Можно отметить, что известное постановление Исполкома Вотобласти относительно правил написания удмуртских слов чрезвычайно близко подходит к среднеудмуртскому говору с. Зуры, не знающему *ӱ*, не знающему *ӧ*. Этого довольно: пусть говор с. Зуры будет диалектологической базой литературного удмуртского языка. Как ясно из вышесказанного, это не значит, что все в литературном удмуртском языке должно быть так, как в говоре с. Зуры" (Бубрих 1929б: 9–10).

Но район экспедиции не был навязан руководителем, скорее он был обсужден в государственных и общественных организациях, творческой интеллигенцией. И выбор района выпал на окрестности Зуры, села, стоящего на оживленном Сибирском тракте.

В разделе "Вопросы письма" дается фонемный состав удмуртского языка: 7 гласных и 28 согласных фонем вместе с заимствованными с русского языка *ф*, *ц*, также выделяется фонема *й* – гласный в роли согласного. Трактую фонему с позиции ленинградской фонологической школы, Д. В. Бубрих в южных удмуртских говорах выделяет дополнительные фонемы *ӱ* и *ӧ*, не характерные для удмуртского литературного языка. Первую из этих фонем, по мнению автора, вполне можно заменить через *у*, вторую – через *н* (кроме положения перед "г" и "к"): *ӱӧ* – *ӱн*, *шӧӧль* – *шӧньль*, через "нь", когда предшествует "э" ("е") или "й" ("и"): *ӧпераны* – *эпераны*, *кеӧер* –

кенер, сйҥыс – синьыс, через м, когда слово начинается с губной согласной баҥ – бам, пуҥ – пум.

Из главнейших недостатков удмуртского письма, перенесенных из русского, выделяются два: 1) мягкость согласных изображается не одним способом, а несколькими: если после мягкого согласного нет гласных или следуют гласные "ө", "ы", мягкость обозначается знаком "ь": дйнь, пуньы; мягкость согласных перед другими гласными изображается буквами "я", "е", "и", "ё", "ю"; нянь, небыт, ним; 2) звук "й" также обозначается по-разному: буквой "й", если после звука "й" нет гласного или следуют гласные "ө" или "ы": шай, йёл, йыды. Если после "й" следуют другие гласные, изображается соответственно буквами "я", "е", "ё", "ю": ялан, е.

Отмечается и такой недостаток удмуртского письма, как обозначение звуков "э", "и" после непалатальных "б", "в", "г", "ж", "ж", "к", "м", "п", "р", "ф", "ф", "х", "ш" буквами "е", "и", тогда как эти же буквы обозначают и палатальность согласных. Давая рекомендации по реформе удмуртского письма, Д. В. Бубрих считает, что в дальнейшем предстоит удмуртам не только избавиться от недостатков письма, но и перейти на латиницу. Поэтому им даются латинские обозначения удмуртских фонем.

Автором рекомендации реформы удмуртского письма выделяются минимальный и максимальный варианты, по которым буква "й" заменяется "i": тйр – tir; после непалатальных согласных, а также после "з", "ч" рекомендуется писать вместо "е" и "и" буквы "э" и "i": бере – бэрэ, биньыны – биньыны, жичы – жичы.

Сочетание звука "к" с неслоговым "у" предлагается передавать сочетанием букв "кв": куазь – квазь, ссылаясь на то, что неслоговое "у" является оттенком фонемы "в".

По максимальному варианту реформы удмуртского письма также рекомендуется устранить буквы "е", "ё", "и", "ю", "я" и заменить их сочетанием букв "ьэ", "ьо", "йи", "ья", "ьу" после палатальных согласных: небыт – ньэбыт, нёред – ньорэд.

В начале слова и после гласных вводится в употребление "йэ", "йо", "йу", "йа", "йи": е – йэ, ёрос – йорос, из – из.

Также рекомендуется устранить значок"" после буквы "ь" и вместо "е", "ё", "и", "ю", "я" писать сочетания: "йэ", "йо", "йи", "йу", "йа": пельёс – пэлыёс, бырыз – бырийз.

Анализируя употребление звуков "и" и "ы", Д. В. Бубрих приходит к выводу: "совершенно несомненно, что для литературного удмуртского языка нельзя рекомендовать той пестроты

явлений, какая свойственна говору с. Зуры и близким к нему говорам: литературному языку всегда свойственны гораздо более узкие границы колебаний, чем сельским говорам. В рекомендациях предлагается в склонении имен последовательно употреблять окончания -ысь и -ысен: йырысь, пельысь, в спряжении глаголов и в глагольных формах писать морфемы -йсько (-исько), йсь (-ись): басьтйсько, басьтйсь, кылись.

Следуя морфологическому принципу, перед словообразовательными суффиксами и окончаниями в первом варианте рекомендаций "ы" остается без изменения (боры – борыен, борыяны), во втором варианте во втором и дальше слогах слова перед "я", "е", "ё", "и", "йы", "ы" последовательно заменяется "й" ("и"): боры – бориен, борияны.

Употребление звука "й" в говоре с. Зуры изучено Д. И. Корепановым. В этом случае также даются два варианта правил, которые извлечены из говора с. Зуры, но не копируют их полностью. Вызывает интерес следующее положение по этому пункту: "вопрос об "й" в составе признака множественного числа -ёс (-й-ос) ни в коем случае нельзя отделять от вопроса о "вставочном" "й" в составе окончаний -ен (-й-э-н), -йын и т.п., а равным образом от вопроса о "вставочном" "й" в составе словообразовательных суффиксов, обычно начинающихся на гласный".

В употреблении аффрикат "ж" и "з" рекомендовано полностью придерживаться говора с. Зуры, т. е. в положении после гласных "ж" и "з" последовательно должны заменяться на "ж" и "зь": кожаны, кузьыт.

Бесспорно, экспедиция 1929 г. укрепила верное положение ратующих за единый удмуртский литературный язык. В то же время следует отметить, что развитие удмуртского литературного языка получило бы новый толчок, если бы уже в то время получили признание письменные памятники удмуртского народа. В деле нормализации удмуртского литературного языка можно было бы использовать не только языковые данные живых диалектов, но и язык печатной продукции. Например, по такому методу исследования выясняется, что из считающихся равноправными в употреблении суффиксов -гес и -гем со значением сравнения и неполноты качества (ГСУЯ 1962: 136-141, 305-306), в современном удмуртском литературном языке суффикс -гем полностью вытеснен его вариантом -гес. Выражение определенного прямого объекта в винительном падеже мн. числа в грамматике также допускается формами -ты и -ыз, которые

присоединяются к существительным, различным местоимениям (ГСУЯ 1962:93, 169, 176, 179, 183), в современном литературном языке наблюдается вытеснение аффикса -ыз вариантом -ты.

С сожалением приходится констатировать, что многие ценные выводы Д. В. Бубриха, как и материалы лингвистической экспедиции, оставались на долгие годы вне поля зрения исследователей. Следует признать, что ориентир на определенный живой диалект намного ускорил бы нормирование и процесс развития литературного языка, избавил бы от той большой диалектной вариативности, которая характерна современному удмуртскому литературному языку, развивавшемуся на основе концентрации в нем особенностей различных диалектов.

Сокращения

ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск, 1962.

Д. Корепанов. Гожъяськон кылмы огазе вуэ. Удмурт кылэз вайясьёс // Кенеш. 1926. 1-тй №. 30–32-тй б.

(Куспамы кенешыны¹)

– „Гудыри“ газетын гожтэм кыл’ёсыз Глаз пал удмурт’ёс уг валало. Соин, Глаз утемысь удмурт’ёс понна нимысьтыз удмурт газет поттоно.

Озь шуса, Глаз карын «Азылань» газет поттылыны кутскизы. Али но Глаз утемысь удмурт’ёс, – „Гудыри“ газетэз милям кылынымы уг гожто, сое шуг лыдзыны; «Азылань» туж умой валамон, лякытэн лыдзымон гожтэмын, – шуо.

Зэм-а бен меда со озы луэ? «Азылань» газетлэсь. 6/74 номерзэ йылысеныз-пумозяз эскерыса, та пöртэм кыл’ёссэ гинэ шедьтоно лась: аскы (ћуказе), тасьмись (тавиысь), зöк (бадзым интые), тяпыртон (кумышка), каль, данак, абыз, ачимелэн, ачимес (асьмелэн, асьмеос), толызь, тырос, аслам обласямы, юртски, туртски, возьонни, быдэс’яни (быдэстон инты). Со сяна öвöл.

Тяпыртон кылэн кумышка шуэмез воштыны уг луы, – тяпыртон – со токма кулэтэмез вераськон луэ (ужтэк улон дырря). Озы ик зöкез бадзымен сураны уг яра. Кудйз зöк ке но, пичи луэ, яке пичи луса зöк луэ. Каль, данак, абыз. аскы кыл’ёсты Можга пал удмурт’ёс но табере тодытэк уг уло ни. Со кыл’ёс, шер ке но, „Гудыри“ газетын но потыло. Улонни, улонтй, улон инты, – коть кызы вера, вичакыз удмурт’ёс валалозы. Толызь,

тырос, шутэтскон (чыдэтскон) гожтэмен гинэ ноказыы но уд люкиськы.

Собере Глаз утемысь удмурт'ёс „Куанер” шуон дырря „Начар” верало. Та кыл'ёсты но огзэ мукетыныз воштыны уг луы: *куанер – бедный, начар – болезненный, хилый. Нош малы та кыл'ёс сураськызы медам?* Тодэммы потэ ке, кыл выжыёсмес утчалом. Асьмелэн „корка”, „куанер”, „табань”, „гурт” кыл'ёсмы вань. Кытысь кызы та кыл'ёс потйллям? Кемалась вашкала ар'ёсын удмурт'ёс асьсэлы гу вылэ юртсэс пукто вылэм. Али но уйшор палан улйсь калык'ёслэн „юрта”-зы вань. Кёня ке пүчез йыл'ёсынызы ваче думыса, пүч дйньёссэс вайяло вылэм. Озы асьмеёс тырттэм ючис'ёсмес но ана (му, полоса) выламы пуктылйськомы. Тйни сыче пүч'ёс вылэ пйшур (зверь) куосты ошыло но со пушкын кезыт толалтэёсын но калык улэ. Шунытгем мед луоз шуса, удмурт'ёс юртазэс (юртсэс), гу гудыса, гу вылэ пуктылйллям. Татысен „гу-юрт” потйз, вакчи вераса «гурт». Верам сямен ик «табань» но вакчиатэм кыл луэ. Со «таба вылын пыжем нянь» шуэм бордысь потэмын, – «табанынь». Табере „корка” шуон кылмес сюртиз кутса, пырпоч эскером. Таиз но кык кыллэсь пөрмемын, – «кор-куа» со луэ. Туннэ нунал'ёсын но удмурт'ёслэн «куа»-оссы вань. Адымилэн тйрез, пуртэз вылымтэ дырря, со чиньыосыныз гинэ нбөрэз тйяса, аслыз нбөр куа лэсьтэ вылэм. Улэм-вылэмья, визьмогем луса, из тйрен писпуэз погыр'яны дышем, пуэз кор лэсьтылэм. Корлэсь лэсьтэм куа нбөркулэсь шунытгем но, юнгем но. Соин ик визьмоезгем адыми нбөркуазэ аналтэм, коркуалан (коркан) улыны кутскем. Кинлэн ке нош визьмыз, кужымеэз уг тырмы ке, со ялам нбөркуалаз ик улэ. Визьмо мурт аслыз сион дасян понна пйшурез но сэрытгем кутэ. Солэн дырыз дырря кётыз тыр луэ, ассэ восьтэт улоннэ уг вуттылы, со таза, тыр сйлё-ви́ро луэ. Коркуазэ но сое куазь вошкылэмлэсь жечгем возьма. Нбөркуалан улйсь адыми висён улэ чем шедьылэ, со начарме, хилой луэ. Писпуэз но погыртыны дышымтэ, визьмыз тырмымтэ бере, со аслыз сион но кулэ дыраз уг шедьты. Котькуд ласянь солэн улемез шуг. Коркуалан улйсь мурт со сярись тазы шуылйз дыр: «э, солэн куазэ но нбөр на, со куа-нбөр». Тйни татысен «куанер» кыллэсь потэмзэ адйськомы. Кин ке куанер, со ик начар.

Удмурт кылэз сёрыса гожтэмен, Глаз пал удмурт'ёслы «Азылань» газетэз лыдзыны лякыт потэ. Зэмзэ ик жүч кылын гожьяськон ужлы дышетскем удмурт, чылкак удмурт сямен веран кылэз шонер гожтэмзэ лыдзыны курадже. Кыл сярись «көче, жёк,

чөж, көт, зоз, зус» кыл'ёсты со тазы лыдзоз: «коче, жок, чож, зоз, зус, кот». Ачиз но лыдземзэ уз вала, кылзиськись мурт но кыиыиз шонскыса кошкоз, «оломае валантэм кыл'ёсын газетэ поттйллям» шуоз. Нош удмурт кылын вичакыз 4 гинэ зүчлэсь пöртэм куараосыз вань, соёс тани: ö, э, ж, ч. Со сяна й возиськом на. Та вить пусэз гинэ тодыны шугадзöнэз ик öвöл кадь. «Азылань» газет али та удмурт букваёстэк потылэ. Соин ик отын удмурт кыл'ёс кырызж-позыр, мыдлань гожтэмын луо. Отын тазы гожтэм кыл'ёс туж чем шедьыло: кэче (кöче), эвол (öвöл), эд'йя (öd'йй), пэл (пöл), йэл-ел (йöл), вой (вöй), йорос (ёрос), зег кизьон (зег кизён), зырмай (зырмай), сыль (сйль), дысь (дйсь), одиг (одйг), улись (улйсь), чем (чем), муч (муч), пышаз (пычаз), серысь (сёрысь). Та возматэм сямен удмурт кыл'ёсты асьмеес гожтылймы ке газет'ёсамы, дышетскись мурт'ёслэсь но, пинал'ёслэсь но гожьяськон сюрессэс саптаса ик куштом. Удмурт кылын гожьяськыны дышетскисьёс удмурт газет-книга вылысь гожтэм кыл'ёс сёры уисько. Газетмес удмурт букваёстэк поттылймы на ке, удмурт калыкез вольыт удмурт кылын дышетыны нокуно ум быгатэ.

„Азылань” газетын поттыны понна ыстэм гожтэт'ёсты редакциын ужасьёс йöскадь уг но тупат'яло, асьсёс но туж чем чем-тыло. Азыло ик тае басьтом: „Азылань... Комитет партиалэн газетэз”. Шонер-а та гожтэмын? „Коммунист партии Комитетлэн” шуса гожтэм умойгес öй лусал-а меда? Коммунист партилэн со сяна быдзым комитетэз но, облась, утем, волось комитет'ёсыз но Вань. Кудзүлэн комитетлэн та газетэз? Одйг гожтэтын ик „Азылань” газет вылын одйг кыл'ёс кык-куинь пумо пужыятыса потто: шетти – шэтты – шедьти, вайны – вайыны, ачконо – адсконо – атсконо, гож'йй – гошти – гочкон, дисьто – дысьто, голик – голык, дышетись – дышетысь, гыриьсь, пырыськысь, висьись – висьысь, школайысь – школаись, пиесмурт – пиос'ёс, йетиз'ясько. Редакцилэн юнматэм кыл эгес'ёсыз чик вылымтэ. Озь но тазь но гожтэ, яралоз ойдо каре лэся. Глезденевлэн валэктэмез'я ке гожьяно, соку солэсь кыл эгес'ёссэ пумозяз нуоно, солань-талань вырыны, берганы кулэ öвöл ни. „Гыриьсь” ке гожтйськод, „тодйсьяськись” гожты. „Пырыськысь” гожтэм бере, „вуысь” (поспевающий), „юрттысь” (помогающий) гожтоно луэ инй. Соку нош „вуысь” (из воды), „юртысь” (из жилища) шуэм'ёсты кызыы вис'ялод?

Куд дыр'я «Азылань» газетэ «инты» кыл но интыяськылэ, куд дыр'я нош со интые «места» зүч кылэз пырто. Озь ик

„виорс” (изъкем), „прочь”, „кресян промыс”, „татын кажной люкетлы” веран’ёс кар’яськемын. Тае ваньзэ удмурт кыл’ёсын туж лякытэн воштыны лусал. Глаз пал удмурт’ёслэн верантэм кыл’ёссы но, валэктытэк, газетысь серек’яса учкыло: зореч (зарезь, море), таза (здоров), тузон, тйрлык.

«Азылань» газетлэсь куд-куд интйоссэ туж шуг валаны. Кёнязз ке татын возматом.

„Осконооссэ мед ужаны быр’йозы”.

„Ужзэ учкыны кутскиськод ке, — адзиськод, оло коть маар нуналэн но адыми марке но выль шедьтэ”.

„Адыми озь трос но дуннелэсь кужымзэ шедьтыса”.

„Соиник партилэн кенешез вераз: тырос лэсьтыса умой, но зеч лэсьтоно на”.

„Кресьян’ёс шуо куриськон, но соос вылэ съот’яллям ни”.

„Калык падиэз шедыса членэ берсысь учкытэк пыре”.

„Ужез уг мын, дардоме, куашка”.

„Солэсь жог но умой ветлон эвол тодыллям”.

„Валзэ жугыса виенне вуттем”.

Кызы ке та кыл’ёс гожтэмын, озьы ик лыдзид ке, ачид но шузимод. Удмурт’ёс нокытын но озьы уг верасько, дырын-дырын былтыяськись удмуртлэсь гинэ та шёмын вераськем’ёссэ кылод.

Удмурт кыллэн вайёсыз огзылэсь огзы кошкемын өвёл. Чылкак удмурт кылын коть куд пал сэрегысь удмурт’ёсын вераськы, тонэ валасьтэмзэ уд шедьты, ачид но верамзэс одйгтэм валалод. Токма шорысь эн пёртэм’яськы, пёртмаса верамдэ ик уз валалэ. «Гудыри» но «Азылань» газет’ёсмылэн гожьяськон кылзы ог тус луэ. Удмурт кыллэн со тусэз. Вайяськонэз удмурт грамотаез тодымтэ бордысь потэ. Эскериськыса, умойгес кылзиськыса, удмуртлэсь верам кыл’ёссэ, куараёссэ пус’ид ке, гожтэмдэ коть кытысь удмурт валалоз.

¹тэкшерыны

5 февралэ 1926 ар.

Та сярись лыдзисьёслэсь (чирдисьёслэсь) «Кенешамы» гожтэт’ёссэс витиськомы.

Редакция.

Д. Корепанов. Кыл эгес юнматон. Кенеш. 1927. 7–8-тй №. 38-тй б.

Удмурт кылын озь но тазь гож’яськон сяммы али но вань на. Коть кудйз аслаз гуртаз, волосяз вераськем’я

удмурт кылэз бумага вылэ пус'йыны турттэ. Соин ик, гож'-яськон кылмы сюр-вай кошке. Аслаз шонер образ пырыны ноказыы уг быгаты. Школаёсын дышетскись пинал'ёс собере йыромыса ужано луо. Одйгез книга тазы гожтэмын, мукетыз озьы, – оло кудйзлы осконо, оло кудйз зэм.

Гож'яськон ужпумез азыпала азе но али сямен кельтыны уг луы нй. Кудзэ ке асьме кылмылэсь эгес'ёссэ юнматонэ луоз. Юнматэм эгес'ёс вылысен гож'яськонмы одйг кадь кошкоз, солань-талань кожанэз быроз. Юнматон ужез облась исполком ласянь ортчытоно. Соку юнматэм кыл эгес'ёсмы законлы пырыскозы.

Кыће тусо-буё б ен удмурт кыл понна поттэм законмы луыны кулэ?

Законмы выжые шонерзэгем кыл берыктон'ёсыз пононо, тросэзлэсьгес удмурт'ёслэсь одйг тус'ем вераськемзэс но санэ поныны кулэ луоз. Шонаськонтэм кыл закон поттон азын удмурт кыл эгес'ёсмы сярэсь ваньмызлы удмурт калыкы юн-юн малпаськоно, кызы кудйз кыл эгесмы умой луоз меда. Вераськонлы, кенешонлы сюрес усьтыны понна, татын кылпум чолтоно луиськомы.

Асьмелэн интыен-интыен кыл'ёсмес сёрыса веран сям'-ёсмы вань. Сыће сёрем кыл'ёсмес шонер гож'тыны кариськоно. **Кудйз вера тазы: мияз, сяин, тань, укыл.** Табере тае шонертыва гожтомы: **медаз, сямен, тани, кулэ өвёл.** Вераськоннамы кудйз куараёс шара уг кылйсько. Со вылысен мыдлань гожтоно луиськомы. Кылэ мар буква пуктонозэ шонер тодон понна, кылэз соку мукет сямен воштыны луэ. Озы карыса ватскыса ульсь куарамы шарае потоз. Тани, кылсярысь асьмелэн пелямы тазы кылйське: одйк, пёсьтй, шеттй, гоҗки, гоштй, куськи. Нош татын кыл выжыёслэн куараёссы мукет, сое шарае поттэммы луоз: одйген, пёзиз, шедиз, гож'яй, кутй.

Кык-куинь кыллэсь одйг кыл пöрмем'ёс вань. Сыће дыр'я валче гожтыны кутсконо инй (ваньбур, нылпи, тылобурдо, шумпотон, корка, кунокуа).

Лымшыр пал удмурт'ёс кыл азе куара будэтыло, **дыр, люгыт, лэсяна, жигез шуо.** Та сямез гож'яськон уже пыртытэк умой луоз, йыр, югыт, сяна, жег гожтоно. Куинез куарамы (ж, з, ч) Иж утем удмурт'ёслэн кулэтэм азе но пыра. Тае палэнтыва чебер луоз кылмы (кизон – кизён, ужаны – ужаны, куаҗка – куашка).

Асьмелэн **мурт** кылмы вань. Со кылэн азьпалаз сое тае пуктыса, трос пöртэм выль кыл'ёс кылдэмын (вумурт, кышномурт, удмурт, чужмурт). Соин ик, удморт, чужморт гожтэммы мыдлань луэ.

Тросэн веран дыр'я кылпуме **ёс** пуктылйськомы (пукон'ёс, коркаёс, пиньёс, нюняёс). Кык буква бере гинэ **ёс** пуктыны уг луы – **у, ю** (**вуос, гуос, юос**). Соку **ос** гожтоно луиськомы.

Син, кин, ин, инты, нин, етйн кыл'ёсыз но пумазы яке шораз **н** куараез небзйтэмысь дугдоно инй.

*) Правила

Краткій катихизисъ // Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ днтей чтенію на ихъ нарнчіи. (По глазовскому). Казань Въ типографіи Императорскаго Казанскаго Университета. 1847. С. 138–139 // Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие: Лингвистическое наследие / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. С. 522–523.

4) Духу Святому приличествуетъ одинаковое со Отцемъ и Сыномъ поклоненіе и прославленіе, какъ истинному Господу и Богу? 5) Когда Пророки и Апостолы возвыщали волю Божію человнкамъ, или когда писали священныя книги, то они говорили по вдохновенію Духа Святаго. В. Какъ читается девятый членъ символа вры? О. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. В. Какое зднсь ученіе? О. Истинная Христіанская Церковь есть едина, Святая, Соборная, или Вселенская, и	Святѳй Лулълы тупа оккадь Аиэнь Пиэнь-но юбыртъясконэзъ, мадіо каронэзъ-но, зёмъ кадь Господьлы Инмарьлы-но. Ку Пророкъіосъ Апостольіосъ-нопоттылызы адямиіосълы Инмарьлэнь эрикъсэ, либо ку гоштылызы священной книгаіоссэ, соку веразы соіосъ Святѳй Лулъ уваллннь. Ю. Кызй цирдыскэ укмысэти люкэтэзъ символъ осконьлэнь? О. Одыгъ Святѳй Соборной, и Апостольской Церкълы. Ю. Кечё татынь дышетонъ?
---	--

Апостольская, то есть, отъ Апостоловъ непрерывно и неизминно продолжающаяся, и до скончанія міра продолжаться имнующая: и потому должно почитать ее, повиноваться ей, и беречься раскола, то есть, отднленія отъ единой православной Церкви.	О. Зёмъ Христіанской Цёркъ уванъ одыгъ, Святой Соборной, либо Вселенской, и Апостольской, кудызь Апостольіосъ-тырысь дугдытэкъ воштыскытэкъ-но улэ, дуньё бырытózь-но улóзь: со понна кулэ сыяны соз, санэ поныны солы, утиськыны-но раскольлэсь, либо вераны, юкыськонъ-лэсь одыгъ православной Церкълэсь.
---	--

Краткій катихизисъ // Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ днтей чтенію на ихъ нарнчіи. (По Сарапульскому). Казань. Въ типографіи Императорскаго Казанскаго Университета. 1847. С. 149–152 // Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречіе: Лингвистическое наследіе / Удмурт. инс-т ист., яз. и лит. УрО РАН. Ижевск, 2003. С. 396–399.

4) Духу Святому приличествуетъ одинаковое со Отцемъ и Сыномъ поклоненіе и прославленіе, какъ истинному Господу и Богу? 5) Когда Пророки и Апостолы возвнщали волю Божію человнкамъ, или когда писали священныя книги: тогда они говорили по вдохновенію Духа Святаго. В. Какъ читается девятый членъ символа вры? О. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. В. Какое зднсь ученіе?	Лульясъ Остэлы Святой Духлы Аненызь-но Піенызь-но ибыртэммы слáвить карэммы-но одігъ-кадь мэдло зэмъ Остэ Инмармы шусá. Святой пророкіосъ Апостольіосъ-но Инмарлэсь эрыксэ индылысá веракызы адыміослы, священной книгаэзь-но гоштыкызы, Инмаръ лулземэнь Святой Дух-индылэмэнь вераськызы гожьязы-но священной книгаосызь. Кызù цирдò укмысэт-изэ гоштэмзэ смвóль оскэмлэсь? Оскыскò од-ігъ Святой Апостольіосэнь Инмаръ косемья тупатэмзы-сяэнь Церклы.
--	---

О. Истинная Христiанская Церковь есть едина, Святая, Соборная, или Вселенская, и Апостольская, то есть, отъ Апостоловъ непрерывно и неизмннно продолжающаяся и до скончанiя мiра продолжаться имнющая: и потому должно почитать ее, повиноваться ей, и беречься раскола, то есть, отднленiя отъ единой православной Церкви.	Тазэ Кызи валанò? Зэмъ Христiанской Церкмы од-и́гъ, Святóй Собóрной, то есть, весь пасьталà дуньейсь Святóй оскэмiосъ огазè люкàськысà со тупатэмьнъ, укатáикъ Святóй Апóстольиослèнь тупатэмзы, соослèнь тупатэмзы тырысь дугдытэкъ та чòжъ улэ, и азылà палà весь дуньè бырытòзь чоже тазiу́къ улòзь та цёркъ: со пэннà-бонъ почитáть сáнь карны кулэ соè, косэмзэ солэсь кылзыны кулэ, утылтскыны-но кулэ мыдлáнь валасьиослэсь, то есть, расколлэсь, юкысь-кемлэсь-но та дунь зéць тупатэмлэсь мукэтáзь мыдланиязь.
--	---

К. И. Куликов. Деятельность комиссии "Рудья" // Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку. Ижевск, 1998. С. 78–107.

Деятельность комиссии по реализации удмуртского языка ("Рудья") является одной из значительных страниц в истории Удмуртии. Она отмечена как положительными, так и отрицательными последствиями. Тем не менее этот уникальный опыт до сих пор не подвергался специальному исследованию и не нашел своего отражения в полном объеме в научных публикациях.

Между тем актуальность проблемы реализации удмуртского языка все более возрастает. В ст.9 Конституции Удмуртской Республики, принятой Верховном Советом Удмуртской Республики 7 декабря 1994 года, отмечено, что "государственными языками Удмуртской Республики являются русский и удмуртский языки". Но вследствие того, что с начала 1930-х годов удмуртский язык не употреблялся как служебный, не функционировал как общественно-политический и государственный язык, использование его в этом отношении в нынешний

период весьма затруднено. Исходя из этого, и преследуя цель развития удмуртского языка, Президиум Госсовета и Правительство Удмуртской Республики 30.10.95г. приняли постановление № 103/316 о создании республиканской термино-орфографической комиссии. Статус комиссии был подчеркнут тем фактом, что она функционирует при Председателе Государственного Совета Удмуртской Республики.

Автор данной статьи, ставя цель изучить деятельность комиссии "Рудья", надеется, что опыт колоссальной работы, которая была проведена в центре ВАО и на местах 70 лет тому назад, будет интересен научной общественности, термино-орфографической комиссии в организационном, методическом и теоретическом аспектах.

Замечательный удмуртский ученый Константин Михайлович Баушев, рассматривая бесконечные теоретические споры удмуртской интеллигенции в первой четверти XX века, 5 июля 1927 года писал из Ленинграда: "... Для пользы общего вотского дела пора уже приступить к делу, не оставляя его в стадии бесконечных споров, т. к. вопросы языка и грамматики вообще, по своей природе, отличаются тем, что обладают бесконечной потенцией совершенствования и уточнения" (ЦГА УР Ф. Р-195, оп.1., д.443. л.66) Этот истинный патриот Удмуртии, славный сын своего народа, репрессированный в годы культа личности по "Делу СОФИН", как будто знал, что произойдет через 70 лет и писал в назидание, т.к. сегодняшнее положение по языковому строительству в Удмуртии мало чем обличается от того, что было в те далекие годы.

В среде удмуртского народа, да и в немалой степени интеллигенции его, все еще живет консервативное настроение в отношении развития языка, особенно к образованию новой терминологии. Но может ли быть мертвым язык живого народа? Может ли он функционировать, сохраняя только древние термины и формы? Жизнь многократно доказывала, что нет! Еще в 1786 году великий подвижник своего времени, создатель уникального труда "Краткой отяцкой грамматики опыт" М. Могилин писал: "...Положим так, что если бы теперь воскрес умерший за пятьсот лет россиянин, и начал бы разговаривать с нынешнего века людьми, то могли бы кто в разговор с ним вступить; когда лет за сто небольшим едва можно разбирать какие-нибудь письменные дела. Таким образом отяцкий народ оставя свою грубость и может быть и в языке учиня перемену, востребует

своей древности. Ибо опытом доказано, что почти у каждого народа в каждом столетии разговор со временем переменяется и нравом" (Куликов К. Рукопись, полная тайн и загадок// Луч. 1995, № 4, с.60–62).

Из истории известно также, что любой народ в пору своего роста и развития и развития национального самосознания, созидания собственной государственности в первую очередь брался за строительство языка, направляя свои лучшие умы на то, чтобы язык расширял свои функции, из бытового употребления перешел в общественное и приобрёл статус государственного.

Именно такую задачу ставили государственные, общественно-политические деятели и молодые ученые Удмуртии в середине 1920-х годов. И дела их достойны уважения, а имена – поклонения. Опыт их должен стать назидательным уроком для нынешних и грядущих поколений.

Реализация удмуртского языка (Р.Уд.Я.), впоследствии называемая "Рудья" была составной частью политики центра и осуществлялась целиком и полностью под руководством ЦК ВКП(б), ВЦИК и Советского правительства.

Политическое направление в развитии работы национальных регионах было дано XII съездом РКП(б) (17-25 апреля 1923 г.). В резолюции съезда по национальному вопросу подчеркивались три основные задачи:

1. Решительная борьба с пережитками великодержавного шовинизма;

2. Борьба за ликвидацию фактического неравенства национальностей, за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов;

3. Борьба с националистическими пережитками и местным шовинизмом (ВКП (б) в резолюциях... ч1. Госполитиздат. 1941. С. 494–495).

Исходя из этих задач, съезд рекомендовал в качестве практических мер добиться, чтобы "органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов", "чтобы были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное национальное население и национальные меньшинства, – законы, преследующие и карающие со всей революционной суровостью

всех нарушителей национальных прав и в особенности прав национальных меньшинств" (Там же. С. 496).

Большая надежда при этом возлагалась на русский пролетариат, на его сознательное отношение к решению национального вопроса. "Если русскому пролетариату удастся добиться полного взаимного понимания и доверия, установить действительный союз... между пролетариатом русским и крестьянством иных национальностей, то задача будет решена", – говорил И.В.Сталин в своей речи на XII съезде.

Во исполнение решения съезда ВЦИК РСФСР в апреле 1924 г. принял соответствующее постановление, в котором обязал местные органы власти приступить к созданию системы временных и постоянных органов, призванных осуществлять национальную политику. Одним из таких предложений было создание комиссии по реализации языка коренных малых народов России.

Эта деятельность осуществлялась при полной гласности с участием всех ветвей власти. Так на 1-м заседании Особой Комиссии при Президиуме Вотского облисполкома 12 сентября 1925 года присутствовали секретарь обкома РКП (б) Г. Н. Аронштам, председатель облисполкома Т. К. Борисов, председатель рабоче-крестьянской инспекции С. П. Барышников. Особая комиссия решила создать две рабочие комиссии: теоретическую и практическую. Первая должна была заниматься установлением основных правил правописания, а вторая – "выработкой и установлением конкретной терминологии" (ЦГА УР. Ф. Р-195, оп.1. Д.372. л.1).

Вскоре было выработано положение о комиссии по реализации удмуртского языка (Рудья). В преамбуле его отмечалось: "Во исполнение постановления ВЦИК от 14/IV – 1924 г. и областных съездов Советов V, VI, VII по национальному вопросу при областном и уездных исполнительных комитетах создаются, как вспомогательный аппарат Президиума исполкомов, комиссии по реализации языка "Рудья", (ЦГА "УР.Ф. Р-195. оп. 1. д . 445. л.59,59 об.)

Основной задачей Комиссии, подчеркивалось в Положении, является содействие и помощь внедрению вотского делопроизводства и языка в учреждениях области и удмуртизации аппарата:

– рассмотрение и утверждение материалов по разработке канцелярской, судебной и т.д. служебной терминологии;

– согласование текста с секретарем комиссии с точки зрения вотской грамматики, а не по существу представляемых учреждений, общественными организациями на удмуртском языке проектов обязательного постановления, приказов, инструкций, подлежащих публикации в удмуртской газете;

– наблюдение за проведением в жизнь установленных и принятых канцелярских, судебных и т.п. терминов, путем распоряжений и постановлений, объявленных во всеобщее сведение от облисполкома через местную прессу;

– заслушивание докладов о работа областных, уездных и волостных государственных учреждений и организаций по вопросам практического проведения национальной политики: удмуртизации аппарата и постановки удмуртского делопроизводства по поручениям облисполкома;

– проведение дискуссионных собраний по вопросам постановки вотского делопроизводства, правописания и языка;

– инструктирование уездных и областных организаций совместно с орготделом облисполкома по вопросам постановки вотского делопроизводства;

– популяризация целей и задач в массах вотского делопроизводства и вовлечение в эту работу массу, внедрение принципов удмуртского правописания путем вовлечения в эту работу широких слоев населения;

– рассмотрение и разработка вопросов по подготовке работников удмуртов для советского аппарата;

– членам комиссии "Рудья" предоставлено право участвовать на всех ведомственных заседаниях по вопросам проведения национальной политики;

– представление в Президиум обкома на конкурсы разного рода переводов, изданий, кроме учебной и научной литературы;

– все протокольные постановления комиссии "Рудья" считать вошедшими в законную силу после утверждения их Президиумами исполкомов;

– представленные комиссией "Рудья" все мероприятия после утверждения Президиума обкома осуществляются через аппарат орготделом облисполкома.

В положении было предусмотрено и то, что комиссия "Рудья" при облисполкоме состоит из 9 членов, назначенных Президиумом, причем председатель – из членов Президиума облисполкома, а заместитель – из членов или кандидатов в члены облисполкома. Особым пунктом отмечалось, что члены комиссии

"Рудья" за работу в комиссии никакого особого вознаграждения не получают, за исключением оплаты за особые работы по поручению комиссии по договоренности в каждом отдельном случае. Предусмотрен был механизм реализации этого положения в нижестоящих организациях и на местах. Положение утверждало, что "целиком и полностью ответственным за реализацию удмуртского языка на территории волости является ВИК. В порядке распределения нагрузки между членами ВИК обязанностей, ВИК со своей стороны выделяет особо уполномоченных из состава членов, постоянно работающих в аппарате. Был закреплён круг обязанностей особо уполномоченного, а также система его отчетности перед обиком.

В состав комиссии "Рудья" были включены известные политические и общественные деятели, ученые: Ильин М. И., Ильин Я. И., Борисов Т. К., Максимов В. А., Корепанов Д. И. (Кедра Митрей), Горохов П. Д., Баушев К. М., Герд К. П. (Чайников).

В дальнейшем комиссия менялась, дополнялась. В ней работали Жуйков С. П., Михеев И. С., Яковлев И. В., Дмитриев-Кельда И. Д. Первым ответственным секретарем комиссии был утвержден Федоров Н.

Подобные комиссии были созданы во всех национально-государственных образованиях. В положении о реализации языков национальных меньшинств, создавших свои автономии, указывалось, что основной задачей комиссии является содействие и помощь во внедрении языка национальных меньшинств в делопроизводство и коренизации аппарата. Но у большинства наций, прежде всего финно-угров Поволжья и Приуралья, до революции не было литературного языка. Поэтому речь шла не только о создании такого языка, но и языка делопроизводства. В Удмуртии эти проблемы можно было решить при проведении титанической работы: изучение диалектов, собирание языкового материала, разработка синтаксиса, издание целого ряда словарей, прежде всего орфографического, диалектологического и т.д. Но главной и актуальной задачей было создание грамматики удмуртского языка.

Необходимо отметить, что подобная политика советского правительства имела огромное историческое значение в судьбах ранее угнетенных и низведенных до темноты и невежества народов. Причём она являлась очередным логическим шагом в так называемой культурной революции. В удмуртском народе были

уже подготовлены кадры для осуществления этой работы: специалистов, обучающихся в аспирантурах или окончивших ее, среди удмуртов насчитывалось уже более десятка человек. К сожалению, среди них еще не было признанных имен. Поэтому председатель облисполкома Т. К. Борисов 10 марта 1926 года обратился в Академии наук Венгрии и Финляндии, а также Ленинградское отделение АН СССР, народный комиссариат Просвещения, Главнауку с просьбой : "...Для разрешения спорных вопросов на почве двух отличающихся друг от друга северного и южного говоров удмуртского (вотского) языка и для установления научно-обоснованных принципов удмуртского правописания, комиссия по реализации удмуртского языка "Рудья" Вотской автономной области решила обратиться к Вам с просьбой об откомандировании нынешним же летом в Вотскую область одного знатока языков угро-финских племен и знатока зырянно-пермяцко-вотского языка за счет Вотского облисполкома" (ЦГА УР. Ф. Р-195, оп. I, д.372, л.39).

Заграничные научные центры специалистов в Удмуртию не прислали. Возможно их пугала та обстановка, которая уже складывалась тогда в России. Наряду с подобным прогрессивным начинанием в ней намечалось явное усиление авторитарной власти, разворачивались судебнополитические процессы.

Тем не менее в деятельности комиссии "Рудья" непосредственное и опосредованное участие приняли известные в стране и за рубежом ученые профессора Налимов В. П. – коми, Емельянов А. И. и академики Марр Н. Я., Бубрих. Д. В. Работа корифеев науки была направлена в основном на разработку теоретических проблем. Практические задачи должны были решить сами удмурты. Высококвалифицированных научных работников в Удмуртии к тому времени не было. Но весьма талантливая и честолюбивая молодежь – Яков Ильин, Кузубай Герд, Игнатий Дмитриев-Кельда – училась в аспирантуре Института этнических и национальных культур восточных народов СССР. Их руководителями были ученые с мировыми именами Бубрих Д. В. и Соколов Ю. М. Константин Баушев был аспирантом Ленинградского университета. Немалую помощь комиссии оказывали известные удмуртские ученые преподаватели Иван Михеев и Иван Яковлев (из Казани).

В результате кропотливой работы комиссией были составлены два основных документа: 1) проект реализации вотского языка в государственных и общественных организациях Вотской

области (ЦРА УР Ф. Р-195, оп.1, д.372 л.3,3 об.), 2) план реализации языка по Вотской автономной области по советской линии 1926–1927 бюджетного года (Там же, д.443, лл. 152,152 об., 153,153 об.). В "проекте" отмечалось, что:

1) "Существенные разногласия, подчас и споры на почве говоров, наречий, из-за отдельных фраз и выражений очень много тормозят работы, а посему, принимая во внимание, что говор языка удмуртов, в силу тех или иных исторических, бытовых, экономических, психологических и др. отношений, в некоторых районах сохранил довольно большую гибкость и до некоторой степени и богатство, а в некоторых, наоборот, стремительно шел к ассимиляции. Для урегулирования этих разногласий и в Целях придания вотскому языку (говору) более официальный и общественный характер для всех удмуртов (не исключая и вне областных), необходимо будет создать временную комиссию из 5 хорошо знающих говоры и менее пристрастных лиц для выработки точной общепонятной терминологии. В число 5 должны войти по 1 представителю от северного, южного, срединного говоров, Бирского уезда и Татарской республики.

2) Данная комиссия в ближайшее время должна составить (каждый по отдельности) целый ряд слов, фраз, выражений, которые для его местности кажутся искаженными, и как она смотрит на их исправление. Материалом для работы может послужить любой из номеров газеты "Гудыри".

3) Все данные спорные формы выражений и отдельных слов выносятся на общее обсуждение комиссии, где должны все совместно согласовать и установить раз и навсегда тот или иной термин.

4) Разработанная таким образом терминология выносится на обсуждение и утверждение особой комиссии при Президиуме Обика.

5) Упорядочить и систематизировать вотское делопроизводство в более определенную форму, для чего срочно к 15/IX – 1925 года выработать на русском и вотском языках на первое время хотя бы небольшой сборник образцов и форм деловых бумаг, название тех или иных учреждений, отделов, подразделов и т.д.

6) Вотское делопроизводство должно быть начато с низов, т.е. с тех сельсоветов и волисполкомов, где имеются достаточные для этого кадры работников, знающих вотский язык и сносно владеющих вотским письмом.

7) В целях привлечения более квалифицированных работников ввести для них систему поощрения путем увеличения разрядов ставок или нагрузки до определенной, всем известной нормы.

8) К первому декабря сего года сборник образцов и форм деловых бумаг должен быть выпущен из печати и разослан на места с расчетом, чтобы с первого января 1926 года можно было бы вести вотское делопроизводство в намеченных волостях и сельсоветах.

9) Для предварительного ознакомления на практике с вотским делопроизводством ко времени выпуска сборника, г.е. к первому декабря, созвать будущих секретарей ВИКов, где будет намечено введение вотского делопроизводства, на 1–2 недели на самокурсы.

10) По приезде волсекретарей на места с самокурсов, аналогичные же 4–5-дневные самокурсы должны устраивать и ВИКи с секретарями сельсоветов, при активном участии волсекретарей.

11) ОБИКу в новом бюджетном году необходимо будет для издания аналогичных сборников выделить особую сумму".

Во втором документе довольно подробно и детально был расписан план организационно-технических и научно-методических мероприятий. Этот план, с нашей точки зрения, также имеет не только познавательное, но практическое значение в настоящее время. Поэтому приведем его в полном объеме.

**План
по реализации удмуртского языка по Вотской
Автономной области
по советской линии 1926-1927 бюджетного года.**

Учитывая все те достижения по мероприятиям удмуртизации советского аппарата, кои были проведены в период между 5, 6 и 7 Обл. Съездами Советов и до настоящего момента, и исходя из тех реальных возможностей, кои имеются к данному моменту, в целях дальнейшего развития и укрепления намеченных задач по национальному моменту в основу работы Облисполкома по этому вопросу на ближайшее время должно быть положено следующее начало:

1. О переходе к удмуртскому делопроизводству в волостях и сельсоветах.

1) В волисполкомах, обеспеченных работниками, знающими удмуртское делопроизводство, как в самом аппарате ВИКа, так и

в вотских сельсоветах, приступить с первого января 1927 года к ведению вотского делопроизводства.

2) На основании этого: а) Орготделу ОБИКа приступить к выяснению обеспеченности волостей к переходу удмуртского делопроизводства с 1-го января 1927 года; б) одновременно выяснить количество нуждаемости в удмуртских работниках (деловодах, секретарях) ВИКов и сельсоветов и в зависимости от этого ОБИКу принять меры к укомплектованию удмуртских работников.

3) В целях обеспечений сельсоветов удмуртскими работниками, могущими вести удмуртское делопроизводство, организовать волостные, районные на 2-3 волости и уездные волостные курсы по подготовке секретарей сельсоветов к вотскому делопроизводству, под активным и непосредственным руководством лиц, кончивших 2-х недельные областные курсы секретарей ВИКов по удмуртскому делопроизводству.

4) Для выяснения степени успеваемости умения вести удмуртское делопроизводство и рационального использования посылаемых практикантов необходимо установить по этому вопросу письменную связь с ВИКаами, требуя от них письменных отзывов о практикантах и посылки копий некоторых работ по удмуртскому делопроизводству.

5) Независимо от этого, необходимо Орготделу ОБИКа установить письменную связь с самими практикантами для более ясного и наглядного освещения степени их подготовленности.

6) В целях поднятия квалификации по удмуртскому делопроизводству необходимо устроить с секретарями сельсоветов и ВИКов по приме нынешних, давших 19 секретарей ВИКов, могущих вести удмуртское делопроизводство, 2-х недельные курсы по переподготовке таковых по удмуртскому делопроизводству.

Аналогичные курсы с секретарями сельсоветов должны быть проведены на местах в течение декабря месяца.

II . В волостях.

7) Во всех волостях организуются особые кружки по изучению вотского языка из местных культурных сил всех советских, общественных учреждений и профессиональных организаций, для чего Орготделу ВИКа совместно с комиссией по "Рудья" выработать инструкцию.

Примечание: В необходимых случаях волостные кружки создают в деревнях ячейки по изучению языка.

III. В уездах.

8) Приспособить оргчасти уисполкомов к обслуживанию низового аппарата в отношении инструктирования по удмуртскому делопроизводству. При УИКах организовать из 3-х лиц уездные комиссии по "Рудья". Комиссии "Рудья" составить в ближайшее время циркуляр для руководства уездным комиссиям.

9) Все уездные учреждения, а также государственные и общественные организации как-то: УИК, УОН, милиция, земорганы, суды, следственные органы, кооперативы, госторги, которым приходится особенно много соприкасаться с вотским населением, должны быть обязательно замещены удмуртами, или лицами, хорошо владеющими удмуртским языком.

IV. В области.

10) В целях урегулирования и инструктирования теоретической и практической работы на местах, как в волостях, так и в уездах, при областной комиссии "Рудья" учредить должность Областного Инспектора по "Рудья", который объединяет и подготавливает к изучению материал, поступающий с мест через уездные комиссии по "Рудья" и путем выездов на места, изучает практическое проведение в жизнь мероприятий по "Рудья".

11) Все циркуляры, приказы, инструкции, листовки и воззвания, касающиеся низовых органов и населения, должны составляться всеми областными, уездными и волостными учреждениями и организациями на удмуртском языке.

12) В целях инструктирования "Рудья" необходимо на массовых собраниях, съездах и конференциях ставить доклады, а также освещать данный вопрос на страницах печати, одновременно изучая этот вопрос.

13) Для поднятия квалификации имеющихся и для подготовки новых кадров работников по вотской литературе, письменности, по делопроизводству, машинописи, необходимо с начала нынешнего учебного года открыть постоянные одногодичные курсы, для чего необходимо сейчас же составить подробную программу, смету и план на содержание и организацию курсов.

14) Для выявления степени квалификации среди удмуртов ответственных работников и знающих удмуртский язык и письмо, к началу нового бюджетного года пропустить таковых через проверку практической подкомиссии "Рудья", а по уездам и волостям, через уездные комиссии по "Рудья", и всем несоответствующим по своим знаниям вотского языка организовать

специальные курсы по подготовке к удмуртскому делопроизводству.

15) Существующие ныне курсы по изучению языка при Обо-но сделать постоянными и усилить в достаточном для этого количестве преподавателями.

16) Во всех педтехникумах, школах 11-ой ступени, совпарт-школах, милицейской, на курсах по подготовке судраб-отников, в земледельческом и акушерском техникумах, старших группах школ 1 ст. (в вотской и смешанной) обязательно вести как пред-мет практического изучения удмуртской письменности и дело-производства с удмуртскими учащимися по имеющимся для это-го программам, а самим учреждениям перейти с начала нового бюджетного года к вотскому делопроизводству.

Примечание I: В школах 1-ой ступени, милицейской школе, на земледельческих и акушерских техникумах и во всех учебных заведениях пониженного типа, изучение практического удмурт-ского делопроизводства должно проходить в объеме программы, хотя бы для секретарей сельсоветов и 2-х недельных курсов по подготовке секретарей ВИКов в течение года, а в школах средне-го и повышенного типа в объеме программы годовичных курсов по изучению удмуртского делопроизводства.

Примечание II: Учреждениям и Обществам, обеспеченным удмуртскими работниками (ред. "Гудыри", Издательство "Уд-книга", моск. об-во "Бöляк", Вотский Клуб, Музей, Детдома №№ 1 и 3, ассоциация писателей) перейти в обязательном порядке с начала нового бюджетного года к удмуртскому делопроиз-водству.

17) В районах с удмуртским населением и нацмен для обслуживания нужд таковых на их родном языке вменить в обязанность культпросветучреждений к обеспечению изб-читален, библиотек и т.п. лицами, хорошо владеющими языком обслуживаемого ими района населения.

V. Издательская работа "Рудья".

18) Для закрепления практических достижений, в целях облегчения работы и вовлечения широких масс в обслуживание вопросов, связанных с реализацией языка, приступить к планомерному налаживанию издательской работы.

Примечание: Издательство должно идти в следующем направлении: издание широкой агитлитературы на удмуртском языке, издание практически необходимых наглядных пособий, стенной справочник правописания и карманный словарь, словарь

новых ученых, юридических, канцелярских и других терминов, общий восточно-русский карманный словарь; издание научной и практической грамматики и учебных пособий. В целях обогащения удмуртского языка народными оборотами и новыми словами, необходимо издание материалов и произведений народной словесности с сохранением диалектологических особенностей.

19) В целях разработки, укрепления и практического проведения в жизнь принятых основных правил удмуртского правописания, созвать периодические съезды, совещания и конференции по вопросам языка из компетентных лиц, на которых принимаются известные грамматические правила, закрепляются и проводятся через Облисполком путем постановлений.

VI. Научно-теоретическое обоснование "Рудья".

20) В течение этого года необходимо наладить связь: а) с учреждениями области, периодически отчитывающимися перед комиссией "Рудья"; б) связь с ученым обществом и учреждениями по вопросам строительства и культуры удмуртского языка; в) связь с отдельными учеными языковедами, путем приглашения их в область как консультантов для разрешения на месте научных и практических вопросов по языку.

21) В целях усиления и углубления лингвистической и культурной работы в области составить перспективный план систематических командировок местных языковедов и лиц, интересующихся вопросами языка на высшую квалификацию по языку в ВУЗы в качестве студентов, и в качестве сотрудников и аспирантов.

Примечание: Нынешний год рассматривать как первую часть пятилетнего перспективного плана. С осени откомандировать несколько лиц по языку в качестве аспирантов в Москву и Ленинград, в целях сравнительного изучения угро-финских языков.

С. Соколов. Удмурт литературной кыл но диалектъёс сярысь
// Молот. 1966. 10-тй №. 39–45-тй б.

Берло арьёсы асьме удмурт литературоведение кузьгес
вамышъяны кутске, йыг-йыг юн сюрес вылтй мынэ. Озы ке но,
вань на трос быдэстымтэ ужпумъёс.

Нырысь ик удмурт литературной кыл сярись, солэн будон сюресэз сярись. Куддырья лыдзисьёслэсь асьме писательёсты пыкылэмзэс кылоно луэ: «Ма кыче кыл та? Секыт лыдзыны». Таё дырья асьмеос лыдзисьёсты гинэ янгыше уськытыны турттйском: удмурт литератураез гажасьтэмйёсыз гинэ, пе, озы шуыло. Нош асьмелы кулэ вал, та ласянь лыдзисьёслэн куронъёсылэсь будэмзэс лыдэ басьтыса, умой-умой малпаськыны.

Трос пумиськыло на шакрес кылын гожтэм произведениос. Тужгес но лябгес луо на пинал литераторйёслэн. Уг ярато соос кыл бордын пукыны, удмурт кыллэсь узырлыкэ ляб тодо. Чем дырья мултэс трос пырто ас диалектёсысьтызы кыльёсты, удмурт кыллы характерной луисьтэм оборотёсты, предложениосты.

Удмурт кылын гожъяськисьёс кыл бордын умой-умой ужа-салзы ке, удмурт кыллэсь вань узырлыкэс уже кутыны быгаты-салзы ке, лыдзисьёсмы данаклы будысалзы. Соин ик та статьяын удмурт литературной кыл сярись, солэн диалектной иньетэз сярись куд-ог малпанёсме верам потэ.

Удмурт литературной кыллэн диалектной иньетэз сярись трос вал ини вераськонйёс. Нош али ке но со ужпум пумаз-йылаз вуттымтэ на. Котькудйз писатель яке лингвист данъяны тырше ас диалектэс, чик чакласькытэк, нокыче валэктонйёстэк мултэс пыртэ ас диалектысьтыз кыльёсты. Удмурт кыллэн диалектёсыз та дырозь умой-умой эскеремын өвёл на, соин ик статьяын та ужпумлэн куд-ог положениосыз сярись гинэ вераськон мыноз.

Удмурт литературной кыл узырме пöртэм амальёсын. Нырысь ик, удмурт кылэз узырмытонын туж юрттэ быдзым зуч кыл. Удмурт литературной кыллэн диалектной иньетэз сярись пöртэм вераськонйёс вал ини. Нырысь ик, шуо, удмурт литературной кыл, пе, вань диалектёс вылэ огкадь пыкиськыса кылдэмын, вань диалектёсысь огмында кыльёс пыремын. Таё вераськонэн нокызы соглаш кариськыны уг луы: история возматэ, одйг литературной кыл но та амалэн пöрмемын, кылдэмын өвёл шуыса. Тани кöня ке примерёс. Туала зуч литературной кыллэн основаез луэ шор диалект, странамылэн столицаез котырын ульсь зучёслэн вераськонзы. «Грамматика современного узбекского языка» ужлэн авторез А. И. Кононов та ужпумъя тазы гожтэ: «Туала узбек литературной кыллэн иньетэз ташкентско-ферганской вераськон луэ». Эшшо одйг пример: «Туала японской литературной кыллэн иньетэз луэ центральной, токийской диалект, соин чöш ик отчы пыремын трос мукет

диалектёслэн люкетёссы». Та выллем примерёсты луысал на йылтыны, но сотэк но адске ини, одйг литературной кыл но вань диалектёс вылэ одйг кадь пыкиськыса уг кылды шуыса.

Кыкетйез. Удмурт литературной кыллэн диалектной иньетэз южной диалект, пе, луэ. Ма вылысен озьы верало? Асьме республикамылэн южной районёсаз улйсь удмуртёслэн фольклоразы, шуо соос, узыргес но яркытгес адско национальной традициос но сямёс.

Куиньметйез. Удмурт литературной кыллэн диалектной иньетэз шор диалект, пе, луэ.

Тодмо финно-угровед профессор Бубрих литературной кыллэн диалектной иньетэз сярсь тазы шуэ: «Шор диалект луэ экономически тужгес зол азинском территориослэн вераськонкызы, со быдэсья юнгес азинском, выльй экономикалэсь кулэяс-конёсэс. Озыен, шор диалект прогрессивной, азьмынйсь луэ». Та сярсь ик гожтэ П. М. Яшин но аслаз ужаз (учке «УдНИИ-лэн запискаосыз», 16-тй выпуск). Но та ужаз со умой-умой уг возматъ, малы шор диалект луэ удмурт литературной кыллэн иньетэз.

Удмурт литературной кыллэн диалектной иньетэз сярсь ужпумез син азе умойгес пуктон понна, жечгес тодоно удмурт кыллэсь диалектёсэс но соослэсь пöртэмлыкёсэс. Зэм, татын нош ик мон пусёно луисько, диалектёсты тырмыт эскерымтэен вань пöртэмлыкёссы сярсь вераны ум быгатйське на шуыса. Озьы ке но, куд-ог пöртэмлыкёс сярсь вераны луоз ини.

Нырысь ик учком южной (та статьяын диалектёс тазы нимамын: южной, шор, северной) диалектэз. Та диалектлэн одйгез туж яркыт пöртэмлыкез луэ фонема НГ. Та вуж фонема. Со потэ общепермской согласнойсь. Мукет диалектёсын но литературной кылын со выжемыи Н, НЬ, М куараосы: дйнг – дйнь, пунг – пум, чйнг – чйн, чанга – чана, анга – ана но мукет.

Тск, чк интые **ськ** шуо. Кылсярсь: куськыны, литературно – кутскыны, уськыны – учкыны, вуськыны – вутскыны но мукет.

Куддыръя Ч-эз вошто Ч-эн: чош, литературно шуо чöш, чуж – чуж, чушкон – чöшкон, чукна – чöкна.

Южной диалектын суффикс -СК- уг кутйськы:

жүйтйськыны – жутськыны

небзйтйськыны – небзйтськыны

шобыртйськыны – шобыртськыны.

Литературной кылын кутйсько кыкез ик та формаос, нош берло дыре тросгес пумиськыло ини -СК- суффиксэн кылёс.

Маин пöртэм северной диалектлэн фонетикаез? Та диалектын вань аспöртэмлыко гласной ь (условной пус). Со матын луэ А но Ё гласнойёслы. Литературной кылын та гласной интые кутиське Ё гласной: ъж – литературно шуо ыж, ьм – ым, ьн – ын, бьж – быж, йьр – йыр, кьз – кыз но мукет. Мукет фонетической пöртэмлыкьёсыз пöлысь пусйыны быгатиськом таёоссэ (нимаз кыльёсын):

О интые шуо Ё: понна – пöнна, потыны – пöтыны.

Ё интые Э: кöня – кэня, кöжы – кэжы.

Їем дыръя нырысь согласной В А гласной азын кылйське вакчи У кадъ:

<i>шуо</i>	<i>литературно</i>
уаче	ваче
уалес	валес
уазь	вазь
уань	вань
уал	вал
уамен	вамен

Та диалектын Ѕ но Ї аффрикатаос кутисько кыл шорын гласной бере но:

<i>шуо</i>	<i>литературно</i>
ѳазег	ѳазег
кыѳы	кызыы

Чурыт Т согласнойлэн влияниез улсын Ч аффрикаталэн куараосыз чурыт луо но пöрмыто ТС куара (ѳуч кылысь Ц куаралы матын луэ):

<i>шуо</i>	<i>литературно</i>
отцы	отчы
татцы	татчы
кутцаны	кутчаны.

Северной диалектын вуоно но орчем дырын глагольёс трос лыдын ударение куто берпум слог азыпалан, нош литературной кылын – кыллэн пумаз:

<i>шуо</i>	<i>литературно</i>
мьнймы	мынймы
мьнозы	мынозы
утчазы	утчазы
мьномы	мыномы.

Кыче фонетической пöртэмлыкез шор диалектлэн? Согласной но гласной куараослэн лыдзы быдэсак тупа удмурт литературной

кылын согласной но гласной куараослэн лыдзылы (шор диалектын но литературной кылын согласнойёс – 33, гласнойёс – 7).

Т. И. Тепляшиналэн гласной фонемаослы сѣтэм классификациез быдэсак тупа удмурт литературной кыллы научной грамматикаяз сѣтэм классификацилы (Т. И. Тепляшиналэн статьяез УдНИИ-лэн 18 номеро запискаяз поттэмын. Со нимаське «Тыловайской говорлэн фонетической пöртэмлыкѣсьыз»). Согласной куараослэн системаязы вань кöня ке пöртэмлыкѣсьыз. Сь, зь но ӓ согласнойёс шор диалектын луо полушепелявой.

Шор диалектлы тужгес но характерной луо аффрикатаос:

<i>шуо ӓ</i>	<i>литературно ӓ</i>
аӓын	аӓын
жытаӓе	жытазе
ӓаӓег	ӓазег
киӓили	кизили
<i>шуо ӓж</i>	<i>литературно ӓж</i>
выӓы	выжы
жаӓы	жажы
<i>шуо ӓй</i>	<i>литературно ӓй</i>
дуӓес	душес
луӓкем	лушкем
воӓкыны	вошкыны
быӓкалтыны	бышкалтыны

Средней диалектын паськыт кутйське вакчиятэм форма (Ы гласноез усе):

<i>шуо</i>	<i>литературно</i>
мынны	мыныны
мынса	мыныса
веран	вераны
бертны	бертыны
ветлын	ветлыны.

Т. И. Тепляшина аслаз ужаз возматэ: та диалектэн вераськисьёс лыктэмын Б. Пурга селоысь, али со пыре Игринской районэ. Озыен, калыкез лыктэмын ке республикалэн шор районысьтыз, вераськон кылзы но огкадь луоз быдэс шор районын улйсь удмуртѣслэн вераськонэнызы. Соин ик тыловайской говорез быдэсак шор диалектэ пыртыны луоз.

Табере эскером морфологической формаосты. Южной диалектын трос лыдын адӓон падежын паськыт кутйське –Ыӓ суффикс (пинальѣсьыз, вальѣсьыз, шурѣсьыз, бусуюсьыз, машинаосьыз но мукет). Целевой отношениез возматон дыръя, существи-

тельной кутйське **понна** послелоген, нош али та формаен ёш трос пумитаны луэ ини сётон падежлэн формаеныз вераськемез но:

ву понна – вулы

пу понна – пулы.

Озыен, послелоген форма ёжыт кутйське ини. Татысь асьмеос адзиськом литературной кыллэсь диалектьёс вылэ влияниэ.

Деепричастиос но наречиос та диалектын куто КЫ кылпум (озыи ик шор диалектлэн куд-ог говорёс аз но):

шуо *литературно*

сокы соку

юакы юаку

пырыкы пырыку

мыныкы мыныку.

-Ысь суффикс интые –**ись** кутйське:

шуо *литературно*

урамись урамысь

киись киысь

вуйсь вуысь

нюлэскись нюлэскысь.

Северной диалектын вань аспёртэмо кыл пörмытйсь суффикс –НИ:

ужан – ужанни

сиськон – сиськонни

шудон – шудонни но мукет.

Интыян падежын **кытын?** **кытысь?** **кытчы?** Юантьёслы кылёс послелог уг куто, нош литературной кылын кутйсько послелогёсын:

шуо *литературно*

моньям мон дорам

асньяз ас дораз

моньямы мон драмы.

Кулэ кылын отрицательной оборот пörме öвöl отрицаниен (кулэ öвöl), нош северной диалектын таёе оборот пörме **уг** отрицаниен (уг кулэ), кылйське **укул**, звонкой согласной г УГ отрицаниысь ассимиляция глухой К азын выже К куарае: ук кулэ.

Шöдйське пörтэмлыкез куд-ог местоимениосты веранын но:

шуо *литературно*

ачимес асьмеос

ачидэс асьсэос

аслам асьмелэн.

Кызы верамы вал ини, шор диалектлы пусйымон луэ гла-
голлэн вакчиятэм формаез (потко, ватко, пырко, мынко но
мукет).

Литературной кыллэн влияниез улсын та форма ялан öжыт-
гес кутйське ини.

Шор диалектын трос пол луэм действиез возматйсь суф-
фикс –ЛЪЯ кутйське, нош литературной кылын – ЛЛЯ. Татын но
шöдйське литературной кыллэн влияниез: пумитаны луэ ини –
ЛЛЯ- суффиксез но: жугиськиллям, ужаллям.

Асьмеос вакчияк эскерим котькуд диалектлэсь морфоло-
гической пöртэмлыксэ. Литературной кыллэн морфологической
формаосыныз öшатыса аджим, кызы асьме литературной кыл
узырме диалектной формаосын, кызы литературной формаос
пычалö диалектйсь. Лексика ласянь эскерыса, асьмеос умой ад-
жом, кйче диалектысь тросгес кылйсь но формаос пыремын
удмурт литературной кылэ.

Табере басьтом кöня ке кылйесты но соосты куспазы öша-
тыса аджом, кйче диалектысь тросгес кылйсь пыремын удмурт
литературной кылэ (литературной кылэ пырымтэосыз сьöдэн
пусьмеын).

<i>южной диалект</i>	<i>шор диалект</i>	<i>северной диалект</i>
вöлдэт	потолок, вöлдэт	потолок, вöлдэт
муржол	гулбеч	гулбеч
выж	пол	пол
сэндра	полать (сэндра)	полать
тылпоттон	спичка	спичка
куйы	колодча	колодча
каптырна	курик	капыртон
кисы	кисы	жеп, карман
чилеп	чильтэр	плетюшка
кукей	куреппуз	куреппуз
кальча	сугон шильы	сугон куар, сугон шашы
гадь	гадь	гадь
улмо	яблок	яблок
мусур	мусур, брага	брага
чача	пöськы	чача
пычал	пычал	санапал
дары	порох	порох, дары
барангы	картофка	картофка, мусугон
курка	курка (нбöмыч)	куркан, шора

тэльбуго	биньгозы	биньгозы
бай	узыр	узыр
начар	куанер, начар	куанер, начар
казыр	али	каль
уксё	коньдон, уксё	коньдон
байта	трос	трос
тылобурдо, папа	тылобурдо	папа , тылобурдо
быркыт	орёл, өрзи	орёл, өрзи
кешыр	ёуж кушман	ёуж кушман
катар	умой, зеч	зеч, умой
арама	рошша	рошша
нюлэс	нюлэс, тэль	чатча, сик
туп	меч	шар
кагаз	бумага, бунага	бумага, гумага
арган	варган , гармошка	шудон
жаг	жаг	шакта
айбат	умой, усто	умой, зеч, усто
тайдырыны	акылытыны, вуёмыны	акылытыны
зёк	зёк	кыз
кыр	луд	луд, кыр
лыдзыны,	чырдыны	лыдзыны чырдыны
эктыны	эктыны	эктыны, тэтчаны
юнме	юнме	токма.

Вылй сётэм примерьёс умой возъматэ, кыче диалектысь тросгес пыремын кылтёс литературной кылэ, кызы лите- ратурной кыл узырме диалектной кылтёсын, кызы асьсёос диа- лектёс литературной кыллэн влияниез улсын матэ но матэ луо ог-огзылы, удмурт литературной кыллы.

Северной диалектысь куд-ог кылтёс литературной кылэ пыремын мукет значениен: **чирдыны** кылэз северной районь- ёсысь муртёс **лыдзон** значениен кутэ (южной диалектлэн куд-ог говорёсез но), озы ик **тэтчаны** кыл но северной диалектын **эк- тон, танцевать карон** значениен кутйське.

Северной диалектын вань сыче лексической единицаос, кудтёсыз литературной кылын мукет звуковой составен кутй- сько:

<i>шуо</i>	<i>литературно</i>
каль	али
аску но аскы	ёуказе
завод	котыр, арбери
куд	нюр

Северной диалектын трос ӗуч кылысь пырем кылӗс (время, места, правда, невеста но мукет), нош южной диалектын трос пӗртӗм тюркско-булгарской (бабай, атай, анай, улмо) но тюркско-татарской (кешыр, казыр, кагаз, катар, актык, барангы, айбат) кылӗс. Малы озьы луэмын? Уй пал районӗсысь удмуртӗс Ӗуч государство борды юнматэмын 1489 арын, нош южной районӗсысь удмуртӗс ӗуч калыклэсь влияниэ шӗдыны кутскизы бергес.

Котькуд диалектлэсь куд-ог тодмо фонетической, морфологической но лексической пӗртӗмлыкӗсӗ эскерыса но соосты литературной кылэн ӗошатыса, умой адӗсьском, кыӗе диалектлэн грамматической строез матын луэ литературной кыллэн грамматической строезлы. Асьмеос адӗзим, удмурт литературной кыллэн звуковой системаез номырин но пӗртӗм ӧвӧл шор диалектлэн системаезлэсь.

Тыловайской диалектлэсь фонетикаэз эскерыса, Тепляшина таӗе шонер вывод лэсӗт: «Тыловайской диалектысь куараослэн удмурт литературной кыллэн куараосызлэсь пӗртӗмзы ӧвӧл».

Шор диалектлэн самой характерной пӗртӗмлыкӗз луэ Ӗ, Ӗ но Ӧ аффрикатаослэн кыл шорын кутӗськемзы. Нош асьме республикамылэн столицаз матӗ вуэмъя та пӗртӗмлыкӗз но быре ини.

«Удмурт литературной кылэз лэсьтонын диалектӗсты уже кутыку быръӗно прогрессивной моментӗсты, учырӗсты, котыкыӗе вужӗсӗ, пашмемӗсӗ палӗнтыса», – шуэ профессор Бубрих удмурт литературной кыллэн диалектной инӗетэз сярӗс. Но кыӗе ке одӗг диалект – со удмурт литературной кыл шуыса валан шонер уз луы. Удмурт литературной кыл азинске, юнма, узырме вань диалектӗслэн узырлыксы чотын.

Асьмеос кудӗзлы ке но одӗгезлы диалектлы (кудӗз матын-гес литературной кыллы) азьпал удӗс сӗтыны кулэ, сотӗк асьме литературной кылын нокыӗе радэз уз луы, кинлэн кызы мылыз потэ, озьы ик гоӗжъяськоз. Со люкетоз асьме литературной кыллы азинскыны, ӗегатоз юнманзэ, узырмонзэ. Озьӗен, удмурт литературной кыл будэ но юнма удмурт кыллэн вань диалектӗсӗзлэн узырлыксы чотын.

Статьяын сӗтӗм материал вылын гинэ асьмеос ум быгатӗське на шонерак вераны, кыӗе диалект луэ литературной кыллэн инӗетэз. Со понна мур эскероно, ӗеч тодоно, люкано удмурт калыклэсь вераськон кылзэ. Удмурт диалектӗсты изучать карон юрттоз син азямы умой пуктыны удмурт литературной кыллэсь историзэ, али будэмзэ.

И. Тараканов. Огъя сյолмаськонмы // Молот. 1986. 8-тй №. 43–45-тй б.

Али «Молот» журналын но «Советской Удмуртия» газетын лэчыт вераськон мынэ «Калык кыл но писательлэн кылыз» пумысен. Та бадзым вераськонэ пырыськыса, ми нимысьтыз ик лыдзисьёслэн тодазы вайытыны турттёськом на литературной кыл сярись.

Ма со сыће литературной кыл? Литературной кыл – со огъя калык кыл ик, но мастерёсын лусйыса волятэм но **нормализовать карем** кыл (нимысьтыз висьяськом **нормализовать карем** кылэз). Озы бере, литературной кылын асьмеос вераськиськом но гождяськиськом нимысьтыз тупатэм нормаосъя. Со нормаос огъя луо ваньмызлы удмурт кылын гождяськисьёслы но вераськисьёслы. Сыће огъя кыл ик юрттүз асьме удмурт калыкез нации огазеяны, огъя национальной культура кылдытыны. Октябрьской социалистической революцилэсь азьло асьмелэн огъя литературной кылмы ой на вал (солы пичияк иньет нерге гинэ кылдэмын вал). Соин ик гождяськызы но книгаос печатласькызы нимаз-нимаз диалектёсьягес: глазовской, сарапульской, елабужской но казанской диалектёсья. Асьме литературной кылмы кылдүз, пöртэм диалектёсты огазе вуттыса: фонетика ласянь солэсь фонемной составзэ басьтймы шор диалектэн вераськисьёслэсь, лексика но грамматика удысын одйгзэ басьтймы уй пал яке шор районёсысь, нош мукетсэ лымшор палан вераськисьёслэсь. Учкё: деепричастилэсь -ку (мыныку, бертыку), существительнойлэсь трос лыдын -ты (валёсты, коркаосты), глагольёслэсь -ск суффиксьёссэс (дышетскыны, кутскыны), существительнойлэсь потон падежын -ысь кылпумзэс басьтймы уйшор пал диалектёсысь, нош глаголлэсь -иськ али дыр (мынийсько, бертийсько – мынысько, бертысько интые), причастилэсь -ись (-йсь) суффиксьёссэс (мынийсь, ветлийсь – мынысь, ветлысь интые) басьтймы но норма каримы лымшор диалектъя. Лексикаын но озы ик: одйгзэ кылэз басьтймы уй палась, мукетсэ – лымшор палась. Озы удмурт кыллэн словарной составаз кылдйзы туж трос дублетной но синонимической кылтёс. **Куректыны** но **кайгырыны**, **кышканы** но **курданы**, **кулэсмыны** но **синыны**, **пöяны** но **алданы**, **нюж-нюж жужаны** но **буй-буй жужаны**, **тупаны**, **укшаны** но **кельшыны**, **мыдланес** но **берланес**, **котьку**, **ялан** но **всяк**, **уно**, **трос**, **данак**, **тачак**, **таяк** но мукет. Таће кылтёс удмурт литературной кылмес трослы узырмытйзы. Соос кылдытйзы одйг кылэз ик трос пол кутэмлэсь мозмытскыны

луонлыкъёс. Усто гожъяськись писательёс но журналистъёс соосты асьсэ ужазы туж быгатыса куты:

Уно, туж уно пыд куара **нюлэскын...**

Лиозно дорын пӧсь атака луоз.

Танкъёс **тэль дурын...**

Лыдтэм пушкаос пуктэмын **сик дурын.**

(М. Петров. Кырзан улоз, 109 бам).

Виресь гимнастёрка **зёпаз** – партбилет.

Бур пал **кисыяз** поэтлэн – кылбурез.

(Отын ик, 114 бам).

Укнолэн сьӧр палаз, кирпич янак вылын, кык лыз **дыдыкъёс** гууктыса мыдлань-азьлань ветло. – Адзиськод-а **гӧгӧрсинъёс** тонэ праздникин зечкылало ини (В. Ширококов. Мынам республикае, 12 бам).

Столицаысьтымы магазинъёсын кемалась вузкаро ини **огречен...** Март толэзьысен городын улӥсьёслы келямын ни 800 тонна **кияр** («Советской Удмуртия», 6 июнь 1986 ар).

Жыны нунал курадзи валэз **тэльбугоен (биньгозыен)** валтыны но удис шорысь кожылытэк нуыны («Дась лу!», 5 июнь 1986 ар).

Диалектной кылъёсты тазы гожъян нимысьтыз валэктэмез чик кулэ уг кары. Соин чӧш ик вераны кулэ удмурт кылэ паськыт вӧлмытэ, кыӛе ке интыын гинэ улӥсь-вылӥсь кылъёсты, чеберлыко литературае пыртоно литературной геройлэсь аспӧртэмлыко вераськемзэ возматон понна гинэ, сооолы сноскаосын валэктонъёс сӕтыса. Нош та куронэз асьме туалалитераторъёс уж вылын котьку уг быдэсьяло, нимаз диалектын гинэ кутӥськись кылъёсты чемысь пыртыло авторлэн кылаз но.

Вераммес юнматон вылысь ми «Молот» журналлэн 2-тӥ но 3-тӥ номеръёсаз (1986 ар) печатлам ужъёсты эскерим. Отын трос гинэ пумисько калык кыл тӥрлыкез тырмыт малпаськытэк кутон учырӕс: диалектной кылъёсты валэктонтэк сӕтон, кылъёслэсь пуштроссэс чаклатэк кутон яке соослэсь фонетической туссэс чаклатэк гожъян, орфографияез но пунктуацияез суран-пожан, кылъёслэсь зӕмос пуштроссэс мыдланьтыса кутон но мукет. Тани соос:

Шуом, кинлэн ке туж **куктояськемез** потэ, кыӛе ке учыр, кыӛе ке анекдот мадыны выре-турттэ, ачиз горе, кизэ но чабыны дась... (В. Ширококов, «Молот», № 2, 37 бам).

Киосыз дышемын вал лопаткаен гудӥськыны но, тӥрен, **бычкыен**, молотэн ужаны но (отын ик).

Мон тазы шуысал: интенсивной амал возиське шонер мертэт бордын, нош экстенсивной амал – **чыло-палоез** бордын (Ф. Пукроков. «Молот», № 2, 39 бам).

Тынад калгись комбайнеръёсид милесътым комбайнеръёсмес **булгандыро** (Ф. Пукроков, отын ик, 42 бам).

Ведь сотэк но со ньыль-вить пол тросгес кутсаз ини, ужаз со **тыгылыса-тыгылыса**, малы ке шуоно, туалы комбайнъёс 20 центнерозь удалтэм юосты октыны быгато, солэсь юнгес удалтэменыз соос чем **тыгыло** (Ф. Пукроков, отын ик, 42 бам).

Сётэм предложениосысь диалектной кылъёс луо **куктояськыны, бычкы, чыло-пало, булгандырыны, тыгылыны**. Соослы одно ик валэктон сётоно ни вал, малы ке шуоно, соос вань лыдзисьёслы тодмо ёвёл.

Мукет авторъёслэн гожъямъёсазы но валэктон сётоно вылэм ик, кылсярысь, Г. Даниловлэн **кипырмес** («Молот», № 2, 56 бам), С. Шихаревлэн **чын** («Молот», № 2, 62 бам), П. Поздеевлэн **немсканы** («Молот», № 3, 38 бам), **киросня** (отын ик, 39 бам), **жишмыны** (отын ик, 40 бам), Р. Зайдуллинлэн **сукыр** (отын ик, 57 бам) кылъёссылы.

Диалектной кылъёсты троссэ, валэктонъёс сётятэк, авторской текстэ пыртылэ П. Чернов «Тулысысен сӥзыллысь» романаз. Сычеесь луо, кылсярысь: **писэй** («Молот», № 2, 15 бам), **кагаз** (отын ик, 15 бам), **нясканы** (отын ик, 16 бам), **тэгыз** (отын ик, 16 бам), **басылыны** («Молот», № 3, 11 бам), **лӧльтатыны** (отын ик, 30 бам), **мусдоръёсыз** («Молот», № 2, 20 бам), **шӧйысысьтыз** (отын ик, 22 бам), **букресэсь** (отын ик, 28 бам), **куатланы** («Молот», № 3, 24 бам), **гусьяськыны** («Молот», № 2, 25 бам).

Со саян, чем дыръя огъя литературной луись кылъёсты автор пӧртэмъяса, ас диалектэзъя вераны турттэ. Сычеесь луо, кылсярысь: **бертаны** – бертылыны яке берталляны интые, **поттаны** – поттылыны интые, **султаны** – султылыны интые, **кельтаны** – кельтылыны яке келляны интые.

Удмурт кылын вань ог дасо пала кылъёс, кудъёсыз кутӥсько трослыко вид формаен, но соослэн формальной грамматической тодметсы ёвёл бере, соосыз асьмеос нимысьтыз ум висъяське. Трослыко видэз возматон понна, удмурт литературной кылын нырысетӥ спряжениын кутӥське -лы суффикс. Соин ик выльӥн возматэм кылъёслэсь трослыко формаэс одно ик возматон -лы суффиксен. Тазы: бертылыны, поттылыны, султылыны но мукет.

П. Чернов уг чакла озыы ик кылъёслэсь шонер гожтйськон правилооссэс но, гожъяське озыы, кызы вераське ачиз яке Алнаш пальёс. Кылсярысь, куд-ог кылъёс кык пöртэм яке янгышен гожтэмын: **виын-виын** – **виен-виен** («Молот», № 2, 21, 30 бамъёс), **соысьтыз** интые **соисътыз** («Молот», № 3, 19 бам), **куаш-куаш** интые куаё-куаё («Молот», № 2, 15 бам), **эркеяны** интые **эркияны** (отын ик, 17, 22 бам), **тулъяны** интые **тульяны** (отын ик, 17 бам), **таысьтыз** интые **таисътыз** (отын ик, 19 бам).

Деепричастной оборотъёсты но П. Чернов умойтэм вись-ялля: запятой интые я тире, я точкаен запятой, я точка пуктэ:

Вордйськем пальёсы вуылоно кариськи. Ужаны кутскытозъ («Молот», № 2, 24 бам).

Жакылэсь Николай Егорович пиез сярысь юалляськиз вал но, кыномурт «армиын служить каре» гинэ шуиз; мылпоттэк шуиз («Молот», № 3, 25 бам).

Кошкемзы бере, солэн Олегез оглол гинэ адзылэмез вань – анаеныз Ягылэ бертыкузы (отын ик, 25 бам).

Арня куспын скал гидысь бертыкуз, кыномурт пизэ урамысь, юрт вадесысьтызы, шедьтйз (отын ик, 26 бам).

П. Чернов куд-ог кылъёсты но соослэсь значениоссэс тыропыдо малпатэк но чаклатэк гожъя. Соин сэрэн кулэтэм омонимъёс кылдытэ. Сыёе кылъёс лыдзисез мыдлань валанэ вуттыны быгатозы. Тани эскере ай:

Но ветлыкуз Пуртов шöмаса ветлйз, тани-тани бöрсяз серектэм кылйськоз но, ваньмыз солэн бöрсяз быльккиськозы («Молот», № 3, 11 бам).

Валантэм: Пуртов кышкаса-а ветлэ, шöмаськыса-а?

Шöманы кыл тросаз диалектъёсын кутйське **чырсаны** яке öжытак **кудзыны** значениосын, нош кышканы значениен ёмгес кутйське шöмыны кыл (учке словарез). Озыы ик **сактыны** кыл но ёемысь кутйське **зардыны**, **зар потыны**, **югдыны**, **югектыны** значениосын, нош **валан** значениен со Алнаш пальёсын гинэ кутйське. Соин ик солы скобкаен валэктон сётыны умой луысал былэм.

Оглом вераса, П. Черновлэн гожъяськон манерыз, кылыз урод öвöл. Со быгатыса кутэ кылъёслэсь переносной значениоссэс (казакъяськыны – кутчаны – пöяны интые, кепыраны – кышканы интые), пыртылэ шер но вуныны кутскем куд-ог фразеологизмъёсыз, кылсярысь, таёеосэз: **арт шуккыны** («Молот», № 3, 27 бам), **нырк карыны** (отын ик, 9 бам), **кырыз кут кутчаны** – куатаськыны интые (отын ик, 24 бам), **куатаськон кутсэ кутчам**

(«Молот», № 2, 21 бам), **возьытэз възь вылэ төлзытыны** (отын ик, 15 бам) но трос мукет. Озы ке но, П. Черновлы чектэм потэ: ас гожьяськон ужас со уката тросгес мед кутысал фразеологизмёсыз, метафораосыз, метонимиез но синекдоха шуон амальёсыз, куд-ог дырдя ачиз мед кылдытысал туалала улонлы тупась выль кылёс но. Та ласянь асьме удмурт писательёсмылы адзем кароно вылэм Г. Медведевлэсь. Учкелли кычелли чебересь выль кылёс кылдыты со огшоры удмурт кылёслэсь ик: мылкыдаськыны, жычясыкыны, кизилиясыкыны, кыдёкеясыкыны, кыйясыкына кошкыны но трос мукет.

Асьме удмурт литературной кылмылэн словарной составез узырме нырысь ик аслаз луонлыкёсыз чотын, тужгес ик диалектной кылёс чотын. Соин диалектизмёсты паськытгес кутано чеберлыко литератураын, соосты авторлэн кылаз пыртытэкгес, нош пыртоно ке, соослы одно ик валэктон сётоно. Пöртэм-пöртэм диалектёсыз учконо ке, отын ведь туж трос уже кутымтэ чебересь, жин-жинэсь, чылкак удмурт луись кылёс. Тани Сюмси, Ува пальёсысь таңе кылёс но литературной кыламы тырмыт инты öз на басьтэ: **зечкы** (тазальке), **гожмин** (сюрсо), **чычы** (подус), **чужы** (головль), **пуртаны** (вандыны), **гожъяны** (борозда лэсьтыны, картошкаез мудыны), **пинал улы** (егитьёс, пиналёс), **тауэлэ, тауна** (пожалуйста), **юга** (жардэ), **пудо эмъясь** (ветеринар) но трос мукет. Али дыре вунылыны öдъязы ни трос удмурт дйськутьёслэн, юрт котырысь арбериослэн, ужан тйрлыкёслэн, вашкала праздникёслэн, тылобурдоослэн, пйшурьёслэн, пöртэм интыослэн нимёссы. Соосты чеберлыко литературае паськытгес кутано. Туалала егигёс озы уг ни верасько шуыса, ваньзэ жуч нимын ке вераны кутским, литературной кылмылэн чеберлыкез но солэн национальной шöмьыз быроз, начармыны но чакмыны кутскоз. Ма луоз, **мычиськыны** интые **бричкины, кенешыны** интые **договоричкыны, гожтэт гожьяса улыны** интые **списачкыны, колдэч** (куйы) **сюры** интые **колдэч жаравеч, шутэтскон корка** интые **дом-отдыха** шуыса ке вераськыны кутским?

Куамынэти аръёсын чöшатыса, асьме удмурт литературной кылмы вильмиз, азинскиз, чебергес но узыргес луиз. Азыланьын сое алилэсь но чебер, узыр но йөн-йөн удмурт шöмъем карон – со ваньмылэн, удмурт кыл, литература, культура но искусство удысьёсын ужасьёслэн, огъя но баджым сюлмаськонмы луыны кулэ.

Пуштроез

Пояснительная записка	3
Пыртон	5
Лекциослэн пуштроез	7
Семинар	31
Тодон-валанъёсты дунъян	34
Сессия куспын эскерон юанъёс	35
Реферат темаос	36
Курсъя литературалы список	37
Инъет литература	37
Ватсам литература	43
Ватсам материалъёс (Хрестоматия)	48
Азбука... (По глазовскому)	48
Азбука... (По сарапульскому)	49
Алатырев В. И. Когда возникла удмуртская письменность	50
Алатырев В. 1867 арын поттэм букварь сярысь	60
Герд К. Удмурт кыл но удмурт калык: Суоми (финн) кыл сярысь но удмурт кыл сярысь	64
Господа Нашего Иисуса Христа Евангелія... (Глазовское наречие)	65
Господа Нашего Иисуса Христа Евангелія... (Сарапульское наречие)	66
Каракулов Б. Шонер ёр сётись	66
Каракулов Б. Медаз пожаьскы	70
Каракулов Б. И. Лингвистическая экспедиция	
Д. В. Бубриха к удмуртам и проблема единого литературного языка	74
Корепанов Д. Гожъяськон кылмы огазе вуэ. Удмурт кылэз вайясьёс	81
Корепанов Д. Кыл эгес юнматон	84
Краткій катихизисъ (По глазовскому)	86
Краткій катихизисъ (По сарапульскому)	87
Куликов К. И. Деятельность комиссии «Рудья»	88
Соколов С. Удмурт литературной кыл но диалектъёс сярысь	100
Тараканов И. В. Огъя сюлмаськонмы	109

Сергеева Нина Александровна

Удмурт литературной кыллэн кылдонэз но азинсконэз
(Формирование удмуртского литературного языка):
Амалтодослыко юрттос

Подписано в печать Формат

Печать офсетная. Усл. печ. л.

Уч.-изд. л. Тираж 150 экз. Заказ №

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.